

Проводится анализ одной из основополагающих категорий цивилистической науки – гражданского правоотношения, которое рассматривается как с точки зрения классического материального подхода, так и с точки зрения формального подхода к пониманию сущности и места правоотношения в системе гражданско-правовых форм. Исследуется процесс динамики гражданских правоотношений в рамках универсального и сингулярного (конститутивного и транслятивного) правопреемства, приводится общая характеристика объектов гражданских прав (правоотношений).

Гражданское правоотношение

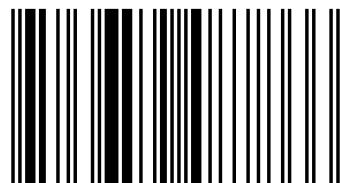

Игорь Маньковский

Маньковский Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси "Международный университет "МИТСО". Вабищевич Светлана Степановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса филиала РГСУ в г. Минске

Гражданское правоотношение: субъект-объектная характеристика

Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич

978-3-659-48786-6

Маньковский, Вабищевич

LAP LAMBERT
Academic Publishing

**Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич**

**Гражданское правоотношение: субъект-объектная
характеристика**

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич**

**Гражданское правоотношение:
субъект-объектная характеристика**

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-48786-6

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ.....	3
§ 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ	3
§ 2. КЛАССИЧЕСКИЙ (МАТЕРИАЛЬНЫЙ) ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВООТНОШЕНИЯ.....	24
2.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.....	24
2.2. УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	40
2.3. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	56
2.4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА	76
2.5. МЕСТО СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	94
§ 3. ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ.....	106
§ 4. ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	122
§ 5. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ	187
ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ «ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ.....	205
§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.....	205
§ 2. КАТЕГОРИЯ «ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	211
ГЛАВА 3. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	222
§ 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	222
§ 2. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ	232
§ 3. ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА	237

Авторы:

Маньковский И.А., к.ю.н., доцент по специальности «право», заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО» – главы 1 и 2 (9, 87 авторских листа).

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент по специальности «право», доцент кафедры гражданского права и процесса филиала Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г. Минске – глава 3 (1,47 авторских листа).

Общий объем издания составляет 11, 34 авторского листа.

Издание подписано в печать 15 сентября 2013 г.

FOR AUTHOR USE ONLY

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ

§ 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ

В современной философской интерпретации общественные отношения рассматриваются как «многообразные, присущие обществу связи, устанавливающиеся между социальными группами, а также внутри них. <...> важнейший специфический признак общества и вместе с тем то, что делает общество системой, объединяет индивидов и их разрозненные действия в единое целое <...>»¹.

Исходя из приведенного определения понятия «общественные отношения», общеустановленным следует признать тот факт, что человек является существом коллективным, общественным, проживающим за редким исключением в группе себе подобных.

Коллективный способ жизнедеятельности применительно к современному уровню развития и содержанию общественных отношений предопределил необходимость соблюдения членами группы установленных в группе правил совместного сосуществования, в том числе совместного участия в общественно полезном труде и в распределении его результатов между членами группы.

Необходимо отметить тот факт, что термин «человек» раскрывается в русском языке как:

– «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе обществен-

¹ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 483.

ного труда»²;

– «общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры»³.

Приведенные примеры определения таких понятий, как «общественные отношения» и «человек» позволяют констатировать тот факт, что по общему правилу человек существует не иначе как в сообществе себе подобных, под которым, в свою очередь, понимают «выделившееся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей и групп, отдельных индивидов»⁴.

Социальные условия жизнедеятельности человека, наличие объективной необходимости участия в различных общественных, в том числе экономических, процессах обусловили активное развитие общественных отношений в сфере материального производства, обмена и потребления, т.е. отношений между людьми, участие в которых необходимо человеку для обеспечения нормального существования, предопределено естественной природой человека, его насущными потребностями.

Участие в общественных процессах производства, обмена и потребления позволяет человеку удовлетворять свои потребности в материальных благах, необходимых для обеспечения своей жизнедеятельности. «<...> производственные отношения, согласно утверждению Ю.К. Толстого, объективно необходимы <...> люди не могут жить, не вступая в эти отношения <...> действия людей в процессе производства

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 879.

³ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 1343.

⁴ Новейший философский словарь. – С. 483.

являются экономическими <...>»⁵.

Таким образом, социальные связи в экономической сфере, существующие с момента появления человека на земле, представляют собой явление реальной (объективной) действительности, получившее свое развитие в силу естественных потребностей членов социума в пище, одежде, жилье, иных материальных благах. Вне рамок материального производства и потребления жизнь человека не представляется возможной.

«Чтобы жить, – отмечает О.А. Красавчиков, – человек должен иметь материальные блага, которыми удовлетворяются его самые насущные потребности: пищу, одежду, жилище и др. Человек не может взять эти блага в их готовом виде у природы, поэтому он должен в процессе труда приспособить те или другие предметы природы к удовлетворению своих, прежде всего, материальных потребностей»⁶.

Общественные отношения, возникающие и получающие свое развитие в сфере материального производства, обмена и потребления продукции, фактически существуют с момента появления человека на земле, и на ранних этапах его развития участие человека в таких отношениях происходило вне рамок правового опосредования.

Способность экономических отношений к возникновению и развитию между людьми независимо от наличия правовых норм, теоретически сохранившаяся и сейчас, отличает такие общественные отношения от отношений, возникающих в сфере государственного управления (финансовой, налоговой сфере, в области создания и организации деятельности органов государственной власти и управления) возникновение и развитие которых вне рамок правовых норм не представляется возможным. «Некоторые общественные отношения, – утверждает Р.О. Халфина, – могут выступать только как правоотношения. Бесспорным

⁵ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 24–25.

⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – С. 52.

примером являются процессуальные отношения: вне правовой формы такие отношения существовать не могут»⁷.

Комментируя приведенную цитату, следует отметить тот факт, что процессуальные отношения, т.е. отношения, возникающие в процессе рассмотрения, например, спора о праве гражданском, действительно возникают только в силу того, что их развитие предусмотрено нормами Гражданского процессуального кодекса и в случае отмены последнего вслед за Гражданским процессуальным кодексом автоматически исчезнет понятие гражданских процессуальных отношений.

В отличие от процессуальных и иных общественных отношений, основой существования которых служат исключительно правовые нормы, экономические отношения обладают способностью к саморазвитию и, как следствие, к самоорганизации, что указывает на отсутствие прямой зависимости факта возникновения и развития общественных отношений в сфере производства, обмена и потребления продукции от наличия или отсутствия соответствующих правовых норм, от их содержания в частности и от направленности государственно-правового воздействия в целом.

Такое свойство экономических отношений, как общая способность к возникновению и развитию вне зависимости от внешних факторов, в том числе от условий существования человека: в рамках государства и, как следствие, под воздействием системы права; вне государственного устройства; в большой или малой социальной группе, обусловлено тем обстоятельством, что «<...> удовлетворение прежде всего материальных потребностей служит той конечной целью, к достижению которой человек сознательно <...> стремится», на что обращает внимание О.А. Красавчиков⁸.

Общественные отношения, направленные на производство продук-

⁷ Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 31.

⁸ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 54.

ции, в том числе для ее дальнейшей реализации с целью получения прибыли, существовали во все времена независимо от наличия или отсутствия стабильного государственного управления, в том числе в периоды безвластия (например, в период вооруженных переворотов, на территории боевых действий и т.п.), независимо от установленного политического режима и соответствующего ему правопорядка.

Безусловно, уровень развития общественных отношений, в том числе существующих в рамках государства, их стабильность, предсказуемость правил совместного сосуществования, качество системы регуляторов общественного взаимодействия, включая систему права и систему законодательства, оказывают самое непосредственное влияние на эффективность осуществляемой экономической деятельности, определяют субъектный состав и содержание экономических отношений, но при этом не способны оказать решающего влияния на сам факт существования экономических отношений.

Наш вывод подтверждается тем фактом, что экономические отношения развивались не только с участием государственных субъектов, но также и с участием граждан, даже в периоды прямого запрета на их участие в таких отношениях под страхом применения мер уголовного наказания, например, в советский период государственного развития, о чем свидетельствуют факты незаконного (подпольного) производства и реализации по инициативе и силами так называемых «цеховиков» промышленных товаров «народного потребления», недостаток которых остро ощущался в советский период государственного управления.

Необходимо отметить тот факт, что экономические отношения с участием граждан получали интенсивное развитие в каждом случае малейшей легализации государственной властью индивидуальной предпринимательской деятельности, о чем свидетельствует период НЭП в начале существования советской власти, а также период бурного развития частной предпринимательской инициативы в конце 80-х гг. XX в.

Таким образом, общественные отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена и потребления материальных благ в том или ином виде существовали на земле всегда, что указывает на постоянный характер таких отношений, их особую значимость для жизни человека и, как следствие, особый интерес человека к развитию таких отношений, их относительную (непосредственно в части присутствия в жизни человека) независимость от наличия или отсутствия системы права в целом и системы гражданского права в частности.

При этом система права (содержание входящих в ее состав правовых норм), на что обращалось внимание выше, способна оказывать влияние на интенсивность развития экономических отношений, их легальный субъектный состав, эффективность осуществляемой экономической деятельности, ее ориентированность на внутренний или внешний рынки и т.п., но не способна заставить человека полностью отказаться от участия в экономических отношениях, не может служить средством «уничтожения» такого вида общественных отношений в силу их жизненно важного характера для каждого человека в отдельности и сообщества людей в целом.

Несмотря на способность экономических отношений к саморазвитию в настоящее время вне рамок правового опосредования отношения производства, обмена и потребления, во-первых, не могут развиваться стабильно, и, во-вторых, не могут развиваться в соответствии с теми принципами общественного устройства, которые восприняты человечеством на современном этапе существования цивилизации.

Вне рамок правового опосредования процесс участия в экономических отношениях, с большой долей вероятности, не будет соответствовать следующим принципам:

- справедливости;
- равенства участников экономических отношений;

- эквивалентности товарного обмена;
- неприкосновенности человека (его жизни, здоровья), его личности, собственности;
- равного права каждого участника экономических отношений на государственную защиту нарушенных прав и законных интересов.

Также может иметь место несоответствие процедуры осуществления экономической деятельности другим принципам общественного сосуществования людей, воспринятым мировым сообществом и закрепленным в конституциях государств.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что современный уровень социализации людей и адекватный ему уровень экономического и технического развития общества предопределили необходимость государственного регулирования общественных отношений, складывающихся между людьми, в том числе и в сфере материального производства, обмена и потребления.

Государственное вмешательство в процесс развития общественных отношений, возникающих между членами современного общества, адекватно воспринимаемое сообществом людей, возможно в настоящее время только посредством психологического воздействия на поведение человека при помощи правовых средств, разработанных специально созданными в этих целях органами государственного управления, т.е. по сути своей посредством правового опосредования складывающихся на государственной территории общественных отношений, что предопределено современным уровнем развития мирового сообщества, представлениями людей о способах упорядочения социальных процессов, сложившимися к текущему периоду мироустройства.

Как следует из главы 6 тома 1 настоящего издания, правовое опосредование общественных отношений, в том числе возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ и, соответственно, составляющих предмет гражданско-правового регу-

лирования, осуществляется посредством разработки рекомендуемой или запрещаемой модели поведения, отраженной в правовых нормах, доведения разработанной государством модели поведения до сведения субъектов правовой системы и последующей государственной оценки поведения субъектов права на предмет его соответствия той или иной модели поведения.

При этом следует еще раз отметить тот факт, что непосредственно гражданско-правовые нормы способны оказывать на субъекта правовой системы только лишь психологическое воздействие, выражающееся в осознании субъектом тех позитивных либо негативных последствий, включая применение мер государственного принуждения, которые могут наступить в случае соответствия либо несоответствия его поведения модели поведения, предлагаемой государством.

По сути, на что обращает внимание В.А. Белов, «фактические общественные отношения сравниваются с их идеальными моделями, описанными в нормах права. Отношение, соответствующее такой модели, и будет называться законным, а не соответствующее – незаконным»⁹.

Изложенное, в том числе в томе 1 настоящего издания, позволяет констатировать тот факт, что модели разрешенного или запрещенного поведения, которые доводятся до сведения субъектов системы права посредством разработки гражданско-правовых норм и закрепления их в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, являются идеальными конструкциями, не существующими фактически и, соответственно, правовые отношения, в отличие от фактически существующих экономических отношений, в реальной жизни существовать не могут.

Таким образом, процесс производства, обмена и потребления товаров, работ и услуг как объективно необходимый для обеспечения

⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 311.

нормальной жизнедеятельности человека порождает две группы общественных отношений, воспринимаемых человеком, признаваемым субъектом гражданско-правовых отношений как единое целое.

Первая группа включает в свой состав отношения фактические, участие в которых позволяет человеку получить необходимые для жизни материальные блага.

Вторая группа – отношения идеальные, фактически не существующие, отношения, выражающие представления государства и общества о том, какими должны быть фактические экономические отношения.

Если отношения первой группы служат удовлетворению насущных, естественных потребностей человека в средствах к существованию, то отношения второй группы искусственно созданы человеком, объединившимся в рамках государства, с целью направления фактических экономических отношений в цивилизованное русло посредством создания наиболее приемлемых для большинства членов социума условий осуществления экономической деятельности, отвечающих современным представлениям человека о принципах коллективного сосуществования.

Отношения второй группы, являясь отношениями идеальными, вымышленными и, как следствие, фактически не существующими, представляют собой не что иное, как порождение политической системы управления обществом, именуемой государством, отношения, предположение о существовании которых позволяет обществу легально воздействовать на отдельных его членов, выделяющихся своим, с точки зрения общества, антисоциальным поведением, посредством принудительного применения различных мер социального воздействия вплоть до лишения человека жизни (применения в качестве меры социального воздействия смертной казни).

Содержание таких идеальных отношений выражается в различных правовых конструкциях, именуемых правовыми формами, под кото-

рыми следует понимать «результат научного анализа случаев оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, который может выражаться в утверждении либо отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников этих отношений»¹⁰.

На тот факт, что государство доводит до сведения граждан разрешенные либо запрещенные модели поведения посредством использования различных правовых форм и на исключительно идеальную природу правовых отношений, указывает О.А. Красавчиков, который еще в 1975 г. определил гражданско-правовые формы как «систему установленных законом мер, определяющих границы: а) юридически возможного и юридически необходимого поведения субъектов; б) их юридического состояния и в) применительно к социальным образованиям – «организованности» и основных видов деятельности»¹¹.

При этом О.А. Красавчиков выделяет три основных вида гражданско-правовых форм по их содержанию:

«1) **нормативные правовые формы** представляют собой совокупность нормативных актов, которые устанавливают юридические нормы. Нормативные формы, утверждает О.А. Красавчиков, – это собственно формы права;

2) **правосубъектные правовые формы** охватывают всю совокупность правовых форм, юридически выражающих и определяющих границы юридического состояния индивидов или юридической «организованности» социальных образований. <...> правоспособность и <...> дееспособность <...>;

3) **индивидуальные правовые формы** подразделяются на два подвиды: а) правовые формы индивидуальных актов субъектов права (договоры, акты планирования и т.д.); б) правовые формы разнообразных

¹⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 319.

¹¹ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 25.

социальных связей субъектов гражданского права»¹².

Необходимо отметить тот факт, что некоторые попытки упоминания понятия «правовая форма» были сделаны и другими учеными, в том числе и до опубликования научной статьи О.А. Красавчикова «Гражданские правоотношения и их структурные особенности» в сборнике ученых трудов Свердловского юридического института в 1975 г.

Так, Р.О. Халфина использовала термин «правовая форма» применительно к правовым нормам или правовым институтам, опосредующим экономические отношения¹³.

Юридической науке известны и другие случаи упоминания термина «правовая форма» в научных публикациях. Так, В.А. Белов, проводя анализ научной разработанности правовой формы, указывает на труды таких ученых, как Л. Успенский «Очерки по юридической технике» (1927 г.), В.Г. Вердников, А.Ю. Кобалкин «Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений» (1970 г.), Б.И. Пугинский «Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях» (1984 г.), М.Н. Семякин «Гражданско-правовые формы управления качеством продукции» (1990 г.)¹⁴.

На основе анализа указанных выше научных трудов и проведенных в процессе их анализа исследований, сделав вывод о том, что до настоящего времени правовые формы как категории цивилистической науки в целом в достаточной степени не изучены, В.А. Белов приводит перечень наиболее изученных, по его мнению, гражданско-правовых форм применительно к современному уровню развития российской цивилистической науки:

- 1) гражданское правоотношение;
- 2) гражданская правосубъектность;

¹² Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 23–24.

¹³ Халфина, Р.О. Государство. Право. Экономика / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 48.

¹⁴ Обзор указанных изданий см.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 314–318.

- 3) вторичные права;
- 4) публичные ограничения и частные обременения гражданских прав;
- 5) кредиторские обязанности¹⁵.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что под правовыми формами, исходя из содержания научных исследований, проведенных О.А. Красавчиковым и В.А. Беловым, следует понимать такие гражданско-правовые категории, как:

- **правоспособность и дееспособность**, объединенные в рамках такой правовой формы, как правосубъектность. Применение названных категорий гражданского права к человеку, по нашему мнению, позволяет признать его субъектом гражданского права и применять к его деятельности иные правовые формы с целью оценивания поведения субъекта на предмет его соответствия представлениям государства и общества о процедуре участия в фактических экономических отношениях;

- **правовой режим**. Названная правовая форма позволяет довести до сведения субъектов гражданского права, являющихся фактическими участниками реально существующих экономических общественных отношений, способы воздействия на различного вида материальные блага, влекущие положительные юридические последствия;

- **сделки и договоры**. Указанные правовые формы способствуют доведению до сведения субъектов гражданского права информации о юридически допустимой, т.е. одобряемой (предлагаемой) государством процедуре фактического взаимодействия друг с другом в процессе производства материальных благ и их обмена, в результате чего происходит обмен не только реально существующими материальными благами, но и идеальными конструкциями, именуемыми вещными правами. По сути, в процессе обмена какой-либо вещи на деньги или

¹⁵ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 320.

на другую вещь с использованием предусмотренной государством договорной модели (правовой формы), например, договора поставки или договора мены, участники такого обмена, во-первых, получают в свое владение необходимое им имущество (вещь, деньги), и, во-вторых, передают друг другу право собственности на обмениваемое имущество;

– **юридическое лицо.** Правовая форма, позволяющая ввести в состав участников экономической деятельности фиктивную, не существующую фактически конструкцию с основной целью ограничения имущественной ответственности реально осуществляющих экономическую деятельность физических лиц по возможным рискам имуществом, закрепленным за такой фиктивной конструкцией;

– **правоотношение.** Юридическая форма фактического взаимодействия людей, признанных субъектами гражданского права, в процессе участия в экономических отношениях, соответствующая модели разрешенного государством поведения, выражающаяся через предоставление участникам фактического экономического отношения субъективных (юридических) прав и возложения на участников такого общественного отношения юридических обязанностей, корреспондирующих субъективным правам. Правоотношение следует признать правовой формой, в процессе применения которой объединяются все вышеперечисленные правовые формы, логически обоснованное взаимодействие которых позволяет производить наиболее точную оценку поведения участников фактических экономических отношений на предмет его соответствия представлениям государства и общества (созданным государством правовым моделям поведения);

– **иски** (виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности). Такие правовые формы, как иски, представляют собой предлагаемые государством юридические модели фактического поведения, которые могут использовать участники экономических отношений в том случае, когда причинен вред их фактическим экономи-

ческим (имущественным) или неимущественным интересам, что с точки зрения цивилистики является нарушением их субъективных гражданских прав, основанных на нормах Конституции, закрепленных в ГК и других нормативных правовых актах. В процессе применения указанных правовых форм экономические интересы будут защищаться через защиту (восстановление) субъективных гражданских прав.

При этом применение названных правовых форм в процессе защиты ущемленных экономических интересов является, во-первых, гарантией участия государства в процедуре защиты и использования государственного аппарата принуждения, во-вторых, исключает возможность признания самостоятельной деятельности субъекта по защите своих нарушенных фактических интересов, антисоциальной, не соответствующей представлениям государства о способах социального взаимодействия участников экономических отношений при указанных обстоятельствах, т.е. противоправной, и, как следствие, возможность применения к нему самого мер социального преследования;

– **правонарушение.** Юридическая форма фактического взаимодействия людей, признанных субъектами гражданского права, соответствующая модели запрещенного государством поведения, позволяющая возложить на участников фактического экономического отношения юридические обязанности, принудительное исполнение которых направлено на восстановление причиненного фактическим поведением имущественного вреда через восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Проводя анализ указанных выше и других правовых форм, необходимо учитывать:

– во-первых, утверждение О.А. Красавчикова, согласно которому «правовой формой является и заключенный сторонами договор, и возникшее из него гражданское правоотношение, и санкция, применяемая

к неисправному должнику по данному правоотношению»¹⁶;

– во-вторых, точку зрения В.А. Белова, согласно которой «не принадлежат к числу особых гражданско-правовых форм санкции <...> меры гражданско-правовой ответственности, поскольку практическая реализация перечисленных (равно как и многих других) институтов гражданского права происходит в рамках такого рода актов юридически возможного и необходимого поведения, которые охватываются <...> гражданскими правоотношениями»¹⁷.

Приведенные точки зрения дают основание полагать, что:

– во-первых, перечень правовых форм, используемых государством, особенно в сфере экономического оборота, всегда будет оставаться открытым, что, по нашему мнению, переопределено постоянным развитием общественных отношений, появлением новых видов социального взаимодействия и, как следствие, разработкой новых правовых форм, их опосредующих;

– во-вторых, правовой формой, охватывающей наибольшее число вариантов социального взаимодействия участников экономических отношений, следует признать гражданское правоотношение, являющееся согласно утверждению В.А. Белова «гражданско-правовой формой, наиболее полно разработанной в научном отношении»¹⁸, что, исходя из анализа содержания учебной и научной цивилистической литературы, не вызывает сомнения.

Изложенные выше рассуждения и проанализированные точки зрения известных цивилистов позволяют сделать некоторые обобщающие выводы.

1. Следует констатировать тот факт, что опосредованные нормами гражданского права фактические экономические отношения способны к саморазвитию вне рамок правовой системы, что обусловлено их на-

¹⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 18.

¹⁷ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 321.

¹⁸ Там же. – С. 373.

правленностью на удовлетворение естественных, природных потребностей человека в пище, одежде, жилище и т.п.

2. Вместе с тем современный уровень развития мировой цивилизации, в том числе различных политических систем управления обществом, именуемых государствами, предопределил необходимость разработки и введения в действие универсальной системы управления общественными отношениями, которой является система права в различных ее вариантах.

3. В результате применения системы права как универсального общественного регулятора практически все виды фактических общественных отношений, включая отношения экономические, получили правовую оценку государством, что предполагает необходимость соблюдения участниками экономической деятельности установленных государством требований к ее осуществлению либо необходимость претерпевания неблагоприятных для субъекта мер государственного воздействия, применяемых уполномоченными органами в случае несоответствия поведения субъекта установленным государством моделям поведения, выраженным в правовых нормах.

4. Современный уровень развития социальных связей, включая интенсивное развитие системы права, предопределил развитие двух групп общественных отношений:

- фактических экономических отношений, направленных на удовлетворение насущных материальных потребностей человека (материальных отношений);

- идеальных отношений, фактически не существующих, выражающих через правовые нормы представления общества о способах социального взаимодействия индивидов и мерах социального воздействия на них, в случае несоответствия поведения индивида способам взаимодействия, предлагаемым государством.

5. Идеальные отношения развиваются посредством разработки госу-

дарством различных правовых форм, основной из которых и, как следствие, наиболее исследованной юридической наукой является гражданское правоотношение.

Вместе с тем следует отметить то обстоятельство, что подход к восприятию правоотношения как правовой формы (формальный подход), идеальной конструкции, состоящей, на что указывают О.А. Красавчиков, В.А. Белов и ряд других ученых, исключительно из субъективных прав и юридических обязанностей, не является в настоящее время распространенным как в юридической науке в целом, так и в цивилистической науке в частности.

По сути, в настоящее время практически во всех учебных и научных публикациях, тем или иным образом касающихся проблем правоотношения, используется воспринятое еще в советский период развития юридической науки понятие правоотношения, в соответствии с которым под правоотношением в целом понимается урегулированное нормами права фактическое общественное отношение, включающее в свой состав определенную совокупность элементов: субъекты правоотношения, объект правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, а также юридические факты, как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения.

Так, в частности, А.П. Сергеев определяет правоотношение, как «урегулированное нормами гражданского права общественное отношение»¹⁹. Аналогичное по сути определение дает Н.Д. Егоров, согласно утверждению которого «гражданское правоотношение – это не что иное, как само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права»²⁰. Схожие определения встречаются и в общетеоретической юридической литературе. Например, В.М. Сырых ука-

¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 116.

²⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 93.

зывает на то, что правоотношение — «это индивидуализированная связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства»²¹.

При этом отдельные ученые рассматривают субъективные права и юридические обязанности в качестве содержания правоотношения, а некоторые ученые — как юридическую форму фактического общественного отношения, имеющего своим содержанием фактическое поведение участников правоотношения.

Если субъективные права и юридические обязанности как элемент правоотношения могут вне всякого сомнения быть включены как в правоотношение в классическом его понимании, доставшемся нам в качестве советского юридического наследия, так и в правоотношение, рассматриваемое в качестве идеальной конструкции, правовой формы, то такие классические элементы правоотношения, как субъекты и, в частности, граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, т.е. фактически существующие люди, а также объекты правоотношения, т.е. фактически существующие объекты материального мира (вещи), фактически оказываемые услуги и выполняемые работы, имеющие своим результатом также фактически существующие объекты материального мира, в состав элементов идеальной конструкции, каковой и является правовая форма, включены быть не могут.

Таким образом, в настоящее время в юридической литературе сложились два подхода к пониманию одной из основных категорий гражданского права — гражданского правоотношения:

— материальный подход, являющийся общепринятым, согласно которому к правоотношению подходят как к общественному отношению, соединяющему в себе фактическое поведение участников обще-

²¹ Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. — М.: Юстицинформ, 2004. — С. 312.

ственных отношений, подверженное правовому воздействию нормами соответствующей отрасли права, т.е. как к категории, объединяющей в себе фактические, материальные отношения людей и идеальные правовые конструкции, что соответствует тезису советского периода развития юридической науки о единстве правовой формы и материального содержания;

– формальный подход, в соответствии с которым правоотношением признается идеальная конструкция, правовая форма, модель поведения, не существующая фактически.

Сторонники второго, формального подхода, отделяют фактическое поведение людей от идеальных правовых конструкций, выводят его из сферы юридического анализа и, таким образом, подвергают научному анализу только юридические конструкции, т.е. правовые формы.

«Если подход материальный, – отмечают А.Б. Бабаев и В.А. Белов, – поимо своей методологической бесплодности помещает в одну плоскость принципиально разнородные субстанции – отношения фактические и идеологические, то подход формальный, напротив, их категорически разделяет и рассматривает как явления фактического порядка»²², с чем следует согласиться и рассматривать правоотношение исключительно как идеальную правовую конструкцию, необходимую для оценки соответствия поведения участников фактических отношений предлагаемым государством моделям поведения.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что указанный подход к правоотношению, несмотря на то что в определенной степени предлагался еще советскими учеными, не нашел должной поддержки в юридической среде как в советский, так и постсоветский периоды развития юридической науки. В настоящее время в силу переосмысления отдельными современными учеными советского юридического насле-

²² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 205.

дия формальная теория правоотношения переживает второе рождение.

Необходимо указать на то, что в юридической литературе описываются основные четыре теории правоотношения, три из которых являются материальными и одна – формальной.

Множественность теорий правоотношения свидетельствует, согласно утверждению В.А. Белова о том, что «ни в теории права, ни в цивилистической науке до сих пор так и не достигнуто единства мнений по важнейшим вопросам учения о правоотношении (гражданском правоотношении)»²³, с чем следует согласиться.

К материальным теориям относятся:

- теория преобразования, в рамках которой правоотношение рассматривается как признанное объективным правом житейское отношение. Наиболее известными сторонниками теории преобразования являются Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич, Д.Д. Grimm, Н.М. Коркунов, согласно взглядам которых фактическое, реально существующее общественное отношение в процессе воздействия на него правовых норм приобретает новое качество – преобразуется в правоотношение;

- теория социальной связи (теория удвоения), в соответствии с которой правоотношение рассматривается как идеологическое (надстроечное) отношение, возникающее на основе фактического экономического отношения, что соответствует тезису К. Маркса об экономическом базисе и идеологической надстройке.

Анализируемая теория названа теорией удвоения в силу того, что предполагает параллельное существование двух групп общественных отношений: экономических (базисных) и производных от них правовых (идеологических, надстроечных) отношений;

- комплексная теория, рассматривающая правоотношение как единство юридической формы и материального содержания. В качестве

²³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 374.

ученых, развивающих анализируемую теорию, следует назвать О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, А.Г. Певзнера, Б.В. Шейндлина и некоторых других.

Анализ современных научных и учебных работ, рассматривающих вопросы, связанные с такой категорией гражданского права, как «правоотношение», в большинстве своем показывает, что в настоящее время в чистом виде ни одна из материальных концепций не применяется. Предлагаемые в современной юридической литературе определения понятия «правоотношение» и последующие комментарии к ним указывают на то, что их авторы, по большей части, оперируют информацией, содержащейся в каждой из указанных теорий, из чего, следовательно, можно сделать вывод о том, что ни одна из материальных теорий не обладает достаточно убедительной аргументацией для того, чтобы быть единственной или, как минимум, преобладающей теорией правоотношения.

К формальным теориям относится единственная теория правоотношения, именуемая формальной теорией и рассматривающая правоотношение исключительно как юридическую форму фактического общественного отношения, опосредованного правовыми нормами²⁴.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время в юридической литературе доминирующим остается материальный подход к пониманию конструкции «правоотношение», что предопределило содержание дальнейшего исследования, в рамках которого мы рассмотрим:

- во-первых, материальный (классический) подход к пониманию правоотношения как основной категории цивилистики, который в силу его доминирования в настоящее время безусловно требует включения в любое исследование;
- во-вторых, не являющийся в настоящее время распространенным,

²⁴ *Краткий критический анализ указанных теорий см.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 376–382.*

но все же имеющий право на дальнейшее развитие и, по нашему мнению, перспективный, формальный подход к исследованию правоотношения как правовой формы фактического экономического отношения, состоящей единственно из субъективных прав и юридических обязанностей.

§ 2. КЛАССИЧЕСКИЙ (МАТЕРИАЛЬНЫЙ) ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВООТНОШЕНИЯ

2.1. Общие сведения

На основании информации, изложенной выше, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что общественные отношения, возникающие между людьми в силу необходимости удовлетворения естественных потребностей в различных материальных благах, будучи опосредованы нормами гражданского права, приобретают статус правовых отношений и, следовательно, могут получить легитимное развитие только в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка.

Учитывая тот факт, что легитимное общественное взаимодействие людей в гражданско-правовой сфере в современных условиях государственного развития возможно только в рамках установленного на государственной территории правопорядка и, следовательно, в рамках одной из предусмотренных нормами гражданского права правовых форм, правоотношению, как основной правовой форме общественного взаимодействия в гражданско-правовой сфере, следует отвести центральное место в процессе познавательной деятельности.

Исследованию правоотношения как категории гражданского права полностью или частично были посвящены отдельные монографиче-

ские и учебные труды известных германских и российских ученых досоветского, советского и постсоветского периодов развития цивилистической науки, в рамках которых ученые предлагали различные определения правоотношения в зависимости от той материальной концепции, которой придерживался каждый конкретный ученый.

Так, германский цивилист конца XIX – начала XX в. Л. Эннекцерус определяет правоотношение как «имеющее правовое значение и вследствие этого регулируемое объективным правом жизненное отношение, которое состоит во влекущем правовые последствия отношении лица к лицам или предметам (вещам или правам)»²⁵.

Российский цивилист Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что «юридическим отношением будет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами»²⁶. Аналогичную точку зрения высказывает Н.М. Коркунов, согласно утверждению которого «<...> юридическое отношение есть то же житейское, бытовое отношение, только регулируемое юридической нормой <...>»²⁷.

«Господствующее определение понятия правоотношения, – отмечает Л.И. Петражицкий, – гласит: правоотношение есть признанное объективным правом житейское отношение»²⁸.

По аналогичному, материальному пути, пошли ученые как советского, так и постсоветского периодов развития науки гражданского права.

К ученым советского периода относится О.С. Иоффе, определяющий правоотношение как «средство закрепления общественных отношений, угодных и выгодных господствующему классу (всему со-

²⁵ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с 13-го немецкого изд. И.Б. Новицкого, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. – М.: Изд-во иностранной лит., 1950. – Т. 1. – Полумтом 1: Введение и общая часть. – С. 238.

²⁶ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – С. 64.

²⁷ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов; предисловие И.Ю. Козлихина. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 176.

²⁸ Приводится по: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 374.

ветскому народу)»²⁹, а также Ю.К. Толстой, который рассматривает правоотношение как «особые идеологические отношения, возникающие в результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения»³⁰. «Правоотношения, – утверждает Ю.К. Толстой – это посредствующее звено между нормой права и теми общественными отношениями, которые составляют предмет правового регулирования»³¹.

К ученым постсоветского периода развития цивилистики можно отнести В.А. Витушко, согласно утверждению которого «гражданское правоотношение – ограниченная нормами гражданского права область общественного отношения между лицами, действующими в своих интересах, но связанными интересами друг друга и иных лиц»³², А.В. Каравая, указывающего на то, что «гражданское правоотношение является результатом воздействия права в объективном смысле на регулируемое им общественное отношение и существует как правовая форма последнего»³³, В.П. Павлова, в соответствии с точкой зрения которого «гражданское правоотношение – это юридическая модель общественного отношения, урегулированного нормой гражданского права»³⁴.

Такую категорию цивилистической науки, как «правоотношение» исследовали и другие ученые, что нашло свое отражение в научных публикациях как советского, так и постсоветского периода развития

²⁹ Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – С. 17.

³⁰ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 20.

³¹ Там же. – С. 31.

³² Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – С. 82.

³³ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 125.

³⁴ Гражданское право: учебник / под ред. В.В. Залесского, М.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 21.

юридической науки³⁵.

Гражданское правоотношение, как основная, системообразующая категория гражданского права, оказывающая непосредственное влияние на возможность развития опосредованных нормами гражданского права экономических связей, представляет собой сложное, многогранное правовое явление, состоящее из определенной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и в силу своей безусловной значимости подлежит детальному научному анализу.

Непосредственно в рамках правоотношения протекает большинство экономических процессов общественного взаимодействия, опосредованных правовыми нормами. Несмотря на то что взаимодействие людей друг с другом носит не только правовой и, в первую очередь, не правовой характер, основная, наиболее значимая часть социальных связей подвержена правовому воздействию, что позволяет констатировать преобладающую роль правового регулирования как способа упорядочения большинства сфер социального взаимодействия.

Необходимость исследования понятия «гражданское правоотношение» и его структуры обусловлена тем обстоятельством, что процесс осуществления экономической деятельности на государственной территории подробно регламентирован нормами гражданского права, и, следовательно, взаимодействие людей в данной сфере, общественные связи между ними возникают и реализуются не иначе как в рамках гражданского правоотношения, которое характеризуется определенным набором специфических признаков, позволяющих отличить его от общественных отношений, урегулированных нормами других отраслей права, в частности, публичных.

³⁵ См., например: Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 336 с.; Карева, М.П. Правовые нормы и правоотношения / М.П. Карева, А.М. Айзенберг. – М.: Юрид. изд-во, 1949. – 220 с.; Ткаченко, Ю.Г. Методологические основы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.; Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – 539.

Правоотношение, представляющее собой специфическое социальное явление, характеризуется определенными признаками, позволяющими выделить правоотношение как основную категорию цивилистики из совокупности правовых средств, используемых государством в процессе правового воздействия на субъектов системы права.

Так, правоотношение как основная категория цивилистики обладает следующими признаками.

1. Правовое отношение представляет собой общественное отношение, взаимодействие участников которого опосредовано нормами гражданского права.

Правовые связи возникают и получают свое развитие исключительно на основе действующих норм права, что на современном этапе развития человечества присуще и экономическим отношениям, возникающим и развивающимся в соответствии с требованиями норм гражданского права. Вместе с тем в отличие от общественных отношений, урегулированных нормами отраслей публичного права, возникающих в обязательном (обеспеченном государственным принуждением) порядке в случае наступления обстоятельств, предусмотренных соответствующими правовыми нормами, гражданско-правовые отношения возникают, по общему правилу, исключительно на основе свободно принятого решения их участников.

При этом (на что указывалось выше) общественные отношения, опосредованные нормами гражданского права, способны существовать и вне рамок правовой системы, в отличие от общественных отношений, возникновение которых предопределено нормами публично-правовых отраслей.

Гражданское право, как основная отрасль частного права, предназначенная, в первую очередь, для обслуживания частных (индивидуальных) интересов в процессе участия субъектов в экономических отношениях в отличие от публично-правовых отраслей в целом не обла-

дает правовыми средствами, способными понудить субъекта вступить в гражданско-правовые отношения помимо его воли.

Таким образом:

– во-первых, гражданские правоотношения возникают только на основе правовых норм, но в отличие от публично-правовых отношений (административных, финансовых) гражданско-правовые образуются путем трансформации общественных отношений, не урегулированных нормами права в процессе их урегулирования;

– во-вторых, социальные связи, являющиеся предпосылкой возникновения гражданских правоотношений, складываются и развиваются между людьми вне зависимости от наличия правовых норм, в силу объективной необходимости, добровольно, что накладывает соответствующий отпечаток на характер правовых средств, применяемых к указанным общественным отношениям и, соответственно, на характер взаимоотношений субъектов гражданских правоотношений;

– в-третьих, гражданские правоотношения в силу того, что они возникают на основе фактических общественных отношений, существование которых предопределено естественными потребностями человека в осуществлении экономической деятельности и объективно не зависит от правовой нормы, следует признать разновидностью общественных отношений, которые могут быть урегулированы и иными, кроме правовых норм, нормативными регуляторами, например, обычаями делового оборота, деловыми обыкновениями.

2. Гражданско-правовое отношение представляет собой индивидуализированную правовую связь.

Исследуя предмет гражданско-правового регулирования – общественные отношения, лежащие в основе гражданско-правовых отношений, мы оперируем такими категориями, как «имущественные (экономические) общественные отношения», под которыми понимаем все материальные общественные отношения, складывающиеся в сфере

производства, обмена и потребления материальных благ, и «субъекты (участники) имущественного (экономического) оборота», под которыми понимаем всех лиц, участвующих в гражданском обороте. Таким образом, как сами общественные отношения, так и их участники представляются нам как нечто общее, абстрактное, не индивидуализированное, не требующее конкретизации.

В отличие от фактических общественных отношений, возникающих в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, гражданские правоотношения представляют собой конкретные социальные связи между известными, индивидуализированными субъектами³⁶, которые в правоотношении могут быть поименованы согласно их социальным ролям (продавец и покупатель; заказчик и подрядчик; грузоотправитель и перевозчик; займодавец и заемщик, кредиторполучатель и кредитордатель, хранитель и поклажедатель и т.п.) либо в соответствии с их официально признанными именами (физические лица: Иванов А.И., Сергеев В.А., Гринберг С.Я. и т.п.) либо наименованиями (организации со статусом юридического лица: Общество с ограниченной ответственностью «Верея», Частное унитарное предприятие «Молодежное», Открытое акционерное общество «Единые электросети», Сельскохозяйственный производственный кооператив «Маяк» и т.п.).

Так, согласно исполняемым ими социальным ролям субъекты могут именоваться в таких правоотношениях, которые носят краткосрочный характер, возникают и прекращаются надлежащим исполнением практически одновременно. Взаимоотношения участников такого правоотношения могут оформляться в устной форме, не требующей детальной индивидуализации субъектов. К указанным правоотношениям относятся купля-продажа товаров на рынках, купля-продажа в организа-

³⁶ В гражданском правоотношении может быть индивидуализирован и один субъект – носитель субъективных прав, а обязанности возложены на неопределенный круг субъектов гражданского права, т.е. фактически на всех.

циях розничной торговли, перевозка пассажиров и багажа городским транспортом общего пользования, выполнение работ и оказание услуг организациями бытового обслуживания населения (парикмахерские, фотоателье, бани и т.п.).

При этом в любом случае лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг, известно второй стороне – потребителю или может быть беспрепятственно установлено, что необходимо в случае нарушения прав потребителя и возникновения в суде спора о защите нарушенных прав и законных интересов.

Исключение составляют случаи осуществления несанкционированной торговли с рук, оказания, например, услуг по перевозке пассажиров лицом, не имеющим соответствующего разрешения, и т.п., т.е. случаи противоправного участия в экономических отношениях.

Если же правоотношение возникает между субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности, то оно в соответствии с требованиями правовых норм по общему правилу должно быть облечено в письменную форму и его участники индивидуализируются в соответствии с их официально установленными именами (наименованиями).

Индивидуализация участников конкретного правоотношения позволяет выделить их из общего числа субъектов гражданского права, что, в первую очередь, обусловлено публичными, государственными интересами (налогообложение результатов предпринимательской деятельности, лицензирование, сертификация и стандартизация выпускаемой продукции и т.п.).

Кроме того, четкая индивидуализация участников гражданского правоотношения имеет важное значение в случае ненадлежащего исполнения одной из его сторон возложенных на нее обязательств и, как следствие, возникновения в суде спора о праве гражданском.

3. Гражданско-правовое отношение характеризуется коррелятив-

ной правовой связью.

В гражданско-правовом отношении социальная связь, установившаяся между его участниками, выражается посредством предоставления каждому из них субъективных прав и возложения на каждого из них взаимообусловленных юридических обязанностей, содержание которых в значительной степени определяется непосредственно самими участвующими в нем лицами (существуют и такие правоотношения, в которых одной стороне предоставляется право, а на вторую возлагается коррелятивная обязанность).

«<...> по своему составу каждое простое гражданское правоотношение (подобно всяким иным), – согласно утверждению О.А. Красавчикова, – складывается из одного субъективного права и корреспондирующей ему субъективной обязанности»³⁷.

Применяемый в процессе государственного регулирования экономических отношений диспозитивный метод правового регулирования позволяет субъектам гражданского права самостоятельно моделировать возникающие между ними правовые связи в рамках предоставленных нормами гражданского права возможностей, но с учетом некоторых ограничений, установленных императивами принципов гражданского права.

Наличие связи, установленной между участниками правоотношения посредством предоставления им субъективных прав и возложения на них коррелятивных юридических обязанностей, корреспонденция субъективных прав одного участника правоотношения юридическим обязанностям своего контрагента в совокупности с индивидуализацией участвующих в правоотношении лиц создают предпосылки для стабильного развития общественных связей в сфере производства, обмена и потребления продукции, своевременного и полного достижения их участниками желаемого как материального (фактическое

³⁷ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 24.

получение материальных благ), так и правового (приобретение соответствующих вещных прав на материальные блага) результата.

4. Гражданское правоотношение представляет собой волевою связь, существующую между его участниками.

Гражданско-правовое отношение возникает по общему правилу на основании свободно сформированной и добровольно выраженной во вне автономной воли его участников, между которыми возникают коррелятивные (взаимообусловленные) правовые связи, способствующие удовлетворению взаимных, но в большинстве случаев разноразправленных интересов участвующих в правоотношении лиц.

Возникновение гражданского правоотношения только на основе свободного волеизъявления субъектов гражданского права является обязательным условием и его специфическим признаком, отличающим гражданские правоотношения от правовых связей, возникающих в публично-правовой сфере (административных, налоговых и др.).

При этом в случае понуждения лица любым способом (обман, применение насилия, угроза применения насилия, злонамеренное соглашение и т.п.) ко вступлению в гражданское правоотношение последнее в соответствии с установленным гражданским правопорядком может быть признано недействительным, что соответствует таким принципам гражданско-правового регулирования, как принцип свободы договора, принципы добросовестности и разумности участников гражданского правоотношения и некоторым другим гражданско-правовым принципам.

Необходимое для возникновения гражданского правоотношения свободное волеизъявление его участников имеет принципиальное значение в двух случаях:

- во-первых, в момент совершения действий, направленных на возникновение правоотношения;
- во вторых, в случае досрочного (до достижения цели) прекращения

ния правоотношения, что в гражданском праве возможно во всех случаях и на любой стадии развития правоотношения при наличии взаимного согласия, т.е. свободного волеизъявления двух сторон установившейся правовой связи.

В том случае, когда правоотношение уже возникло и, соответственно, участвующие в нем лица связаны друг с другом субъективными правами и корреспондирующими им юридическими обязанностями правоотношение по общему правилу может быть прекращено только посредством достижения поставленной сторонами цели, т.е. путем надлежащего исполнения возложенных на стороны юридических обязанностей и не может быть прекращено по заявлению одной из сторон правоотношения.

Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные нормами гражданского права.

Добровольная основа участия в гражданско-правовых отношениях заложена в принципах гражданско-правового регулирования и соответствующем им правовом статусе участников экономического оборота, которые признаются юридически равными, независимыми друг от друга субъектами, способными обладать обособленным имуществом и, как следствие, экономической самостоятельностью.

Указанное правовое положение субъектов гражданского права делает возможным создание правовых конструкций, отвечающих современным требованиям экономического оборота, позволяющих субъектам гражданского права участвовать в гражданских правоотношениях наиболее удобным для себя образом и с максимальной экономической эффективностью.

5. Гражданское правоотношение служит гарантией надлежащего поведения его сторон.

Гражданское правоотношение представляет собой охраняемую государством социальную правовую связь и, соответственно, служит

определенной гарантией надлежащего фактического поведения участвующих в правоотношении лиц, что отличает правоотношение от иных общественных отношений, участие в которых не опосредовано правовыми нормами и, как следствие, не предполагает возможности понуждения второй стороны к определенному поведению посредством использования предназначенных для этого правовых средств.

Субъективные права участников правоотношения, возможность их реализации защищаются на государственном уровне с помощью созданной государством судебной системы и иных органов государственного принуждения посредством принятия охранительных правовых норм и их принудительного применения к нарушителю гражданского правопорядка, установленного на государственной территории.

К особенностям гражданско-правовых отношений следует отнести:

- во-первых, отсутствие у государства по общему правилу возможности защищать нарушенные гражданские права и законные интересы участника гражданского правоотношения помимо его воли;

- во-вторых, предоставленную субъектам гражданского права возможность применения к нарушителям своих прав и законных интересов легитимных мер самозащиты, что по общему правилу недопустимо в процессе участия в публично-правовых отношениях.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Гражданские правоотношения в натуре, фактически, не существуют и возникают только на основе правовых норм, в частности, на основе норм гражданского права в воображении человека. «Правоотношение, – на что указывает С.С. Алексеев, – как специфическое социальное явление, то есть как отношение, отличное от фактического – это в сущности теоретическая абстракция»³⁸, с чем в целом следует

³⁸ Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 137.

согласиться. При этом правоотношение представляет собой юридическую форму фактического экономического отношения.

Действительно, правоотношение существует только в воображении человека, является порождением правового регулирования, обусловлено им. Однако некоторое сомнение вызывает обоснованность примененного С.С. Алексеевым термина. Так, под абстракцией понимается «мысленное отвлечение, обособление от тех или иных сторон, свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных их признаков»³⁹.

На основании приведенного определения «абстракции» можно сделать обоснованный вывод о том, что абстракция применяется для мысленного отвлечения от фактически существующего предмета, явления с целью выявления его отдельных качеств, свойств.

Правоотношение же фактически не существует, что исключает возможность абстрагирования от него.

В данном случае, по нашему мнению, применению подлежит термин «фикция», под которой понимается «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности»⁴⁰, что в полной мере отражает сущность правоотношения, в частности, и системы права в целом.

Первопричиной возникновения гражданских правоотношений является не норма гражданского права, а фактические общественные отношения, складывающиеся в сфере имущественного оборота, в экономической сфере, что предопределено естественными потребностями человека, на удовлетворение которых и направлено взаимодействие людей в сфере экономики.

В силу специфики имущественных отношений, в процессе участия в которых наибольший экономический эффект может быть достигнут

³⁹ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 16.

⁴⁰ Там же. – С. 852.

только на основе личной заинтересованности лиц, ее осуществляющих, на основе добровольного проявления частной инициативы и применения наиболее рациональных методов хозяйствования, гражданско-правовое регулирование объективно складывающихся экономических отношений осуществляется в соответствии с закрепленными в ст. 2 ГК конституционными (общеправовыми) и гражданско-правовыми (отраслевыми) принципами, позволяющими субъектам гражданского права максимально полно проявлять свою самостоятельность и инициативу.

В этой связи необходимо отметить то обстоятельство, что в отличие от общественных отношений, опосредованных нормами других отраслей права (финансовых, жилищных, трудовых отношений), гражданские правоотношения могут возникать и при отсутствии прямой нормы гражданского права, что предусмотрено нормами ст. 7 ГК, согласно которым гражданские права и обязанности возникают не только по основаниям, предусмотренным нормами гражданского права, но также и из действий субъектов гражданского права, нормами ГК прямо не предусмотренных, но укладывающихся в рамки гражданско-правового регулирования и соответствующих основным началам гражданского права (принципам гражданско-правового регулирования).

2. Возникновение гражданских правоотношений в большинстве случаев возможно только на основании свободно сформированного и добровольно выраженного волеизъявления сторон, что следует из принципов гражданско-правового регулирования и соответствующего им правового статуса субъектов гражданского права.

Только при наличии юридического равенства сторон, их имущественной обособленности, экономической самостоятельности и независимости друг от друга возможно моделирование взаимоотношений между ними с учетом интересов каждой из сторон, по их взаимному свободному волеизъявлению.

3. Специфика опосредованной нормами гражданского права сферы общественных отношений, которые складываются в наибольшей степени между отдельными субъектами с целью удовлетворения их собственных экономических (имущественных) интересов, позволяет субъектам гражданского права в процессе своего взаимодействия в значительной степени самостоятельно определять перечень предоставляемых друг другу субъективных прав и возлагаемых друг на друга юридических обязанностей, т.е. моделировать будущее правоотношение, но с учетом некоторых ограничений, установленных императивными гражданско-правовыми нормами.

Так, например, согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 8 ГК, отказ субъекта гражданского права от принадлежащих ему прав не влечет их прекращения, за исключением случаев, прямо предусмотренных правовыми нормами.

4. Исходя из того, что нормы гражданского права в большей степени направлены на опосредование сферы интересов отдельных субъектов, правовое регулирование имущественных отношений осуществляется в соответствии с принципами, позволяющими субъектам гражданского права самостоятельно принимать решение о вступлении во взаимоотношения друг с другом и в значительной мере самостоятельно определять содержание возникающих при этом социальных связей.

Кроме того, нормы гражданского права позволяют участникам гражданского правоотношения на любой стадии его развития принять решение о прекращении установившейся между ними правовой связи. Причем не имеет значения – достигли стороны цели своего взаимодействия или нет.

Единственно необходимым условием досрочного прекращения гражданского правоотношения является наличие свободно сформированной и добровольно выраженной волеи всех его участников, если при этом не нарушаются права и законные интересы третьих лиц.

5. Учитывая то обстоятельство, что участники общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права, наделены самостоятельностью в вопросах установления правовой связи, а также в определении условий своего взаимодействия и его прекращения, нормы гражданского права предусматривают и соответствующие меры воздействия на лиц, не исполнивших или не надлежащим образом исполнивших возложенные на них юридические обязанности, а также специфические, присущие именно гражданско-правовому регулированию основания применения к правонарушителям мер юридической ответственности:

- во-первых, меры гражданско-правовой ответственности, применяемые к недобросовестному участнику гражданского правоотношения, является имущественными, как и регулируемые нормами гражданского права общественные отношения, и имеют компенсационный, восстановительный характер;

- во-вторых, нормы гражданского права допускают самозащиту субъективных гражданских прав;

- в-третьих, применение к нарушителю субъективных гражданских прав мер юридической ответственности, предусмотренных нормами гражданского права либо соглашением между сторонами правоотношения, возможно только в результате свободного волеизъявления лица, субъективное право которого нарушено.

На основании изложенного гражданское правоотношение можно определить, как *возникающую в сфере экономического оборота индивидуализированную правовую связь, процедура взаимодействия участников которой определена нормами гражданского права, что предопределяет достаточно высокую степень автономии воли взаимодействующих между собой лиц в вопросах определения своих субъективных гражданских прав и установления гражданско-правовых обязанностей, пределах их осуществления и применения мер юридической*

ответственности к недобросовестной стороне правоотношения.

Согласно утверждению С.С. Алексеева «правоотношения – это не что иное, как та форма или тот вид, который приобретают фактические отношения, будучи урегулированы нормами права»⁴¹, что соответствует названному выше советскому тезису о единстве правовой формы и материального содержания.

Гражданское правоотношение применительно к его материальной концепции, как одна из основных категорий гражданского права, имеет свою структуру, состоящую из совокупности взаимосвязанных между собой элементов, к которым традиционно относят:

- участников правоотношения;
- объект правоотношения;
- содержание правоотношения;
- юридическую (правовую) форму урегулированного нормами гражданского права общественного отношения.

Кроме того, в состав структуры правоотношения отдельные ученые включают юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

2.2. Участники гражданских правоотношений

Гражданское право в объективном смысле как совокупность правовых норм представляет собой (как указывалось выше) единый правовой механизм, предназначенный для создания наиболее приемлемых для общества в целом и каждого его члена в отдельности условий взаимодействия субъектов гражданского права в процессе производства, обмена и потребления продукции, в том числе посредством исполь-

⁴¹ Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1964. – Выпуск 2. – С. 56.

зования такой правовой конструкции, как «правоотношение».

Основываясь на содержании приведенного тезиса, основным элементом структуры гражданского правоотношения следует признать непосредственных участников экономических связей, наделенных нормами гражданского права правосубъектностью и, следовательно, способностью к участию в гражданско-правовых отношениях. В качестве таковых безусловно выступают субъекты гражданского права, которые согласно утверждению А.П. Сергеева «приобретая по основаниям, допускаемым законом субъективные права и обязанности <...> становятся участниками конкретных гражданских правоотношений»⁴².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в процессе анализа структуры гражданско-правового отношения как системной юридической категории, состоящей из совокупности взаимосвязанных между собой и взаимообусловленных элементов, необходимо различать два понятия:

– субъект гражданского права – лицо, наделенное нормами гражданского права способностью иметь гражданские права и исполнять обязанности или, как отмечает В.А. Белов, под субъектами гражданского права следует понимать «круг лиц – и их формально организованные коллективы (объединения), на которые распространяется действие гражданско-правовых норм <...> лиц (индивидов и их объединения), обладающих способностью к участию в фактических отношениях, облекаемых в гражданско-правовые формы, т.е. как лиц, обладающих гражданской правоспособностью»⁴³;

– участник гражданского правоотношения – субъект гражданского права, вступивший в фактические, как правило экономические, общест-

⁴² Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 119.

⁴³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2: Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 22.

венные отношения, опосредованные нормами гражданского права, с иными субъектами гражданского права, в результате чего между ними возникла гражданско-правовая связь.

Таким образом, в качестве элемента структуры гражданского правоотношения следует рассматривать непосредственно участников гражданских правоотношений, а субъектов гражданского права, рассматривать в рамках системы гражданского права как потенциальных участников гражданско-правовых отношений.

Признание основным элементом правоотношения его участников (лиц, признаваемых гражданско-правовыми нормами в качестве субъектов гражданского права и вступивших в конкретную правовую связь) обусловлено тем, что юридическая конструкция, именуемая (как и вся система гражданского права) правоотношением, создана с целью упорядочения взаимоотношений между людьми в процессе осуществления ими экономической деятельности. При этом следует указать на то, что взаимоотношения в экономической сфере упорядочиваются посредством использования различных правовых средств и приемов юридической техники, свойственных диспозитивному методу правового регулирования, в том числе путем установления определенных ограничений в отношении отдельных членов общества в интересах всего общества, что, в частности, следует из закрепленных в ст. 2 ГК императивов таких принципов гражданско-правового регулирования, как принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности и принцип приоритета общественных интересов.

Необходимо отметить то обстоятельство, что система права в целом и система гражданского права в частности созданы для обслуживания потребностей членов социума, которыми являются люди, для создания наиболее приемлемых для общества и государства условий совместного сосуществования людей, в том числе организации процессов производства, обмена и потребления, в первую очередь, материальных благ,

таким образом, чтобы это было максимально приемлемо для всего общества и удобно для каждого его отдельного члена.

Несмотря на то что единственным фактическим участником любых общественных отношений является безусловно и только человек, система права в целом и система гражданского права в частности сконструированы таким образом, что позволяют человеку в лице уполномоченных государственных органов вводить в качестве субъектов системы права любые сущности, в том числе и вымышленные человеком, и, как следствие, именуемые юридическими. Такие юридические сущности, являясь искусственными правовыми конструкциями, именуются в цивилистической науке юридическими фикциями, т.е. не существующими фактически образованиями, но существование которых при этом признается юридически, т.е. нормами гражданского права.

Необходимость включения в состав субъектов гражданского права и, как следствие, в состав участников гражданско-правовых отношений различных юридических фикций обусловлена, во-первых, потребностями экономического оборота, легальное эффективное развитие которого применительно к современному уровню социализации человечества невозможно вне рамок установленного правопорядка, во-вторых, потребностями самого правового регулирования, предназначенного для создания надлежащих правовых условий, способствующих эффективному производству, обмену и потреблению товаров, работ и услуг, в том числе и такими фиктивными субъектами гражданского права, как юридическое лицо, государство и его административно-территориальные единицы.

Используемые в гражданском праве фиктивные конструкции представляют собой не что иное, как прием юридической техники, позволяющий спрятать фактически участвующего в экономических отношениях человека за юридическую «ширму», что позволяет осуществлять экономическую деятельность наиболее эффективным и удобным

для людей способом.

Например, в гражданском праве существует такое понятие, как «право государственной собственности», при этом такого фактического участника экономических отношений, в том числе и отношений собственности, как государство, не существует. Используемый в гражданском праве прием юридической техники, в соответствии с которым государство признается участником гражданско-правовых отношений, позволяет обособить определенные общественные материальные фонды и закрепить их за фиктивным субъектом – государством, указав в качестве распорядителя государственного имущества еще одного фиктивного субъекта – правительство, что дает возможность юридически предотвратить факты легального присвоения общественных фондов отдельными членами общества.

В случае отсутствия в гражданском праве возможности создания различных юридических фикций и признания их в качестве субъектов гражданского права и, соответственно, в качестве участников гражданско-правовых отношений, применительно к приведенному выше примеру общественные материальные фонды, предназначенные для обслуживания всей совокупности людей, объединенных в рамках государства, пришлось бы закреплять на праве собственности за отдельным человеком или группой лиц, что юридически привело бы к предоставлению им легальной возможности использования общественных фондов в частных интересах.

Приведенный пример является всего лишь одним из многочисленных случаев использования в процессе гражданско-правового регулирования приемов юридической техники, позволяющих признавать юридически существующим то, что не существует фактически.

Применительно к современному гражданскому правопорядку перечень как фактически существующих, так и фиктивных субъектов, которые допускаются нормами гражданского права к участию в граждан-

ско-правовых отношениях, закреплён в п. 3 ст. 1 ГК. Так, согласно указанным нормам в качестве субъектов гражданского права и, следовательно, участников гражданских правоотношений признаются как фактические участники экономической деятельности, наделённые различным правовым статусом, так и фиктивные сущности.

К фактическим участникам экономических (гражданско-правовых) общественных отношений, перечень которых закреплён в ст. 1 ГК, относятся граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, т.е. люди, наделённые определённым правовым статусом.

К фиктивным сущностям, допущенным к участию в гражданско-правовых отношениях, относятся:

- организации со статусом юридического лица Республики Беларусь, иностранных государств и международные организации;
- организации, не обладающие статусом юридического лица Республики Беларусь и иностранных государств;
- непосредственно Республика Беларусь;
- административно-территориальные единицы Республики Беларусь;
- иностранные государства, их административно-территориальные (государственно-территориальные) образования, являющиеся в соответствии с законодательством иностранных государств участниками гражданских отношений.

При этом все участники гражданско-правовых отношений независимо от их национальной принадлежности, принадлежности к человеческому роду либо к иным субстанциям именуются в гражданском праве лицами, на что обращает внимание Л. Эннексерус, согласно утверждению которого «понятие права (субъективного) как исходящей от правопорядка, служащей удовлетворению человеческих интересов власти предполагает наличие субъекта, наделённого этой властью, субъекта

права или, что на юридическом языке равнозначно, лица»⁴⁴.

Так, к человеку вне зависимости от его правового статуса применяется обобщающий термин – физическое лицо; к организации – юридическое (моральное) лицо.

Национальные субъекты, а именно граждане Республики Беларусь, белорусские организации со статусом юридического лица, Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы признаются участниками гражданско-правовых отношений безоговорочно, а иностранные субъекты – в том случае, если запрет на их участие в тех или иных гражданско-правовых отношениях не установлен нормами Конституции, иных законодательных актов и международных договоров Республики Беларусь.

По сути, в отношении иностранных субъектов как участников гражданско-правовых отношений, возникающих на территории Беларуси, установлен национальный правовой режим, в соответствии с которым иностранным субъектам по общему правилу предоставляются права и на них возлагаются обязанности, аналогичные правам и обязанностям национальных субъектов гражданского права, за исключением ограничений, установленных нормами законодательных актов.

Как следует из проведенного выше анализа, в качестве участников гражданско-правовых отношений рассматривается не только человек, представляющий собой высшую ступень живых организмов на земле⁴⁵, но и субстанции, людьми не являющиеся. При этом, исходя из установленного на государственной территории правопорядка субъектом гражданского права и, следовательно, участником гражданского правоотношения может быть признана, как указывалось выше, любая субстанция, наделенная правовыми нормами правосубъектностью, т.е., качествами, позволяющими этой субстанции принимать участие в

⁴⁴ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 1. – С. 283.

⁴⁵ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 510.

правоотношении в качестве «деятеля», наделенного правами и обремененного обязанностями.

Вместе с тем следует еще раз акцентировать внимание на том, что единственным реальным (фактическим) участником любых фактических отношений, возникающих в обществе, в том числе и урегулированных правовыми нормами, является человек, который при этом, также как и иные субстанции, на что указывает И.П. Грешников, «сам по себе не есть субъект права, его делают таковым организованные правовым образом институты гражданского права»⁴⁶, вне рамок которого человек не может рассматриваться в качестве субъекта гражданского права и, следовательно, участника гражданских правоотношений. Причем следует отметить тот факт, что на определенном этапе развития мировой цивилизации не все люди признавались субъектами правовой системы. Так, например, правосубъектностью не обладали рабы в Древнем Риме, крепостные крестьяне в России.

Согласно обоснованному утверждению Д.И. Мейера «во всех древних гражданских обществах были люди, не считавшиеся субъектами права»⁴⁷, что отчетливо прослеживается на протяжении всей истории человечества, исключая современный период. Применительно к территории бывшего СССР – с момента отмены на территории царской России крепостного права.

Включение в состав субъектов гражданского права всех людей, находящихся на государственной территории, либо отдельные социальные группы в зависимости от сословий, каст, рода деятельности, занимаемого в обществе положения и т.п., обусловлено исключительно существующими в каждый конкретный период эволюции человека взглядами правящей группы на то, каким образом должно быть уст-

⁴⁶ Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 36.

⁴⁷ Мейер, Д.И. Русское гражданское право: по 8-му изд. 1902 г. / Д.И. Мейер. – изд. 2-е испр. – М.: Статут, 2000. – С. 98.

роено то или иное общество, т.е. его политическим устройством, а также конкретными насущными потребностями экономического оборота, эффективная реализация которых возможна при той или иной совокупности субъектов гражданского права и, как следствие, потенциальных участников гражданско-правовых (фактических экономических) общественных отношений.

Так, согласно утверждению Д.Д. Гримма «если объективное право не признает животных субъектами прав, то оно делает это не потому, чтобы подобное признание было логически невозможным <...>, а потому, что это не вызывается никакими практическими потребностями и не имело бы никакого практического значения для благодетельствованных животных»⁴⁸.

На основании изложенного можно сделать логический вывод о том, что по прошествии времени в ходе эволюции человеческого сообщества совершенствуются социальные отношения, включая отношения, возникающие в процессе политического и экономического развития. Это, в свою очередь, требует применения новых подходов к процессу правового регулирования общественных отношений, соответствующих современному уровню социального развития, способных удовлетворить действительные потребности общества и государства в каждый конкретный исторический период развития.

Следовательно, в силу сложившейся объективной необходимости изменяются и подходы аппарата государственного управления к методам правового воздействия на экономические процессы, к составу допущенных в гражданский оборот лиц, изменяются представления общества и академической науки о сущности и правовом статусе субъектов гражданского права.

Таким образом, непрерывное совершенствование общественных от-

⁴⁸ Гримм, Д.Д. – Энциклопедия права / Д.Д. Гримм. – СПб.: изд. штабскапитана Хартулари, 1895. – С. 169.

ношений, происходящее в рамках эволюции человечества, активно развивающийся технический прогресс, меняющиеся в процессе эволюции представления людей о системе права в целом и системе гражданского права в частности, обуславливают необходимость постоянного изучения сущности и правового положения субъектов гражданского права, их места и предназначения в его системе.

Необходимо указать на то обстоятельство, что для признания реально существующего или фиктивного лица субъектом гражданского права оно наделяется гражданско-правовыми нормами определенной совокупностью юридических свойств, которые и позволяют признать конкретное лицо субъектом гражданского права. Совокупность таких свойств называется гражданской правосубъектностью, включающей в свой состав такие свойства лица, как гражданская правоспособность и гражданская дееспособность, включая деликтоспособность. Применение непосредственно указанных категорий гражданского права к конкретному человеку или фиктивной сущности позволяет наделить их свойствами, необходимыми для признания субъектом гражданского права, т.е. правосубъектным лицом.

В юридической науке в разные периоды ее развития разрабатывались различные теории правосубъектности. При этом к наиболее значимым (известным) в современной цивилистике можно отнести такие теории правосубъектности, как:

- теорию воли;
- теорию интереса;
- теорию юридической личности.

Суть теории воли состоит в том, что содержание правосубъектности составляет свободная воля и только ее носители могут признаваться субъектами права. При этом в качестве субъектов права могут признаваться не все люди, а только дееспособные, т.е. люди, способные к осуществлению юридически значимой деятельности.

Волевою теорию правосубъектности развивали Савеньи, Гельдер. Известны также две относительно самостоятельные теории правосубъектности, в основу которых положена волевая теория. К указанным относятся экономическая классовая теория правосубъектности К. Маркса и психологическая теория правосубъектности Л.И. Петражицкого.

Очевидным недостатком волевой теории является возможность признания в качестве субъектов гражданского права исключительно лиц, обладающих самостоятельной волей и способных к ее добровольному и самостоятельному выражению вовне, что исключает из состава субъектов гражданского права недееспособных и ограниченно дееспособных, частично дееспособных физических лиц, а также организации со статусом юридического лица, которые в принципе не могут обладать самостоятельной волей и уж тем более не могут самостоятельно выражать эту волю вовне.

Кроме того, в соответствии с содержанием теории воли (волевой теории правосубъектности), в состав субъектов гражданского права не могут быть включены государство и его административно-территориальные единицы, признаваемые современным гражданским правом субъектами гражданского права и фактически, через свои организации, являющиеся активными участниками гражданско-правовых отношений.

В настоящее время все люди независимо от объема дееспособности, а также организации со статусом юридического лица независимо от той правовой формы, в которой созданы, государство и его административно-территориальные единицы признаются субъектами гражданского права в полном объеме, что указывает на невозможность применения теории воли и несоответствие ее принципов установленному в настоящее время гражданскому правопорядку.

Основоположником теории интереса признается Рудольф фон Ие-

ринг. Разработанную им теорию правосубъектности поддерживали А.В. Венедиктов и Н.М. Коркунов. При этом следует указать на то, что непосредственно категория «интерес» была предметом многих исследований и, в частности, исследований, проведенных В.П. Грибановым⁴⁹, Е.П. Губиным⁵⁰, Р. Гукасяном⁵¹, И.Б. Новицким⁵², Д.А. Керимовым⁵³, С.В. Михайловым⁵⁴ и многими другими учеными.

Теория интереса в концентрированном виде согласно утверждению В.А. Белова сводится к тому, что «субъективное право любого рода признается (предоставляется) для охраны или защиты определенного интереса; следовательно, оно признается за тем <...>, кто обладает этим интересом. Быть субъектом социального интереса – значит обладать и правосубъектностью»⁵⁵.

Таким образом, основу теории интереса составляет предположение о том, что каждый человек независимо от объема его дееспособности, точнее, независимо от его фактической способности к самостоятельному участию в экономической деятельности заинтересован в получении ее результатов, т.е. в получении материальных благ, необходимых ему для обеспечения своей жизнедеятельности. Если учесть то обстоятельство, что человеку с момента рождения и до смерти для поддержания своей жизни необходимо принимать пищу, нужны одежда и жилище, то, применительно к человеку теория интереса, безусловно,

⁴⁹ Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.

⁵⁰ Губин, Е.П. Понятие интереса в гражданском праве / Е.П. Губин // Вестник Моск. ун-та: Сер. 11 «Право». – 1980. – № 4. – С. 61–66.

⁵¹ Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд., 1970. – 185 с.

⁵² Новицкий, И.Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1951. – 120 с.

⁵³ Керимов, Д.А. Потребность, интерес и право / Д.А. Керимов // Правоведение. – 1971. – № 4. – С. 95–103.

⁵⁴ Михайлов, С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С.В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 86–92.

⁵⁵ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 38.

может иметь место. Следовательно, в соответствии с теорией интереса и утверждением о естественных потребностях человека, без постоянного удовлетворения которых его жизнь будет поставлена под угрозу, правосубъектным лицом, т.е. лицом, имеющим свой интерес в удовлетворении определенных потребностей на защите которого и стоит предоставленное человеку субъективное право, можно признать любого человека с момента рождения и до его смерти независимо от его психического состояния и, следовательно, способности к самостоятельному принятию юридически значимых решений в области осуществления экономической деятельности.

Вместе с тем теория интереса не может быть распространена на фиктивных субъектов, которые применительно к современному гражданскому правопорядку занимают большую нишу в совокупности субъектов гражданского права. К таковым, на что указывалось выше, относятся государство, его административно-территориальные единицы и организации со статусом юридического лица.

Указанные фиктивные сущности, не обладающие психикой и, как следствие, не способные к самостоятельному формированию воли и ее выражению вовне, соответственно, не в состоянии иметь интерес в осуществлении какой-либо деятельности, включая экономическую, и, как следствие, не могут применительно к теории интереса наделяться правосубъектностью и включаться в состав субъектов гражданского права.

Теорию интереса активно критиковали Л.И. Петражицкий, С.Н. Братусь.

Таким образом, очевидным является то обстоятельство, что теория интереса не может применяться в современных условиях развития общества и установленного в настоящее время гражданского правопорядка.

Теория юридической личности как научное обоснование гражданс-

кой правосубъектности сводится к тому, что государство посредством установленного на государственной территории правопорядка может признать субъектом права как человека, так и животных, а также любую фиктивную сущность. Человек согласно теории юридической личности сам по себе, в силу факта рождения не становится субъектом права. Юридическими свойствами, т.е. свойствами юридической личности или, правосубъектностью, человека наделяют нормы объективного права, что применимо и к искусственно созданным, фиктивным сущностям, признаваемым субъектами гражданского права современным правопорядком, а именно к организациям со статусом юридического лица, государству и его административно-территориальным единицам. Включение в состав субъектов гражданского права людей с момента их рождения, а также тех или иных фиктивных сущностей происходит по мере возникновения потребностей в этом фактических экономических отношений и их правового опосредования (как указывалось выше).

По сути, теория юридической личности, использующая при определении круга субъектов гражданского права в качестве основного формально-юридический подход, применяется в современном правопорядке вообще и в гражданском правопорядке в частности, что указывает на соответствие ее содержания потребностям государства, общества и его отдельных членов.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать тот факт, что субъектами гражданского права в соответствии с формально-юридическим подходом теории юридической личности могут быть признаны, во-первых, люди независимо от социального (сословного) положения и возраста или с учетом указанных свойств человека, во-вторых, фиктивные сущности, умозрительное существование которых обусловлено исключительно правовыми нормами.

Применительно к современному гражданскому правопорядку пере-

чень субъектов гражданского права, подтверждающий законодательное признание теории юридической личности в качестве научной основы гражданской правосубъектности, закреплён в ст. 1 ГК, на что указывалось выше.

При этом организации вне зависимости от той правовой формы, в которой созданы, наделяются гражданской правоспособностью и, следовательно, признаются субъектами гражданского права с момента государственной регистрации в качестве юридического лица, а человек наделяется гражданской правоспособностью и, следовательно, признается субъектом гражданского права с момента рождения. Правосубъектность организаций прекращается в момент ее ликвидации, а правосубъектность человека – в момент смерти.

Государство и его административно-территориальные единицы наделяются гражданской правосубъектностью нормами гражданского права с момента вступления в силу Гражданского кодекса и считаются таковыми перманентно, до момента прекращения существования либо государства (например включение его в состав другого государства в качестве административно-территориальной единицы), либо отдельной административно-территориальной единицы вследствие ее объединения с другой административно-территориальной единицей, ее переименования, разделения на две или более самостоятельные административно-территориальные единицы.

Участниками гражданско-правовых отношений признаются те из субъектов гражданского права, обладающие соответствующим объемом дееспособности, которые вступили во взаимодействие друг с другом на условиях, предусмотренных нормами гражданского права и достигнутым между субъектами соглашением, вследствие чего между ними фактически возникла индивидуализированная правовая связь.

Так, организации со статусом юридического лица, будучи субъектами права с момента своего создания, с указанного же момента спо-

собы к участию в гражданских правоотношениях, с момента создания наделяются правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью) в полном объеме, за исключением отдельных элементов дееспособности, которые возникают у организаций с момента получения соответствующих разрешений (лицензий) на осуществление определенных видов деятельности.

В отличие от организаций, создаваемых человеком специально с целью включения их в гражданские правоотношения, сам человек, с момента рождения признаваемый нормами гражданского права субъектом гражданского права, участником гражданских правоотношений не признается, что связано с его физической и психической неспособностью взаимодействовать с себе подобными до достижения определенного возраста.

С момента рождения человек, в отличие от организаций, наделяется только одним из элементов правосубъектности – правоспособностью, что позволяет ему признаваться субъектом права и иметь гражданские права и обязанности. В частности, человек с момента рождения наделяется юридически обеспеченной возможностью иметь имущество на праве собственности, наследовать имущество. Юридическая способность принимать участие в гражданских правоотношениях, быть их участником, а также юридическая способность нести ответственность за собственные действия признается за человеком по достижении им определенного возраста и в несколько этапов, что следует из норм, закрепленных в ст. 25 и 27 ГК.

Таким образом, человек допускается к участию в гражданских правоотношениях постепенно, с учетом своего возраста и степени социализации, позволяющих ему самостоятельно адекватно оценивать складывающиеся в обществе социальные связи – от более простых к более сложным.

Минимальный возраст, с которого человек наделяется правосубъект-

ностью в полном объеме, установлен в восемнадцать лет (исключение составляют предусмотренные правовыми нормами случаи вступления в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста и эмансипация).

Необходимо отметить, что гражданское правоотношение по общему правилу характеризуется наличием двух сторон, которые называются управомоченной стороной и обязанной стороной. Управомоченной стороне правоотношения предоставляются права, а на обязанную, соответственно, возлагаются юридические обязанности. Вместе с тем существуют правоотношения, возникающие между тремя, пятью и большим количеством участников, каждый из которых, являясь стороной правоотношения, одновременно рассматривается и как обязанная, и как управомоченная сторона.

На каждой из сторон правоотношения, как правило, выступает одно лицо. Вместе с тем гражданские правоотношения могут характеризоваться множественностью лиц в правоотношении, когда на одной или двух сторонах правоотношения выступает одновременно несколько субъектов гражданского права. В том случае, когда на каждой из сторон правоотношения принимает участие по несколько субъектов гражданского права, возникающая при этом множественность лиц называется смешанной, а если несколько субъектов гражданского права выступают в качестве одной стороны правоотношения, а в качестве второй стороны выступает один субъект гражданского права, то такая множественность лиц называется простой.

2.3. Объекты гражданских правоотношений: общая характеристика

Гражданское правоотношение, на что указывалось выше, представляет собой урегулированное нормами гражданского права фактиче-

ское экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных, как правило, материальных благах, в частности, в пище, одежде, жилище и другом имуществе, результатах работ или иных действиях, осуществляемых в интересах субъекта.

Потребность субъектов гражданского права в перечисленных и иных материальных благах удовлетворяется посредством взаимодействия заинтересованных в их получении лиц между собой в процессе участия в экономических отношениях, развивающихся в рамках установленного в Республике Беларусь гражданского правопорядка.

При исследовании предмета гражданско-правового регулирования указывалось на то, что отношения между членами общества, опосредованные в настоящее время нормами гражданского права, существовали и до возникновения правового регулирования, что обусловлено естественными потребностями человека в пище, одежде, жилище и других материальных благах, необходимых для нормального существования.

Только на рубеже III–II тыс. до н.э. согласно утверждению А.Б. Венгерова цивилизация породила право как регулятивную систему⁵⁶, что и послужило основанием трансформации фактических экономических отношений, возникающих между членами социума по поводу производства, обмена и потребления продукции в отношения, опосредованные правыми нормами, – гражданские правоотношения.

Исходя из того, что фактические экономические отношения по поводу производства, обмена и потребления материальных благ, необходимых людям для обеспечения своей жизнедеятельности, существовали между людьми и до эпохи правового регулирования, есть все основания полагать, что и после урегулирования указанных экономиче-

⁵⁶ Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 390.

ских отношений нормами права, и, в частности нормами гражданского права, мотивы вступления в указанные отношения у людей остались те же – удовлетворение своих потребностей в пище, одежде, жилье и других, как правило, материальных благах.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданское правоотношение представляет собой урегулированное нормами гражданского права фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных материальных благах.

Следовательно, именно необходимые человеку блага и следует признавать объектом любого гражданско-правового отношения, что сегодня можно считать установленным и в достаточной степени обоснованным цивилистической доктриной.

Применительно к современному этапу развития цивилистической науки и гражданского права как отрасли права перечень благ, необходимых человеку для нормальной жизнедеятельности, удовлетворение потребности в которых допускается гражданским правопорядком в процессе участия в гражданских правоотношениях, закреплён в ст. 128 ГК, согласно нормам которой к объектам гражданских прав относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Анализ закреплённого в ст. 128 ГК перечня возможных объектов гражданских прав позволяет сделать вывод о соответствии указанных объектов экономическим интересам и потребностям человека, характеру возникающих между людьми экономических общественных от-

ношений, т.е. отношений по поводу присвоения необходимых для жизнедеятельности материальных и нематериальных благ, что стало особенно актуальным с момента развития различных информационных систем, правового закрепления исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности за их создателями.

Таким образом, объектами гражданских прав (применительно к материальному подходу к понятию правоотношения – объектами гражданских правоотношений) являются предусмотренные нормами ст. 128 ГК материальные или нематериальные блага, необходимые человеку для нормального существования, то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения, то, ради получения чего субъекты вступают между собой в фактические отношения, урегулированные нормами гражданского права.

Непосредственно такой подход к пониманию объекта гражданских прав в основном и используется в юридической литературе постсоветского периода развития юридической науки⁵⁷.

Необходимо отметить тот факт, что перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 ГК, можно рассматривать как открытый по той причине, что анализируемые правовые нормы допускают возможность признания объектами гражданских прав и иное, т.е. не указанное нормами ст. 128 ГК имущество.

Кроме того, нормами ст. 128 ГК не конкретизирован перечень исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и содержание охраняемой информации, что также указывает на возможность признания в качестве объектов гражданских правоотношений новых, не известных в настоящее время гражданскому праву благ.

Объекты гражданско-правовых отношений в соответствии с нор-

⁵⁷ См., например: Венгеров, А.Б. – Указ. соч. – С. 405; Поляков, А.В. Общая теория права: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 561; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 133 и др.

мами ст. 128 ГК делятся на несколько видов: имущество, включая имущественные права, действия субъектов (работы и услуги), блага, не имеющие материального выражения (результаты интеллектуальной деятельности, охраняемая информация, иные нематериальные блага), что имеет определенное юридическое значение.

Как следует из содержания норм ст. 128 ГК, объект гражданских правоотношений является множественным, что указывает на победу плюралистической теории объекта правоотношения, т.е. теории множественного объекта, над теорией монистической – теорией единого объекта⁵⁸. Именно плюралистическая теория объекта правоотношения понимает под ним различные социальные блага – вещи, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, поведение участников правоотношения и его результаты⁵⁹.

При этом следует указать на то, что одно правоотношение может возникнуть и получить должное развитие в отношении как одного, так и нескольких объектов разных видов.

Несмотря на то что виды объектов гражданских прав закреплены в ст. 128 ГК, а также на то, что большинство ученых, как видно из подстрочного примечания, поддерживают плюралистическую теорию правоотношения и согласны с тем, что объектом правоотношения вообще в общетеоретическом смысле и объектом гражданского правоотношения в частности являются те блага, ради получения или достижения которых субъекты и вступили в правовую связь, в современных работах по теории права и гражданскому праву встречаются некоторые точки зрения, отличные от указанной.

Так, Н.Д. Егоров указывает на то, что в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов, направлен-

⁵⁸ *Подробнее об этом см., например:* Сенчищев, В.И. Объект гражданского правоотношения / В.И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. статей. – М.: Статут, 1998. – С. 109–160.

⁵⁹ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 562.

ное на различного рода материальные и нематериальные блага. При этом, отмечает Н.Д. Егоров, необходимо различать поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой (что образует содержание гражданского правоотношения) и их поведение, направленное на материальное благо (объект правоотношения)⁶⁰. Анализируя приведенную точку зрения, необходимо указать на противоречие позиции Н.Д. Егорова философскому подходу к определению объекта, под которым философская наука понимает то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира, предмет, на который направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание⁶¹. Исходя из того, что исследовательский процесс в любой отрасли научного познания, включая и юридические науки, должен основываться в первую очередь на философском подходе к определению научных категорий, а тем более таких основополагающих, как субъект и объект, мы считаем целесообразным использовать философскую концепцию в процессе определения объекта гражданского правоотношения, что будет способствовать преемственности различных отраслей научного познания, выработке единого подхода к проведению научных исследований, к пониманию понятийно-категориального аппарата, используемого различными отраслями науки.

Следовательно, исходя из приведенного нами философского определения объекта, поведение субъектов правоотношения никак не может быть признано объектом правоотношения. И тем более, на наш взгляд, нельзя разделить поведение одних и тех же субъектов в одном и том же правоотношении, которое направлено на достижение определенной цели, на поведение в процессе их взаимодействия между собой и на их поведение, направленное на материальное благо.

⁶⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. – С. 85.

⁶¹ Новейший философский словарь. – Указ. соч. – С. 688; Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 313; Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 441.

Сделанный нами вывод следует из того, что субъекты вступают в урегулированное нормами гражданского права общественное отношение с целью приобретения определенных благ, как правило, посредством приобретения вещных прав на них, и все их поведение направлено на достижение указанной цели.

Так, например, целью вступления человека в общественные отношения купли-продажи с продавцом – коммерческой организацией, осуществляющей продажу товаров в розницу – является приобретение необходимого человеку товара в собственность и, как следствие, в фактическое владение. Следовательно, ради приобретения товара человек, который стал субъектом гражданско-правовых отношений купли-продажи, взаимодействует с его (товара) продавцом и, соответственно, ради приобретения товара совершает все необходимые для этого фактические и юридические действия, т.е. реализует предоставленные права и исполняет юридические обязанности в соответствии с нормами гражданского права.

Кроме того, как указывает А.В. Каравай, «при таком подходе утрачивается необходимое различие между субъектами как наделенными самостоятельной волей участниками правоотношения, имеющими соответствующие права и (или) обязанности, и объектом правоотношения. Любой субъект в таком случае в конечном счете становится и объектом правоотношения»⁶².

Необходимо отметить тот факт, что Н.Д. Егоров в последующем отказался от своей позиции и в настоящее время рассматривает объект правоотношения с точки зрения общепринятого, классического (материального) подхода. Так, в соответствии с изменившимися взглядами ученого в качестве объектов гражданских правоотношений следует рассматривать «материальные и духовные блага, ради которых субъекты

⁶² Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Чигира – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 140.

екты гражданского права вступают в гражданские правоотношения»⁶³.

В настоящее время в качестве приверженца подхода к пониманию объекта правоотношения, согласно которому «объектом гражданских правоотношений, а следовательно, субъективных прав и обязанностей, входящих в его содержание, является деятельность (поведение) субъектов правоотношения», можно назвать В.С. Ема⁶⁴, а также А.П. Сергеева, согласно утверждению которого «объектом гражданского правоотношения следует признать поведение его участников»⁶⁵.

Некоторые попытки дать определение объекта гражданских правоотношений, отличное от традиционного, делает Е.А. Суханов, который указывает на то, что «смысл категории объектов гражданских правоотношений заключается в установлении для них соответствующего гражданско-правового режима, <...> который определяет именно поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ. В силу этого, – продолжает Е.А. Суханов, – объектом гражданских правоотношений можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим (а не своими физическими свойствами) отличаются друг от друга объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права»⁶⁶.

Правда, далее Е.А. Суханов соглашается с тем, что сегодня, по сложившейся традиции, объектами гражданских правоотношений признаются материальные и нематериальные блага, а также действия по их созданию.

Предложенный Е.А. Сухановым новый концептуальный поход к оп-

⁶³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 103.

⁶⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 120.

⁶⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 121.

⁶⁶ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 294–295.

ределению объектов гражданских прав, так же как и подход, ранее предлагаемый Н.Д. Егоровым и в настоящее время поддерживаемый В.С. Емом и А.П. Сергеевым, противоречит философскому понятию объекта вообще, что само по себе указывает на несостоятельность данной концепции.

Нормами гражданского права установлено три гражданско-правовых режима для объектов гражданских прав.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 129 ГК, которая называется «Оборотоспособность объектов гражданских прав», объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация организаций со статусом юридического лица в форме разделения, присоединения, слияния, преобразования) либо иным способом, если они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в гражданском обороте. При этом под отчуждением следует понимать передачу вещных прав на гражданско-правовые объекты от одного субъекта гражданского права другому и, как следствие, фактическую передачу самого объекта, вещные права на который переданы по гражданско-правовым основаниям.

Из содержания приведенной правовой нормы следует, что гражданским правом порядком установлены следующие правовые режимы оборота гражданско-правовых объектов:

- 1) режим свободного оборота;
- 2) режим ограниченного оборота;
- 3) режим, запрещающий оборот отдельных объектов.

В соответствии с установленными правовыми режимами оборота объекты гражданских прав классифицируются на допущенные в гражданский оборот или свободно обращающиеся, ограниченные в гражданском обороте и изъятые из гражданского оборота.

При этом тот или иной правовой режим устанавливается для опре-

деленных объектов именно в силу их физических свойств и возможности причинения их использованием вреда человеку, обществу, окружающей среде, государству (например, газовое, гладкоствольное охотничье и нарезное огнестрельное оружие, наркотические и психотропные вещества, лекарственные препараты, воздушные суда, космические аппараты и т.п.).

Далее рассмотрим отдельные правовые режимы оборота объектов гражданских прав.

В соответствии с **режимом свободного оборота** вещные права на объекты гражданских прав, подпадающие под действие анализируемого правового режима и, как следствие, непосредственно сами объекты могут беспрепятственно передаваться от одного субъекта гражданского права к другому по любым легитимным основаниям. Под действие режима свободного оборота подпадает большинство материальных благ, используемых субъектами гражданского права для личного потребления, а также в осуществляемой ими хозяйственной деятельности. Применение режима свободного оборота способствует созданию наиболее благоприятных условий для эффективного развития экономической деятельности.

Вместе с тем переход вещных прав на объекты, в отношении которых по общему правилу применяется режим свободного оборота, может быть ограничен или запрещен применительно к отдельным субъектам гражданского права или отдельным случаям участия в гражданско-правовых отношениях, что допускается в целях защиты общественных и государственных интересов.

Например, в соответствии с нормой, закрепленной в п. 4 ст. 546 ГК, не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями.

В приведенном примере гражданско-правовой нормой, закрепленной в ГК, ограничен переход вещных прав и отдельных правомочий

собственника между коммерческими организациями практически в отношении любых объектов, допущенных в свободный гражданский оборот способом, указанным правовой нормой, т.е. на безвозмездной основе, что направлено на предотвращение совершения коммерческими организациями притворных сделок. Например, фактически коммерческие организации заключают договор купли-продажи, прикрытый договором дарения либо договор аренды, прикрытый договором безвозмездного пользования (ссуды), что позволит произвести расчет за переданное имущество помимо банковской системы, бухгалтерского учета и, соответственно, налогообложения. Безусловно, при таком подходе к осуществлению экономической деятельности нарушаются, в первую очередь, фискальные интересы государства, что, с точки зрения государственного управления является недопустимым.

Вместе с тем другими легитимными способами коммерческие организации могут передавать друг другу вещные права и отдельные правомочия собственника на любое имущество, подпадающее под действие режима свободного оборота объектов гражданских прав.

Следует указать на то, что объекты, в отношении которых применяется режим свободного оборота, могут находиться по общему правилу на праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления, т.е. по вещно-правовым основаниям, а также во владении и пользовании либо только в пользовании или только во владении, т.е. по основаниям, вытекающим из гражданско-правовых договоров, например, аренды, ссуды, хранения у любого субъекта гражданского права. При этом субъектам гражданского права, обладающим соответствующими гражданско-правовыми объектами на основании принадлежащего им вещного права либо по основаниям, вытекающим из гражданско-правового договора, гражданским правом порядком предоставлены практически любые возможности вовлечения соответствующих материальных благ в хозяйственное использование,

не противоречащие основным началам и смыслу гражданского права, а также условиям заключенного договора.

Однако в данном случае необходимо учитывать объем правосубъектности конкретного участника гражданских правоотношений и иметь в виду то, что физическое лицо, не обладающее дееспособностью в полном объеме, может в принципе иметь на праве собственности любое свободно обращающееся имущество, но не имеет права самостоятельно распоряжаться им.

Кроме того, на способность физического лица приобретать вещные права на отдельные виды имущества может оказывать влияние возраст человека. К таким видам имущества, в частности, относятся алкогольная и табачная продукция, пиротехнические изделия, спички, для приобретения которых в собственность установлены определенные возрастные цензы независимо от факта признания субъекта полностью дееспособным до достижения им общеустановленного возраста.

Таким образом, ограничение оборота свободно обращающегося имущества осуществляется нормами гражданского права посредством ограничения юридических возможностей некоторых категорий субъектов гражданского права, что в целом не влияет на статус объектов, которые по общему правилу признаются свободно обращающимися на государственной территории.

Согласно правовому **режиму, запрещающему оборот отдельных объектов** гражданских прав, переход вещных прав на объекты, изъятые из гражданского оборота, а также переход отдельных правомочий собственника на такие объекты в рамках гражданско-правовых сделок, запрещен. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «изъятые из гражданского оборота вещи по своей природе недосыгаемы для человека»⁶⁷.

⁶⁷ Морандьер, Л.-Ж. Гражданское право Франции: в 3 т. / Л.-Ж. Морандьер; пер. с француз. Е.А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностранной лит., 1958. – Т. 1. – С. 57.

Виды объектов гражданских прав, изъятые из гражданского оборота, в соответствии с нормой, закрепленной в п. 2 ст. 129 ГК, должны быть закреплены в законе.

Например, в соответствии с нормами ст. 20 Закона Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. Закона Республики Беларусь от 23 мая 2000 г.) земли заповедника изымаются из хозяйственного оборота. Из приведенной нормы следует, что указанные в законе, по сути, гражданско-правовые объекты подпадают под действие режима, запрещающего их оборот в рамках гражданского правопорядка.

В соответствии с нормами главы 2 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» оборот наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров допускается только в соответствии с правилами, закрепленными в законодательстве о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и аналогах. Фактически указанные вещества изъяты из гражданского оборота, а переход вещных прав на указанные объекты материального мира осуществляется в рамках административно-правового регулирования.

Отдельные виды объектов гражданских прав изъяты из гражданского оборота непосредственно в соответствии с нормами ГК. К указанным, в частности, относятся нематериальные блага, перечень которых закреплен в ст. 151 ГК, согласно нормам которой закрепленные в ст. 151 ГК и другие личные неимущественные права и нематериальные блага принадлежат человеку от рождения или в силу правовых норм, непередаваемы и неотчуждаемы иным способом. Кроме личных неимущественных прав и нематериальных благ, закрепленных в ст. 151 ГК, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 354 ГК, запрещается переход прав, неразрывно связанных с личностью кредитора. К таковым, в частности, относятся права требования об уплате алиментов, о воз-

мещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате пенсии по потере кормильца и другие аналогичные права. Так, например, в случае смерти лица, которое являлось получателем алиментов, права требования уплаты алиментов к его наследникам не переходят и соответственно прекращаются, из чего следует вывод о том, что указанные имущественные права изъяты из гражданского оборота и могут принадлежать какому-либо лицу исключительно в силу правовых норм.

Необходимость распространения на отдельные объекты гражданских прав правового режима, запрещающего их оборот в рамках гражданского правового порядка, обусловлена интересами государственного управления, общественной безопасности и непосредственно гражданского оборота, в целях стабильного развития которого, в частности, запрещен переход имущественных прав, непосредственно связанных с личностью их носителя.

Распространение на отдельные объекты гражданских прав **режима, ограничивающего их гражданский оборот**, означает, что:

– во-первых, отдельные объекты гражданских прав могут принадлежать на одном из вещных прав определенным субъектам гражданского права, что, например, предусмотрено нормами Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства». Из названия приведенного Закона следует, что вещные права в отношении закреплённого в нем перечня объектов, по сути, подпадающих под классификацию объектов гражданских прав, могут принадлежать исключительно государству и, следовательно, передаваться государством в рамках гражданского правового порядка только государственным организациям. Возможности частных субъектов гражданского права по приобретению вещных прав на указанные в Законе объекты ограничены нормами названного Закона;

– во-вторых, переход вещных прав (отдельных правомочий собственника) на гражданско-правовые объекты, определенные правовыми нормами, допускается только в случае наличия у участников соответствующего гражданско-правового отношения разрешения на отчуждение и приобретение имущества, подпадающего под действие режима, ограничивающего оборот объектов гражданских права.

К такому имуществу, в частности, относится охотничье гладкоствольное оружие, некоторые виды медицинских препаратов, редкие и редкоземельные металлы и т.п. Распространение на отдельные объекты гражданских прав действия режима, ограничивающего их гражданский оборот, обусловлено целями обеспечения государственной и общественной безопасности, а также прав и законных интересов каждого из членов общества в отдельности.

Далее следует отметить, что правовой режим оборота имущества, установленный нормами гражданского права, определяет возможность и способы приобретения вещных прав (отдельных правомочий собственника) на тот или иной объект, т.е. его оборотоспособность, под которой в гражданском праве, в частности, понимается «допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на передачу этих объектов в рамках гражданско-правовых отношений»⁶⁸.

С целью правильного определения содержания правового режима объектов гражданских прав (режим свободного оборота; режим ограниченного оборота; режим, запрещающий оборот отдельных объектов), кроме содержания понятия «оборотоспособность» необходимо определить содержание понятия «гражданский оборот», под которым в юридической литературе понимают, например, «совокупность сделок всех его участников и возникающих на этой основе их обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические от-

⁶⁸ Гражданское право России. Общая часть. Курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 267.

ношения товарообмена»⁶⁹.

Если определение понятия «оборотоспособность» объектов гражданских прав в достаточной степени раскрывает нам содержание данного понятия, указывает на предоставленную нормами гражданского права возможность фактической передачи конкретного объекта гражданских прав от одного субъекта к другому в рамках гражданско-правового отношения, т.е. вслед за переданными субъективными правами и, соответственно, никаких сомнений не вызывает, то приведенное выше определение понятия «гражданский оборот» является, по нашему мнению, несколько не точным.

Так, в соответствии с нормами ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и организаций со статусом юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Понятие обязательства закреплено в ст. 288 ГК, в соответствии с нормами которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Аналогичные определения сделки и обязательства закреплены в ст. 153 и 307 ГК Российской Федерации.

Одним из оснований возникновения обязательств в соответствии с нормами, закрепленными в п. 2 ст. 288 ГК, является заключение договора, которым в соответствии с нормами ст. 390 ГК признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, сделка – это действия, направленные на установле-

⁶⁹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 48.

ние, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; договор – это соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а в рамках обязательства, которое является видом гражданско-правового отношения, классифицируемого как обязательственное договорное правоотношение, субъекты гражданского права наделяются конкретными правами и корреспондирующими им обязанностями в отношении друг друга.

На основании приведенных определений можно сделать вывод о том, что обязательство возникает в результате совершения сделки, т.е., действий, направленных на его возникновение, а именно на достижение субъектами гражданского права соглашения по условиям сделки (заключение договора), и прекращается в результате совершения сделки, т.е. действий, направленных на прекращение прав и обязанностей, возникших у сторон в силу заключенного договора (происходит прекращение обязательства его надлежащим исполнением).

Например, стороны решили совершить сделку, в результате которой от одной стороны к другой перейдет право собственности на жилой дом. Для совершения указанной сделки стороны заключат между собой договор продажи недвижимости в соответствии с правилами, закрепленными в § 7 главы 30 ГК, т.е. совершат действия, направленные на установление между ними соответствующих субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей. В результате совершения таких действий между сторонами возникнет обязательственное договорное правоотношение, в соответствии с которым продавец будет обязан в указанные в договоре сроки передать вещные права на жилой дом, а покупатель – принять их и передать вещные права на установленную соглашением сторон денежную сумму, т.е. между сторонами возникнет гражданско-правовая юридическая связь.

В целях исполнения возложенных на стороны обязательств им необходимо совершить определенные действия: осуществить фактическую

приемку имущества, составить и подписать акт приема-передачи недвижимого имущества в соответствии с нормами ст. 527 ГК, передать обусловленную договором денежную сумму, зарегистрировать переход права собственности на недвижимое имущество в соответствии с нормами ст. 522 ГК.

В результате совершения указанных действий возникшее между сторонами обязательственное правоотношение в соответствии с нормами ст. 379 ГК прекратится его надлежащим исполнением.

Вследствие совершения сделки право собственности на указанное в договоре недвижимое имущество перейдет от одного лица к другому, т.е. произойдет гражданский оборот вещных прав, в результате которого одно лицо (покупатель) заменит второе лицо (продавца) в вещном правоотношении, объектом которого является жилой дом, вещные права на который переданы по договору. Результатом гражданского оборота, т.е. оборота вещных прав, будет фактический переход (экономический оборот) имущества, что, собственно, и является непосредственной целью деяния, совершенного участниками экономической деятельности в рамках сделки.

Таким образом, обязательство это юридическое состояние лиц, которое в нашем случае возникает на основании заключенного между сторонами договора в процессе совершения ими сделки продажи недвижимого имущества, а под гражданским оборотом следует понимать непосредственно переход вещных прав (отдельных правомочий собственника) на объект гражданского права, который осуществляется в процессе участия в гражданско-правовых отношениях, и, как следствие, фактическую передачу имущества, которое следует за вещными правами на него.

На основании изложенного можно предложить следующее **определение гражданского оборота**: гражданский оборот – это процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обя-

занностей в отношении объектов гражданских прав от одних лиц к другим в результате участия в гражданско-правовых отношениях, влекущий за собой, как правило, фактическую передачу имущества, следующего за вещными правами на него⁷⁰.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Гражданский оборот нельзя отождествлять с совокупностью сделок, так как в процессе совершения сделки переходит не только вещное право на объект, т.е. совершается его гражданский оборот, но и осуществляется фактическая передача имущества, т.е. его экономический оборот.

2. Рассматривая понятие оборотоспособности объектов гражданских прав, необходимо различать гражданский, т.е. юридический оборот или переход вещных прав на объекты гражданских прав, и следующий за гражданским (юридическим) экономический оборот, т.е. фактическую передачу имущества, вещные права на которое перешли в рамках гражданского оборота.

3. В процессе совершения некоторых сделок как гражданский, так и экономический оборот имущества вообще может не происходить, а только создаются предпосылки к обороту имущества в случае наступления определенных условий. К таким сделкам, например, относятся составление завещания, объявление награды, объявление конкурса.

4. Гражданский оборот нельзя отождествлять с совокупностью обязательственных отношений, так как они являются всего лишь юридической связью, юридическим состоянием субъектов, одной из составляющих сделки, создающей предпосылки для осуществления гражданского оборота, т.е. перехода субъективных гражданских прав на гражданско-правовой объект и последующей передачи имущества.

5. Гражданский оборот можно признать частью сделки, ее конеч-

⁷⁰ Подробнее о существующих в юридической литературе взглядах на определение понятия «гражданский оборот» см. § 3 главы 14 настоящего издания.

ным результатом, теми правовыми последствиями, на достижение которых направлены действия участников конкретной сделки.

6. Для основной массы гражданско-правовых объектов нормами гражданского права установлен режим свободного оборота, а два других режима являются исключением из общего правила, что не дает основания для применения подхода Е.А. Суханова к определению объекта гражданских правоотношений как «правового режима разнообразных благ».

7. Лица, являющиеся участниками гражданских правоотношений, вступают в них не по поводу режима имущества, а, во-первых, по поводу имущества в натуре, которое и имеет для них существенное значение, во-вторых, по поводу перехода вещных прав (отдельных правомочий собственника) на необходимое человеку имущество, без чего легитимное вовлечение имущества в хозяйственную эксплуатацию (включая потребление) на современном этапе развития общества невозможно.

8. Основная масса потребителей товаров, работ, услуг, не обладающая соответствующими юридическими знаниями, в процессе возмездного приобретения необходимых для жизни материальных благ не задумывается над юридической составляющей действий, совершаемых, например, в процессе купли-продажи имущества.

Основную массу потребителей, как правило, интересуют две составляющие этого процесса – качество приобретаемого товара, работы, услуги и их стоимость.

Вопрос о юридической составляющей процесса приобретения необходимой продукции для большинства субъектов гражданского права, как правило, встает в случае нарушения их прав потребителя.

9. В качестве основного признака объекта гражданских прав следует рассматривать наличие у него меновой стоимости, позволяющей материальному благу, необходимому человеку, признаваться оборото-

способным, что позволяет субъектам гражданского права в процессе участия в гражданско-правовых отношениях передавать друг другу вещные права (отдельные правомочия собственника) в отношении такого объекта на закрепленных в гражданском законодательстве основаниях и на возмездной основе.

10. Предусмотренная нормами гражданского права возможность перехода вещных прав в отношении объектов гражданского права между субъектами гражданского права в процессе их участия в гражданско-правовых отношениях, в свою очередь, является основанием для признания легитимным факта перехода имущества в натуре от одного лица к другому и предоставляет участникам соответствующего правоотношения возможность обращения к государству за защитой нарушенных гражданских прав и законных интересов в случае, когда такое нарушение будет иметь место.

11. Необходимость определения меновой стоимости объекта как одной из составляющих процедуры его включения в гражданский оборот следует из определения основного предмета гражданско-правового регулирования, в качестве которого, на что указывалось в томе 1 настоящего издания, выступают имущественно-стоимостные товарно-денежные эквивалентно-возмездные отношения и соответствует основным началам и смыслу гражданского права как основной (базовой) отрасли частного права.

2.4. Субъективные права и юридические обязанности: понятие и характеристика

В основе гражданского правоотношения как категории юридической, фиктивной по сути лежит фактическое общественное отношение, возникающее в своем первоначальном виде между людьми в сфере мате-

риального производства, обмена и потребления, на что неоднократно указывалось выше. Высокий уровень социализации людей предопределил необходимость упорядочения отношений между ними, чем и обусловлено интенсивное развитие правотворчества, позволившее придать общественным отношениям, объективно возникающим и развивающимся в хозяйственной, экономической сфере по поводу производства, обмена и потребления продукции, статус правовых.

Трансформация фактических экономических отношений в гражданские правоотношения происходит вследствие наделения их участников правовыми нормами, составляющими систему гражданского права, определенными правами, которые в силу своей принадлежности персонализированному субъекту гражданского права, участвующему в правоотношении, именуются субъективными гражданскими правами, и возложения на участников фактического общественного отношения юридических (гражданско-правовых) обязанностей.

При этом с момента введения в действие правовых норм, с помощью которых государство опосредовало определенную группу фактических экономических отношений, легитимное участие в них вне рамок гражданско-правового регулирования становится невозможным и отрицательно оценивается государством.

«Субъективное право, – отмечает Л. Эннекперус, – это власть, предоставленная отдельному лицу правопорядком; по своей цели субъективное право является средством удовлетворения человеческих интересов»⁷¹.

Отличие объективно необходимых человеку социальных (экономических) связей от аналогичных связей, возникающих в рамках правоотношения, состоит в наделении участников фактического экономического отношения нормами гражданского права субъективными гражданскими правами и в возложении на них юридических обязанно-

⁷¹ Эннекперус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 1. – С. 240.

стей, вне рамок которых легитимное удовлетворение участниками фактических экономических отношений своих, как правило, имущественных интересов, а также легитимная защита нарушенных прав и законных интересов в настоящее время не представляется возможным.

Согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера под субъективными правами следует понимать «прерогативы, признаваемые объективным правом за индивидами, это прерогативы возможности воздействовать на вещи, действовать в отношении других людей <...>»⁷².

На современном этапе развития цивилистической науки **субъективное гражданское право** традиционно рассматривается как предоставленная правовыми нормами непосредственно участнику гражданского правоотношения легитимная (обеспеченная, допущенная правовыми нормами) возможность по удовлетворению своего, как правило, материального интереса, как степень возможного поведения субъекта в рамках конкретного гражданского правоотношения, как допущенную нормами гражданского права степень его экономической свободы. Так, в частности, О.Г. Ломидзе определяет субъективное гражданское право как «основанные на нормах гражданского права границы, вид и меру дозволенного поведения конкретного субъекта во взаимодействии с иным лицом (лицами), установление которых влечет для него обладание определенным социальным благом»⁷³.

При этом, применительно к системе гражданского права и установленной нормами ст. 7 ГК возможности моделирования любых гражданско-правовых отношений, не противоречащих основным началам и смыслу гражданского права, границами дозволенного поведения субъекта гражданского права следует признать не предоставленные ему субъективные гражданские права, а принципы гражданского пра-

⁷² Морандьер, Л.-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 39.

⁷³ Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России / О.Г. Ломидзе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 16.

ва, перечень которых закреплен в ст. 2 ГК.

В остальном с определением субъективного гражданского права, сформулированного О.Г. Ломидзе можно согласиться.

Субъективное право, принадлежащее в правоотношении управомоченному лицу, имеет определенную структуру, включающую в свой состав два стандартных элемента, два правомочия:

1) **правомочие на собственные действия**, в соответствии с которым управомоченный субъект имеет право самостоятельно совершать необходимые для удовлетворения своего интереса действия, имеющие юридическое значение, или не совершать никаких действий. Совершаемые субъектом гражданского права действия или его бездействие должны соответствовать установленному в государстве гражданскому правопорядку;

2) **правомочие требования**, в соответствии с которым управомоченное лицо имеет право требовать от обязанного лица совершения определенных действий, направленных на удовлетворение законного интереса управомоченного лица, либо требовать от обязанного лица воздержания от совершения действий в отношении управомоченного лица или его имущества.

Приверженцами дихотомической (двучленной) структуры субъективного гражданского права являются Е.А. Крашениников, Н.Д. Егоров, В.А. Белов, А.П. Сергеев и некоторые другие ученые.

В частности, В.А. Белов, раскрывая признаки субъективного гражданского права, указывает следующее: «субъективное гражданское право,

1) будучи предоставленным во имя удовлетворения управомоченным лицом своего собственного частного интереса;

2) всегда является элементом гражданского правоотношения <...>;

3) относится к категории юридических возможностей действовать и требовать действий от другого лица (других лиц);

- 4) обеспечивается юридической обязанностью;
- 5) обладает определенным составом и структурой»⁷⁴.

Названные В.А. Беловым признаки субъективного гражданского права сводятся к наличию в его структуре двух правомочий – правомочия на собственные действия и правомочия требования (правомочия на чужие действия).

В юридической литературе встречается и иная точка зрения относительно структуры субъективного гражданского права, которая, по мнению отдельных ученых, является трихотомической (трехчленной). Так, согласно утверждению В.С. Ема «субъективное гражданское право – сложное юридическое образование, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту»⁷⁵. Субъективное гражданское право, указывает В.С. Ем, состоит из «трех правомочий: 1) правомочий на собственные действия; 2) правомочий требования; 3) правомочий на защиту»⁷⁶.

Трехчленной структуры субъективного гражданского права придерживаются такие видные ученые, как М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь и др.

Вместе с тем утверждение о трехчленной структуре субъективного гражданского права находит в юридической литературе убедительные возражения. В частности, Н.Д. Егоров указывает на то, что включенное в качестве третьего элемента в структуру субъективного гражданского права «правомочие на защиту нарушенного субъективного гражданского права является элементом гражданского процессуального правоотношения, которому противостоит обязанность юрисдикционного органа обеспечить такую защиту»⁷⁷. «<...> Правомочие на защиту

⁷⁴ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 393.

⁷⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 113.

⁷⁶ Там же. – С. 113.

⁷⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 99.

субъективного права, согласно утверждению В.А. Белова, – не может входить во внутрь защищаемого при его посредстве субъективного права (быть его частью) <...>⁷⁸.

С приведенными критическими высказываниями следует согласиться и констатировать тот факт, что двучленная структура субъективного гражданского права, так же как и подлежащая рассмотрению далее, двучленная структура юридической обязанности в большей степени соответствует существу правовой связи, возникающей между субъектами гражданского права.

При этом следует отметить тот факт, что право на защиту нарушенных прав и законных интересов является конституционным правом каждого человека, находящегося на государственной территории, закрепленным в ст. 22 Конституции, норма которой применяется ко всем случаям нарушения прав и законных интересов субъектов правовой системы Республики Беларусь вне зависимости от того, в какой сфере социального взаимодействия произошло нарушение: гражданско-правовой, административно-правовой, финансовой, налоговой и т.п.

Включение права на защиту в систему конституционных прав исключает необходимость его включения в качестве отдельного правомочия в структуру субъективного гражданского права, что обусловлено надсистемным характером Конституции, на что указывалось в томе 1 настоящего издания и в других наших публикациях⁷⁹, и распространением закрепленных в ней правовых норм на всю совокупность общественных отношений, возникающих на государственной территории.

В целом предоставленное управомоченному субъекту правоотношения субъективное право, как отмечает Н.М. Коркунов, – это «возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей

⁷⁸ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 404.

⁷⁹ См., например: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения: монография / И.А. Маньковский. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 202–205.

юридической обязанностью»⁸⁰.

Из приведенного утверждения следует, что, во-первых, субъективное право служит для удовлетворения интересов управомоченного лица, а, во-вторых, каждому субъективному праву управомоченного лица корреспондирует соответствующая, взаимообусловленная (коррелятивная) правовая обязанность обязанного лица, без наличия которой субъективное право реализовано быть не может.

Как отмечает Д.М. Чечот, «право или обязанность, рассматриваемые вне связи прав одного субъекта с обязанностями других субъектов, превращаются в фикцию»⁸¹. При этом «корреспонденция гражданских прав и обязанностей, – согласно утверждению В.А. Витушко, – означает, что всякому праву одного лица в правоотношении всегда сопутствует обязанность контрагента в этом правоотношении»⁸².

Корреспонденция прав и обязанностей, установленная в гражданском правоотношении, а именно такое состояние связанности прав и обязанностей участников правоотношения, при котором праву одной стороны правоотношения всегда корреспондирует (соответствует, противостоит) обязанность другой стороны правоотношения, является основой удовлетворения субъектами своих прав и законных интересов, основой нормального и эффективного развития гражданского оборота.

«Субъективные права и обязанности, – на что обращает внимание А.П. Сергеев, – неразрывно связаны друг с другом, возникают и прекращаются одновременно и изменяются под влиянием одних и тех же обстоятельств»⁸³. Необходимость построения в гражданском правоотношении

⁸⁰ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1907. – С. 149.

⁸¹ Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – С. 24.

⁸² Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2-х ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – С. 105.

⁸³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 123.

ношении такой системы взаимосвязей субъективных гражданских прав и юридических обязанностей участников одного правоотношения, когда праву одного лица непременно противостоит соответствующая обязанность второго лица, обусловлена тем обстоятельством, что «субъект, – согласно утверждению О.Г. Ломидзе, – стремится не только к установлению своего права, но и к его осуществлению, что применительно к ряду гражданских прав невозможно без активных действий со стороны других лиц»⁸⁴, с чем следует согласиться применительно к правам относительным. Абсолютные гражданские права, о чем будет сказано ниже, реализуются одним субъектом и не связаны с активным поведением иных субъектов гражданского права.

«Праву одного лица, – указывает Л. Эннекцерус, – противостоит юридическая обязанность других (лиц) либо как обязанность всех вообще воздерживаться от нарушающих право посягательств <...>, либо как обязанность определенного лица совершить действие или воздержаться от него <...>, либо обе обязанности возникают вместе <...>»⁸⁵.

Правовую (юридическую) обязанность следует понимать как меру должного (необходимого) поведения участника гражданско-правового отношения, способствующего удовлетворению интересов управомоченного лица, наделенного в правоотношении субъективным гражданским правом. «Гражданско-правовая обязанность, – отмечает А.В. Каравай, – <...> означает долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица»⁸⁶. «Сущность обязанностей, – согласно утверждению В.С. Ема, – кроется в необходимости совершения субъектом определенных действий или воздержания от действий»⁸⁷.

⁸⁴ Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. – С. 17.

⁸⁵ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 1. – С. 250.

⁸⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 135.

⁸⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 114.

Надлежащее исполнение юридических обязанностей участником гражданско-правового отношения стимулируется предоставленной управомоченной стороне правоотношения (дестинатарию, т.е. лицу, которое получает выгоду от реализации субъективного права) возможностью применения к обязанной стороне мер принудительного воздействия. Названная возможность реализуется управомоченной стороной правоотношения посредством применения мер самозащиты гражданских прав или использования юрисдикционной формы защиты посредством обращения за помощью к государству, которому нормами Конституции и основанных на них нормативных правовых актов предоставлена легитимная возможность использования аппарата государственного принуждения через систему общих или хозяйственных судов.

«Власть, составляющая содержание права, – согласно утверждению Л. Эннекперуса, – сводится в конечном счете к тому, что другие лица оказываются обязанными к определенному поведению (действию или воздержанию от действия)»⁸⁸

Исходя из того, что исполнение юридической обязанности, на что указывается в научной и учебной литературе, состоит в совершении обязанным лицом определенных действий в интересах управомоченного лица либо в воздержании от совершения каких-либо действий юридические обязанности цивилистической наукой классифицируются на две группы.

В первую группу включены обязанности активного типа, т.е. обязанности совершения определенных действий, а во вторую – обязанности пассивного типа, состоящие, соответственно, в необходимости воздержания от совершения каких-либо действий.

Классификация юридических обязанностей на две указанные груп-

⁸⁸ Эннекперус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 1. – С. 257.

пы проводилась еще германскими цивилистами XIX в.⁸⁹ и обусловлена, на что указывает В.С. Ем, «наличием в гражданско-правовом регулировании общественных отношений двух способов законодательного закрепления обязанностей – позитивного обязывания и метода запретов (негативного обязывания)»⁹⁰. Приведенная структура юридических обязанностей в настоящее время является общепризнанной в цивилистической науке и согласно утверждению В.А. Белова изначально была предложена в 1980 г. Н.И. Матузовым и Б.М. Семененко, а через год скорректирована В.С. Емом⁹¹.

В качестве классического примера обязанностей активного типа можно привести коррелятивные обязанности сторон любого обязательственного правоотношения, основанного на синаллагматическом договоре. Например, по договору купли-продажи одна сторона (продавец), обязана передать покупателю предмет договора, а вторая сторона (покупатель), обязана уплатить покупную цену предмета договора. Аналогичные обязанности возлагаются на стороны всех других синаллагматических договоров и, в частности, на стороны договора аренды, комиссии, подряда и др. В обязательственных правоотношениях, основанных на односторонних договорах, обязанность активного типа возлагается только на одну из сторон обязательства, именуемую должником. Например, по договору займа на должника возлагается обязанность по возврату суммы займа и уплате процентов на нее, а кредитору предоставляется право требовать исполнения должником возложенных на него обязанностей.

Из приведенных примеров очевидно следует, что исполнение перечисленных обязанностей возможно только посредством совершения

⁸⁹ В частности, Л. Эннексерус указывает на то, что «обязанности направлены на действие или воздержание от действий» [*Эннексерус Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полном 1. – С. 251*].

⁹⁰ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 114.

⁹¹ Об этом см.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 414.

обязанным лицом активных действий, что и дает основание классифицировать такие обязанности как обязанности активного типа.

Примерами обязанностей пассивного типа служат обязанности, возложенные на неопределенный круг лиц в вещном правоотношении и состоящие в необходимости воздержания от совершения каких-либо действий в отношении имущества титульного владельца, если на то не получено его разрешение.

«Пассивная субъективная обязанность, – отмечает Н.Д. Егоров, – это юридически обусловленная необходимость обязанного лица воздержаться от действий, препятствующих управомоченному лицу удовлетворять свои потребности за счет материальных или духовных благ»⁹².

Структура юридической обязанности включает в себя два элемента, корреспондирующие вышеназванным правомочиям управомоченной стороны, т.е. как и структура субъективного гражданского права, является дихотомической:

1) **обязанность совершить** необходимые действия в интересах управомоченного лица, т.е. (на что указывалось выше), совершить такие действия, как передача имущества, оказание услуги, передача результата работы, передача имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, уплата цены договора и т.п;

2) **обязанность воздержаться** от совершения каких-либо действий, т.е. не совершать какие-либо действия в отношении управомоченного лица или его имущества.

Относительно структуры юридической обязанности в научной и учебной литературе высказывается точка зрения, аналогичная выдвигаемой в отношении структуры субъективного гражданского права. Ученые, являющиеся приверженцами трехчленной структуры субъек-

⁹² Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 97.

тивного гражданского права, соответственно и структуру юридической обязанности рассматривают как трехчленную, указывая в качестве третьего элемента структуры юридической обязанности на **обязанность претерпеть** установленные нормами гражданского права неблагоприятные последствия в случае нарушения обязанным лицом субъективного права управомоченного лица, т.е. неисполнения или ненадлежащего исполнения юридической обязанности, возложенной на обязанное в правоотношении лицо⁹³.

Вместе с тем в силу того, что структуру субъективного гражданского права мы рассматриваем как двучленную и гражданские права и юридические обязанности нами признаны коррелятивными, в структуру юридической обязанности мы также должны включать не более двух элементов, корреспондирующих правомочиям, составляющим структуру субъективного гражданского права.

Наряду с приведенным утверждением, необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе высказывается обоснованная точка зрения, согласно которой входящий в структуру юридической обязанности элемент, именуемый обязанностью воздержаться от совершения каких-либо действий, по сути является не обязанностью, а состоянием неправа (бесправия), т.е. отсутствием у обязанного лица юридической возможности совершения каких-либо действий, что, в частности, применимо к вещным правоотношениям, являющимся абсолютными, т.е. правоотношениями с одной персонифицированной стороной – управомоченной.

⁹³ Приверженцем трехчленной структуры субъективного гражданского права и юридической обязанности в 2006 г. был и автор настоящей главы. Вместе с тем дальнейшая разработка проблем теории правоотношения, изучение имеющихся достижений цивилистической мысли, анализ фактически складывающихся экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права, привели к изменению взглядов автора в пользу дихотомической структуры субъективного права и, как следствие, к необходимости исключения из структуры юридической обязанности такого элемента, как «обязанность претерпеть неблагоприятные последствия своего деяния».

Так, согласно утверждению В.А. Белова «неправо – это такое юридическое состояние определенного вполне правоспособного лица, которое характеризуется тем, что то или иное определенное субъективное гражданское право им не может быть осуществлено либо вовсе ему не принадлежит»⁹⁴.

С приведенной точкой зрения следует согласиться. Вне всякого сомнения такие понятия, как «обязанность» и «неправо» или, по иному, отсутствие легитимной возможности на совершение каких-либо действий, имеют разное значение. Термин «обязанность» раскрывается в русском языке как «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения»⁹⁵. В свою очередь, термин «выполнить» означает «осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное)»⁹⁶.

На основе анализа содержания двух приведенных терминов можно утверждать о том, что обязанность, во-первых, может быть возложена на определенное, персонифицированное лицо или определенную группу лиц либо взята такими лицами на себя добровольно, во-вторых, состоит в совершении активных действий.

Следует также отметить тот факт, что система гражданского права построена таким образом, что основная масса прав и обязанностей приобретается субъектами гражданского права исключительно добровольно, в силу возникшей у субъекта потребности в удовлетворении своих, как правило, имущественных интересов. Так, удовлетворяя свои потребности, например, в услугах по перевозке груза, субъект гражданского права добровольно вступает в гражданское правоотношения с оказывающим такие услуги лицом и приобретая субъективное право на получение соответствующих услуг добровольно возлагает на себя обязанность по их оплате.

При этом исполнение субъектом добровольно взятой на себя обя-

⁹⁴ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 361.

⁹⁵ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 442.

⁹⁶ Там же. – С. 116.

занности после вступления в силу договора перевозки стимулируется, во-первых, возможностью применения к обязанному лицу непосредственно управомоченным лицом мер гражданско-правового воздействия, во-вторых, посредством предоставления управомоченному лицу возможности обращения за защитой нарушенного субъективного права к государству через систему общих или хозяйственных судов.

Исключение составляют случаи причинения вреда, когда обязанность по его возмещению возникает у делинквента на основании требования потерпевшего лица и реализуется делинквентом либо в добровольном порядке, либо на основании решения суда в рамках исполнительного производства.

В отличие от обязанности, которая либо принимается лицом добровольно (что в большей степени свойственно гражданско-правовым отношениям), либо возлагается на лицо решением суда (т.е. возникает в результате активных действий самого обязанного лица либо уполномоченного государственного органа), состояние «неправа» или «отсутствия права» характеризуется, во-первых, отсутствием каких-либо действий со стороны уполномоченных лиц по предоставлению определенной группе субъектов (конкретному субъекту) гражданского права субъективных прав в определенной сфере социального взаимодействия, во-вторых, конструкцией самого гражданского права, нормы которого в определенных случаях допускают возникновение субъективных прав только по прямому указанию либо правовой нормы, либо уполномоченного субъекта гражданского права.

Таковы, например, правоотношения собственности, когда собственнику вещи нормами права собственности и других институтов гражданского права, во-первых, предоставлены определенные правомочия относительно легально приобретенного имущества и, во-вторых, установлен механизм защиты права собственности от нарушения другими лицами. Иным, кроме собственника, субъектам гражданского пра-

ва гражданско-правовыми нормами не предоставлены какие-либо юридические возможности в отношении имущества, принадлежащего собственнику. При этом гражданское право в целом и его подотрасль «Право собственности и другие вещные права» в частности построены таким образом, что без разрешения собственника либо прямого указания правовых норм (например, когда не собственник действует в рамках приобретательной давности либо находки и т.п.) все остальные субъекты гражданского права, за исключением собственника вещи, лишены в ее отношении каких-либо правомочий, т.е. находятся в состоянии неправа.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что более логичной и соответствующей фактически складывающимся общественным отношениям является структура юридической обязанности, состоящая, во-первых, из элемента, именуемого обязанностью совершить необходимые действия в интересах управомоченного лица, корреспондирующего такому правомочию, входящему в структуру субъективного гражданского права, как «правомочие требования», во-вторых, из элемента, именуемого состоянием неправа, корреспондирующего такому правомочию, входящему в структуру субъективного гражданского права, как правомочие на собственные действия.

Непосредственно состояние неправа иных участников экономических отношений позволяет управомоченному лицу беспрепятственно совершать действия, направленные на удовлетворение собственного, как правило, имущественного интереса, что соответствует норме, закрепленной в п. 1 ст. 8 ГК, согласно которой граждане и организации со статусом юридического лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Практическая реализация приведенной нормы, т.е. осуществление субъективных прав по собственному усмотрению, возможна только в том случае, когда иные субъекты гражданского права будут лишены

возможности вмешиваться в деятельность управомоченного лица, будут лишены возможности реализации принадлежащих конкретному субъекту гражданских прав, т.е. будут находиться в состоянии отсутствия таких прав, в состоянии неправа. Такова, в частности, конструкция вещных прав, которые предоставляют правомочия собственника (правомочия владения, пользования и распоряжения вещью) в отношении конкретного имущества только титульному (законному) владельцу, исключая при этом возможность произвольного (помимо воли титульного владельца) возникновения аналогичных правомочий в отношении одной и той же вещи у других субъектов гражданского права.

При этом прямых запретов или прямого возложения обязанности воздерживаться от воздействия на чужую вещь нормы гражданского права не содержат.

Вместе с тем следует указать на то, что право собственности и другие вещные права охраняются от их нарушения нормами не только гражданского, но и уголовного права, которые предусматривают меры принудительного воздействия, подлежащие применению к лицам, например, изъявшим имущество у титульного владельца помимо его воли. Меры принудительного воздействия за нарушение права собственности и других вещных прав указанным способом предусмотрены, в частности, главой 24 Уголовного кодекса «Преступления против собственности».

Нормы гражданского права, не предоставляющие легитимной возможности воздействия на чужую вещь, т.е. поддерживающие состояние неправа для всех лиц, кроме титульного владельца, а также нормы уголовного права, предусматривающие возможность применения к лицам, нарушившим вещное право, мер принудительного воздействия, в совокупности создают надлежащие правовые условия осуществления субъектом гражданского права принадлежащих ему субъективных гражданских прав по собственному усмотрению.

Таким образом, «субъективное гражданское право, – согласно утверждению Н.Д. Егорова, – можно определить как юридически обеспеченную возможность управомоченного лица требовать от обязанного лица такого поведения, при котором управомоченное лицо может беспрепятственно удовлетворять свои потребности за счет материальных или духовных благ. <...> гражданскую обязанность можно определить как юридически обусловленную необходимость такого поведения обязанного лица, при котором управомоченное лицо может беспрепятственно удовлетворять свои потребности за счет материальных и духовных благ»⁹⁷.

Далее следует указать на то, что коррелятивные субъективные права и юридические обязанности участников гражданского правоотношения (установившаяся между ними юридическая связь) могут иметь как простую, так и сложную структуру.

Простой признается структура юридической связи, при которой один из участников гражданского правоотношения является управомоченным лицом, т.е. имеет только субъективные права, а второй – обязанным лицом на которое возлагаются юридические обязанности без предоставления субъективных гражданских прав.

В качестве классического примера гражданского правоотношения с простой структурой юридической связи, устанавливающейся между его участниками, можно привести заемное правоотношение, возникающее на основе договора займа, согласно которому одна сторона – займодавец – наделяется субъективным правом требования возврата суммы займа, а на вторую сторону – заемщика – возлагается юридическая обязанность по возврату обусловленной договором суммы займа в указанный в договоре или установленный правовыми нормами срок, т.е. обязанность по совершению активных действий, преду-

⁹⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 97.

смотренных договором и направленных на удовлетворение требований управомоченной стороны.

В названном правоотношении одна сторона является управомоченной и имеет только субъективное право требования, а вторая – обязанной стороной, на которую возложена юридическая обязанность, направленная на удовлетворение субъективного права управомоченной стороны.

В качестве примера гражданских правоотношений с простой структурой юридической связи следует назвать практически все правоотношения, возникающие на основании заключения односторонних гражданско-правовых договоров, в соответствии с условиями которых одна сторона является управомоченной и имеет только субъективное право требования, а вторая сторона именуется обязанной, на которую возлагается юридическая обязанность, исполнение которой направлено на удовлетворение субъективного права управомоченной стороны.

Сложной признается структура юридической связи между участниками правоотношения, при которой оба участника гражданско-правового отношения являются одновременно и управомоченными и обязанными по отношению друг к другу, и, следовательно, каждый из них имеет в отношении второй стороны правоотношения как субъективные права, так и юридические обязанности.

Классическим примером гражданского правоотношения со сложной структурой юридической связи можно признать общественное отношение купли-продажи, возникающее на основании договора купли-продажи, в соответствии с условиями которого одна сторона, продавец, обязана передать второй стороне, покупателю, указанный в договоре товар, но имеет право требовать уплаты покупной цены товара, а вторая сторона, покупатель, имеет право требовать передачи обусловленного договором товара, но обязана уплатить его покупную цену.

В приведенном правоотношении каждая из сторон имеет как субъек-

ективные права, так и юридические обязанности, корреспондирующие правам и обязанностям второй стороны, в связи с чем каждая из сторон является по отношению ко второй стороне как управомоченной, так и обязанной стороной гражданского правоотношения.

В качестве примера правоотношений со сложной структурой правовой связи следует назвать все гражданско-правовые отношения, возникающие на основании синаллагматических договоров.

В процессе осуществления экономической деятельности наибольшее распространение получили правоотношения со сложной структурой правовых связей между их участниками как правоотношения, способствующие стабильному и динамичному развитию гражданского оборота, конструкция которых позволяет субъектам гражданского права, во-первых, осуществлять долгосрочное планирование в сфере производства, обмена и потребления продукции, во-вторых, в полном объеме удовлетворять противоположные имущественные интересы, т.е. получать необходимый экономический эффект от участия в правоотношении, и, в-третьих, получать от участия в правоотношении правовой эффект, который необходим для легализации, т.е. юридического закрепления за участниками правоотношения полученных экономических выгод.

2.5. Место субъективных прав и юридических обязанностей в структуре гражданского правоотношения

Несмотря на то что классификация элементов правоотношения на такие виды, как субъекты, объект и содержание имеет довольно почтенный возраст и приводилась еще в российских дореволюционных учебниках по общей теории права⁹⁸, необходимо отметить тот факт,

⁹⁸ См., например: Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. —

что в юридической литературе, в том числе и современного периода развития юридической науки, место субъективных прав и юридических обязанностей в структуре правоотношения, в том числе и гражданского, определяется по разному.

Многие советские ученые, в частности, И.Л. Брауде⁹⁹, А.К. Стальгевич¹⁰⁰, Б.В. Шейндлин¹⁰¹, а также ученые современного периода развития юридической науки, такие как В.К. Бабаев¹⁰², В.А. Витушко¹⁰³, В.С. Ем¹⁰⁴, А.В. Каравай¹⁰⁵, А.П. Сергеев¹⁰⁶, Е.А. Суханов¹⁰⁷, Ю.С. Харитонova¹⁰⁸, определяют субъективные гражданские права и юридические обязанности участников правоотношения вообще и гражданского правоотношения в частности в качестве его содержания.

Вместе с тем существует и иная точка зрения, в соответствии с которой субъективные гражданские права и юридические обязанности рассматриваются в качестве юридической формы правоотношения, а его содержанием признается фактическое поведение участников экономической деятельности, т.е. фактические экономические отношения, возникающие между субъектами гражданского права в процессе

Рига, 1924. – С. 568–574; Коркунов, Н.А. Лекции по общей теории права / Н.А. Коркунов. – СПб., 1907. – С. 137–159)

⁹⁹ Брауде, И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И.Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 56.

¹⁰⁰ Стальгевич, А.К. Вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 25.

¹⁰¹ Шейндлин, Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 113.

¹⁰² Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 423.

¹⁰³ Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – С. 105.

¹⁰⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 112.

¹⁰⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 134.

¹⁰⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 122.

¹⁰⁷ Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1: Общая часть – С. 121.

¹⁰⁸ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – Ч. 1. – С. 54.

производства, обмена и потребления продукции.

Приведенной точки зрения придерживаются как ученые советского периода развития юридической науки, так и современные ученые, исследующие проблемы развития правоотношения как одной из основных юридических категорий.

К названным, в частности, относятся М.М. Агарков¹⁰⁹, Н.Д. Егоров¹¹⁰, А.В. Поляков¹¹¹, В.Н. Протасов¹¹², Л.С. Явич¹¹³ и ряд других ученых.

Для разрешения существующего в юридической науке вообще и в цивилистической науке в частности разногласия место субъективных гражданских прав и юридических обязанностей в структуре гражданского правоотношения, по нашему мнению, следует определять с использованием таких философских категорий, как «форма» и «содержание», что обусловлено:

– во-первых, тем, что указанные категории являются парными – если существует какое-либо содержание, то обязательным является наличие формы, в которой это содержание существует. Вне формы содержание существовать не может, на что указывает, например, А.В. Поляков, согласно утверждению которого само содержание немислимо без наличия формы, в которой оно существует¹¹⁴;

– во-вторых, тем, что при подходе к субъективным правам и юридическим обязанностям как к содержанию гражданского правоотношения последнее как урегулированное нормами права общественное

¹⁰⁹ Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Госюриздат, 1940. – С. 22–23.

¹¹⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 96.

¹¹¹ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 562–563.

¹¹² Протасов, В.Н. Теория права и государства: Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 188–189.

¹¹³ Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 120–122.

¹¹⁴ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

отношение лишается формы своего выражения, вне рамок которой с точки зрения философии существовать не может.

Необходимо отметить тот факт, что лексическое значение таких категорий философии, как «форма» и «содержание», раскрывается следующим образом:

– **форма** понимается как «способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением»¹¹⁵;

– **содержание** рассматривается как «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме»¹¹⁶, при этом под **элементом** понимается составная часть сложного целого¹¹⁷.

Применительно к юридическим наукам и темам, изложенным в томе 1 настоящего издания, в качестве примера единства формы и содержания следует привести нормативный правовой акт как форму выражения норм права, которые, в свою очередь, являются по отношению к нормативному правовому акту его содержанием. Вне нормативного правового акта, на чем акцентировалось внимание выше, норма права существовать не может, так же как и существование самого нормативного правового акта, не наполненного правовыми нормами, т.е. содержанием, является бессмысленным.

Необходимо отметить тот факт, что содержание, являясь определяющей стороной целого, совокупностью его частей, на что указывалось выше, во-первых, должно состоять из набора свойственных ему элементов. «Содержание, – утверждает В.Н. Протасов, <...> – это структурно организованное единство элементов»¹¹⁸. При этом согласно приведенному выше значению термина «форма» содержание должно быть выражено в какой-либо форме, вне рамок которой суще-

¹¹⁵ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 855.

¹¹⁶ Ожегов, С.И. – Указ. Соч. – С. 743.

¹¹⁷ Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1997. – С. 1119.

¹¹⁸ Протасов, В.Н. – Указ. соч. – С. 188–189.

ствовать не может.

Так, первичной, наиболее значимой для человека, безусловно является деятельность экономическая, направленная на производство, обмен и в конечном итоге потребление различных материальных благ, необходимых человеку для удовлетворения своих насущных потребностей, а, по сути, для выживания, на что неоднократно указывалось выше. Тот факт, что человеку для того, чтобы жить, необходимо, как минимум, принимать пищу, можно признать фактом, не требующим доказательств. С целью удовлетворения своих потребностей в пище человек объективно вынужден совершать фактические действия, направленные на ее добычу или производство.

Следовательно, фактическое поведение человека по производству продуктов питания и, естественно, других материальных благ, вне всякого сомнения, является элементом экономических отношений и суть такого поведения человека не может быть поставлена в зависимость от каких-либо факторов, оказывающих влияние на способы осуществления экономической деятельности, в том числе в зависимость от системы права, с помощью которой государство пытается направить поведение человека по пути, приемлемому для государства как политической системы управления обществом, самого общества в целом и каждого из его членов в отдельности.

Выше мы обращали внимание на то, что процесс производства материальных благ существовал даже во времена запрета частной предпринимательской инициативы, несмотря на то что частная хозяйственная деятельность оценивалась государством как преступление, т.е. наиболее общественно опасное деяние, за совершение которого применялись меры уголовного наказания, представляющие собой самый строгий вид государственного принудительного воздействия.

Исходя из того, что гражданское право опосредует процесс осуществления экономической деятельности, а также на основании приве-

денных доводов можно утверждать о том, что фактическое поведение человека, направленное на производство и обмен материальных благ, входит в структуру гражданского правоотношения как фактического экономического отношения, опосредованного нормами гражданского права. Вместе с тем абсолютно доказанным является тот факт, что участники фактических экономических отношений в настоящее время, т.е. в эру тотального правового регулирования практически всех сфер социального взаимодействия, наделяются нормами гражданского права субъективными правами и юридическими обязанностями, что указывает на наличие в структуре гражданского правоотношения как опосредованного нормами гражданского права экономического отношения и такого элемента, как субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения.

Необходимость наделения участников фактических экономических связей субъективными правами и возложения на них юридических обязанностей обусловлены, по нашему мнению, потребностями государственного управления и, в частности, интересами общественного порядка, экономической и экологической безопасности, фискальными и другими интересами государственного управления обществом, в том числе потребностью государства в легитимации возможности применения к человеку, являющемуся членом свободного демократического общества, признаваемому свободным от рождения, установленных правовыми нормами мер принудительного воздействия, вплоть до лишения человека жизни, в случае совершения поступков, неприемлемых для государства и общества и, как следствие, негативно оцениваемых государством.

Другой причины введения в общественную жизнь системы права в целом и системы гражданского права в частности, кроме как необходимость осуществления государственного управления народом, проживающим на государственной территории, мы не видим.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что государство в целях осуществления государственного управления экономическими процессами ограничило неизменно существующие фактические экономические отношения определенными рамками при помощи системы права как наиболее эффективного средства государственного управления в современных условиях государственного и общественного развития, т.е. придало фактическим экономическим отношениям правовую форму, что не повлияло на суть фактических экономических отношений – совершение фактических действий, направленных на удовлетворение материальных потребностей человека.

Изложенное предопределяет вывод о том, что содержанием правоотношения следует признать совокупность фактических действий, совершаемых субъектами права, поведение которых обусловлено субъективными правами, предоставляемыми им как участникам правовой связи и юридическими обязанностями, возлагаемыми на субъектов как участников правовой связи. «<...> В результате гражданско-правового регулирования общественных отношений, – утверждает Н.Д. Егоров, – содержание последних (поведение участников) не исчезает, а лишь становится упорядоченным с помощью субъективных прав и обязанностей <...>. Поэтому, – продолжает Н.Д. Егоров, – содержание любого гражданского правоотношения образует поведение его участников, осуществляемое в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и обязанностями»¹¹⁹.

Однако, необходимо учитывать то обстоятельство, что фактические действия, совершаемые участниками экономической деятельности, подразделяются на две группы.

Действия, составляющие первую группу, рассматриваются нормами гражданского права как юридически значимые, т.е. имеющие значе-

¹¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 96.

ние действий, с которыми нормы гражданского права связывают возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Такие действия признаются цивилистической наукой юридическими фактами, понятие, предназначение и классификация которых будут рассмотрены ниже.

Вторую группу составляют иные фактические действия, не имеющие значения юридических фактов, и, следовательно, совершение таких действий не влечет для субъектов гражданского права правовых последствий в виде возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Так, например, действием, являющимся юридическим фактом, влекущим за собой возникновение договорного обязательственного правоотношения по поставке товаров, является согласование всех существенных условий договора поставки товаров его сторонами, достигнутое в форме, требуемой нормами гражданского права для данного вида договора.

Применительно к договору поставки, совершаемому в простой письменной форме, такими действиями будет либо обмен документами, либо итоговое подписание единого документа, после чего между субъектами гражданского права возникнет индивидуализированная правовая связь, именуемая гражданским правоотношением. В процессе участия в таком правоотношении стороны совершат ряд фактических действий, имеющих юридическое значение, и ряд фактических действий, хотя не имеющих юридического значения, но сопутствующих совершению юридически значимых действий.

В качестве юридически значимых действий, направленных на прекращение правоотношения посредством надлежащего исполнения договорных условий, следует рассматривать подписание платежного поручения для осуществления платежа в безналичном порядке, отгрузку товара и подписание товаротранспортной накладной, а фактическими

действиями, не имеющими юридического значения, но также направленными на выполнение договорных условий являются: составление платежного поручения, подготовка товаротранспортной накладной, приемка товара по количеству и качеству, погрузка товара для перевозки покупателю и иные аналогичные действия фактического характера. При этом процедура совершения действий второй группы может быть регламентирована как соглашением сторон, так и нормами гражданского права, что указывает на возможность возникновения юридических последствий в случае нарушения установленной процедуры совершения таких действий.

Так, например, соглашением сторон может быть установлен срок оплаты товара, срок его отгрузки, нарушение которых может быть обусловлено возможностью применения к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности.

Срок и процедура приемки товара по количеству и качеству определены нормами специального нормативного правового акта¹²⁰.

Из приведенного краткого примера следует, что в процессе вступления в гражданское правоотношение, а также в ходе участия в нем субъекты гражданского права совершают комплекс взаимосвязанных фактических действий, направленных на возникновение правоотношения и его прекращения путем надлежащего исполнения. При этом ряд таких действий имеет юридическое значение и влечет возникновение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей у субъектов гражданского права, и, как следствие, возникновение гражданского правоотношения, переход вещных прав на объект правоотношения от одного участника ко второму, прекращение правоотношения, а ряд фактических действий является сопутствующим и направлен на фактическую передачу объекта правоотношения вслед за вещ-

¹²⁰ См., например: Об утверждении Положения о приемке товаров по количеству и качеству: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 3 сентября 2008 г. № 1290.

ными правами, переданными на такой объект.

Если содержанием правоотношения признать фактические действия, совершаемые участниками экономической деятельности, на что указывалось выше, встает вопрос о том, а все ли фактические действия, т.е. как действия, имеющие юридическое значение, так и не признаваемые в качестве таковых, входят в структуру правоотношения в качестве его содержания?

Анализ практической ситуации, проведенный выше, показывает, что ряд фактических действий, имеющих юридическое значение, направленных на заключение договора поставки, совершается субъектами гражданского права, не состоящими в индивидуализированной правовой связи, т.е. вне рамок гражданского правоотношения.

Следовательно, фактические действия, признаваемые юридическим фактом, но направленные на заключение договора, т.е. на создание правовых условий возникновения гражданско-правового отношения, в его структуру включены быть не могут по причине отсутствия самого правоотношения.

Все остальные фактические действия, как имеющие юридическое значение, так и сопутствующие, совершаемые с целью реализации субъективных гражданских прав, предоставленных участникам правовой связи в рамках правоотношения и надлежащего исполнения возложенных на них юридических обязанностей, следует включить в структуру гражданского правоотношения в качестве его содержания, т.е. такого элемента, который выражен в правовой форме, а именно в форме субъективных гражданских прав и юридических обязанностей.

Так, например, для того чтобы возникло обязательственное договорное правоотношение поставки товаров, необходим юридический факт – совершение субъектами гражданского права, не являющимися изначально участниками правоотношения поставки товаров, как юридически безразличных, так и юридически значимых фактических дей-

ствий, направленных на заключение договора.

С момента заключения договора субъекты гражданского права наделяются соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями, трансформируются в участников конкретной, индивидуализированной правовой связи и, соответственно, между ними возникает гражданско-правовое обязательственное договорное правоотношение поставки товаров.

Суть возникшего правоотношения состоит в том, что его участники посредством совершения юридически значимых действий передают друг другу вещные права, во-первых, на объект правоотношения (фактически существующее имущество, по поводу которого субъекты гражданского права вступили в индивидуализированную правовую связь), во-вторых, на деньги, выступающие в качестве эквивалента объекта правоотношения. На основании переданных вещных прав участники правоотношения имеют право требовать друг от друга передачи указанного имущества в натуре, что приведет к прекращению гражданско-правового отношения его надлежащим исполнением.

Как отмечалось выше, общественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, возникают между людьми не в силу требований правовых норм, как, например, административные или налоговые отношения, а в силу естественных потребностей человека в необходимых для выживания материальных благах, именно с целью удовлетворения которых люди и вступают друг с другом в экономические общественные отношения.

Указанные фактические (экономические) отношения после опосредования их нормами гражданского права не приостанавливаются, не исчезают, их содержание и цель не изменяются.

Люди как вступали в такие отношения с целью удовлетворения своих естественных потребностей до эпохи тотального правового регулирования, так и вступают в эти же отношения после урегулирова-

ния их нормами гражданского права с той же самой целью – удовлетворение естественных потребностей в различных, как правило, материальных благах.

Единственное изменение, которое, на наш взгляд, произошло с анализируемыми общественными отношениями, – это то, что они приобрели правовую форму.

Поведение их участников в отношениях друг с другом подверглось государственному правовому воздействию, учитывающему интересы не только отдельных личностей, но также государства и общества в целом.

При этом государство предоставило участникам общественных отношений, возникающих по поводу производства, обмена и потребления продукции, гарантии защиты нарушенных прав и законных интересов, что невозможно сделать вне рамок правового регулирования.

Таким образом, на основании изложенного структуру гражданского правоотношения в ее конечном виде составляют:

- юридические факты как основания возникновения гражданского правоотношения, выраженные в фактических действиях субъектов гражданского права, имеющих юридическое значение и направленных на установление между субъектами индивидуализированной правовой связи, именуемой гражданским правоотношением;

- участники правоотношения, в качестве которых выступают субъекты гражданского права, совершившие фактические действия, направленные на установление между ними индивидуализированной правовой связи;

- объект правоотношения, в качестве которого выступают материальные и нематериальные блага, перечень которых закреплен в ст. 128 ГК, необходимые субъектам гражданского права для удовлетворения возникших у них потребностей;

- содержание правоотношения, выраженное фактическими дейст-

виями, как имеющими, так и не имеющими юридическое значение, направленными на достижение необходимого экономического и правового результата;

– субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения как юридическая форма правоотношения, в которой оно существует.

§ 3. ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Наряду с рассмотренным и в целом являющимся общепризнанным российской и белорусской цивилистической наукой материальным подходом к объяснению сущности правоотношения, в юридической литературе, что отмечалось выше, хоть и в значительно меньшей степени, рассматривается формальный подход, в рамках которого правоотношение, как одна из основных категорий цивилистики, исследуется исключительно как правовая форма, идеальная, вымышленная, фиктивная по своей сути конструкция.

Несмотря на то что предложенный цивилистами дореволюционного периода¹²¹ и поддержанный отдельными советскими учеными, в частности, Н.Г. Александровым¹²², О.А. Красавчиковым, Ю.К. Толстым¹²³ и некоторыми другими, формальный подход к объяснению сущности и предназначения гражданско-правового отношения не нашел всеобщей поддержки в советском и, как следствие, постсоветском научном юридическом сообществе, что, по нашему мнению, обусловлено некоторым несоответствием содержания формальной концепции тезису К.

¹²¹ См., например: Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 142.

¹²² См., например: Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. – М., 1947. – С. 9 и др.

¹²³ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л., 1959. – С. 33 и др.

Маркса о единстве экономического базиса и правовой (идеологической) надстройки формальная концепция объяснения сущности гражданско-правового отношения в настоящее время вновь становится предметом пристального научного внимания.

Возврат определенной части современных цивилистов к исследованию гражданского правоотношения с позиции формальной концепции, не нашедшей признания в советский период развития юридической науки, обусловлен, по нашему мнению, двумя обстоятельствами:

– во-первых, тем, что постсоветский период общественного развития характеризуется отсутствием давления коммунистической идеологии на все сферы социального взаимодействия, включая юридическую науку, что позволяет прогрессивным ученым развивать действительно научные концепции, свободные от коммунистических догм, основанных на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ульянова (Ленина);

– во-вторых, тем, что формальная концепция гражданского правоотношения в большей степени отражает суть и предназначение анализируемой категории цивилистической науки, отражает формальный, существующий только в воображении человека, по сути, идеальный, правовой мир, позволяет переориентировать цивилистическую науку от исследования исключительно правовых норм, что предусмотрено юридическим позитивизмом¹²⁴ как основной научной школой совре-

¹²⁴ Юридический позитивизм, ставший основной научной школой в советский период развития юридической науки и, как следствие, применяемый сегодня, предполагает исследование непосредственно правовых норм, закрепленных в различных нормативных правовых актах, исследование процедуры их применения и взаимодействия. Такой подход к научным исследованиям привел к тому, что содержание основной массы научных работ сводится к комментированию содержания правовых норм и, в лучшем случае, выявлению коллизий между нормами вновь разработанными и существующими. Однако, подход к научным исследованиям, когда «наука» идет вслед за нормотворческим процессом следует признать порочным и, возможно, существующим только в сфере юридических наук (*трудно представить ситуацию, когда вначале возводят мост, а потом создают его проект*). Разрабатывать отдельные правовые нормы и, тем более их системы, составляющие содержание законов, кодексов, указов и декретов Президента Республики Беларусь, других нормативных правовых актов без проведения соответствующих научных исследований приведет, скорее всего, к тому, что существующая система права,

менности, к постижению непосредственно правовых конструкций (категорий, моделей) и возможных последствий их практического применения (игнорирования).

Именно формальная концепция правоотношения направлена на расстановку приоритетов между цивилистической наукой и нормотворческой деятельностью в пользу цивилистической науки, достижения которой должны служить фундаментом, научной основой процесса разработки гражданско-правовых норм.

«Задача ученых-юристов, – отмечает В.А. Белов, – <...> не в том, чтобы просто описать очередное вновь преподнесенное жизнью общественное отношение как обладающее «новой», якобы уникальной и особенной, одному лишь ему присущей правовой формой, но в том, чтобы, проанализировав правовые формы известных общественных отношений, сгруппировать таковые по юридически существенным признакам и выявить такие их черты, которые образуют правовые формы как таковые – абстрактные родовые понятия, охватывающие собой все конкретные формы такого рода»¹²⁵.

Подход к разработке правовых норм, при котором каждая отдельная правовая норма, а также их совокупности, объединенные в нормативных правовых актах, являются следствием научной разработки соответствующей проблемы, направлен на создание (поддержание) эффективной системы гражданского права, способной адекватно воздействовать на субъектов экономической деятельности, своевременно реагировать на изменяющиеся экономические условия хозяйствования.

Формальная концепция определения сущности гражданско-правового отношения основывается на разграничении фактически существующих и объективно необходимых человеку для обеспечения своей

представляющая собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, даст сбой, что негативно отразится на общественном и государственном развитии.

¹²⁵ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 312.

жизнедеятельности экономических отношений, направленных исключительно на получение материального результата осуществляемой деятельности с отношениями юридическими, фактически не существующими, фиктивными, мыслимыми человеком в соответствии с содержанием норм гражданского права, направленными на упорядочение экономических процессов.

В соответствии с формальным подходом правоотношение, как конструкция идеальная, состоит исключительно из субъективных гражданских прав и обеспечивающих их реализацию гражданско-правовых обязанностей участников определенного экономического отношения, которое, применительно к современному уровню развития общественных отношений, должно развиваться исключительно в рамках правопорядка, установленного на государственной территории.

Также следует отметить тот факт, что современное устройство общества и государства, применяемые в настоящее время методы государственного управления, основанного в целом на использовании правовых средств воздействия на процессы общественного развития, предполагают обязательное правовое (юридическое) признание результатов экономической (хозяйственной) деятельности человека, без чего в настоящее время не представляется возможным легальное (открытое и признаваемое окружающими, включая государство) достижение положительного экономического эффекта своей деятельности.

В томе 1 настоящего издания (см. главу 6), а также в других наших публикациях¹²⁶ неоднократно указывалось на то, что нормы гражданского права, выступая в качестве основного средства правового регулирования, по своей сути являются всего лишь моделями допустимого (запрещаемого) государством поведения, способными оказывать на

¹²⁶ См., например: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения: монография / И.А. Маньковский. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 7–50; Маньковский, И.А. Нормы права в механизме правового регулирования / И.А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 59–62.

участников экономической деятельности исключительно психологическое воздействие. При этом каждый человек, что также отмечалось в наших публикациях, самостоятельно, на уровне внутренних психических процессов принимает решение:

– о необходимости участия в экономической деятельности по модели, предложенной государством и выраженной в правовых нормах, что делает такое участие легитимным (законным) и, как следствие, порождающим наряду с положительным экономическим (материальным), положительный правовой эффект, необходимый для дальнейшего свободного и открытого использования полученных экономических результатов;

– о допустимости для себя игнорирования предложенных государством моделей поведения, что на первом этапе приведет к повышению экономической эффективности процесса осуществления хозяйственной деятельности¹²⁷, но лишит участника такой деятельности права на положительный правовой эффект и, как следствие, государственного признания совершенного деяния¹²⁸.

Именно такой подход к восприятию правовой нормы, т.е. как модели поведения, допускаемой или запрещаемой государством, в наибольшей степени соответствует формальной концепции правоотношения и позволяет:

– вывести фактическое поведение участников экономической деятельности за рамки юридической науки;

¹²⁷ Так, приобретение в фактическое владение, например, велосипеда, посредством совершения кражи, т.е. безвозмездно, является на первом этапе безусловно более эффективным с экономической точки зрения, чем приобретение такого же велосипеда посредством заключения и исполнения договора купли-продажи, т.е. на возмездной основе.

¹²⁸ Лицо, получившее велосипед в фактическое владение в результате совершения кражи, имеет фактическую возможность извлечения полезных свойств такого имущества и даже может распорядиться им, однако такое деяние, как «кража», определяется государством как запрещенное, что влечет применение к лицу, его совершившему, предусмотренных государством неблагоприятных для такого лица мер принудительного воздействия, включая изъятие велосипеда.

– разграничить фактическую экономическую (хозяйственную) деятельность, осуществляемую человеком вследствие наличия у него объективной потребности в материальном обеспечении своего существования, и мир юридических фикций, созданный человеком, существующий только в его воображении, объединенный в рамках системы права в целом и системы гражданского права в частности.

«Так как юриста, – указывает Н.М. Коркунов, – непосредственно интересует именно юридическая форма отношений, то <...> для юридического исследования представляется весьма важным отделить общую юридическую форму однородных отношений от разнообразного фактического содержания. С этой целью юристы конструируют мысленно представление о таких юридических отношениях, которые бы <...> определялись <...> юридическими нормами. В таком воображаемом отношении все конкретное разнообразие фактической обстановки исчезает: остается одна только общая для всех однородных отношений юридическая форма»¹²⁹

Таким образом, суть формальной концепции гражданско-правового отношения и в целом формального подхода к восприятию всей системы гражданского права, включая ее первичный элемент – гражданско-правовую норму, состоит в высвобождении цивилистических исследований от изучения несвойственных юридической науке фактических экономических процессов, которые должны подчиняться, в первую очередь, объективным законам экономики, что будет способствовать более эффективному правовому моделированию, созданию взаимообусловленных и лаконично сочетающихся в рамках системы гражданского права в частности и системы права в целом правовых конструкций, способных эффективно воздействовать на участников экономической деятельности.

¹²⁹ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов; предисловие И.Ю. Козлихина. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 181.

Наряду с изложенным, необходимость отграничения фактической экономической деятельности от процессов ее правового опосредования в ходе проведения цивилистических исследований также предопределена невозможностью совмещения в единую конструкцию:

- реально (фактически) протекающих экономических процессов, обусловленных объективными экономическими «законами», ведущих к получению осязаемых, материальных результатов своей деятельности, выраженных в производстве товаров, получении денежных средств от их реализации, получении иных материальных выгод, что в целом сказывается на повышении материального уровня жизни человека либо, наоборот, ведет к фактической потере имущества в случае экономических просчетов;

- идеальных, не осязаемых процессов правового опосредования объективной реальности, фактически существующих только в виде текстов нормативных правовых актов, не связанных непосредственно с повышением материального уровня жизни человека, подчиненных не объективно существующим экономическим законам или, например, законам природы, а исключительно воле людей, объединенных, например, в рамках законодательного органа либо органов государственного управления различного уровня.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что система гражданского права как совокупность правовых средств, включая такую правовую форму, как гражданское правоотношение, предназначена, в общем виде, для упорядочения непосредственно экономической деятельности. Названным предназначением системы гражданского права предопределена необходимость взаимодействия в процессе разработки правовых норм цивилистической науки с наукой экономической. Такое взаимодействие будет способствовать:

- во-первых, согласованию потребностей правового регулирования и, как следствие, государственного управления с объективными зако-

нами экономики;

– во-вторых, разработке правовых норм, направленных на создание правовых условий эффективного экономического развития.

В противном случае принятые правовые нормы, наоборот, способны привести к снижению экономической эффективности, особенно частного сектора экономики, к развитию «теневого» предпринимательства, снижению официального торгового и, как следствие, финансового оборота.

Формальная концепция восприятия правоотношения как гражданско-правового отношения, так и норм гражданского права способствует исследованию непосредственно правовых явлений и процессов вне связи с фактическим поведением участников экономических отношений, которое согласно формальной концепции должно соответствовать субъективным гражданским правам и юридическим обязанностям, предоставляемым (возлагаемым) участникам экономической деятельности в случае ее осуществления в рамках предлагаемой государством модели поведения, т.е. в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка.

Таким образом, гражданское правоотношение в рамках формальной концепции, на что обращалось внимание выше, представляет собой, наряду с правоспособностью, дееспособностью, юридическим лицом, сделкой и др., одну из гражданско-правовых форм, с помощью которых государство упорядочивает процедуру осуществления экономической деятельности, а также проводит оценку соответствия фактического поведения ее участников способам осуществления экономической деятельности, предлагаемым государством в качестве соответствующих моделей поведения, выраженных в правовых нормах.

Из структуры правоотношения в рамках формальной концепции исключаются такие присущие правоотношению в материальном его понимании элементы, как участники правоотношения и объекты право-

отношения. Также при формальном подходе утрачивает смысл ведущийся цивилистами научный спор о том, какое место в структуре правоотношения занимают субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности участников правоотношения – место содержания правоотношения или его формы. Утрата научного значения такого спора обусловлена тем обстоятельством, что само правоотношение при формальном подходе рассматривается исключительно как правовая форма, выраженная в субъективных гражданских правах и гражданско-правовых обязанностях, предлагаемых участникам экономических отношений в качестве модели их поведения.

Необходимо отметить тот факт, что правоотношение применительно к другим правовым формам представляет собой наиболее сложно воспринимаемую категорию гражданского права. Сложность практического восприятия правоотношения обусловлена его исключительно теоретическим предназначением и, как следствие, невозможностью фактического восприятия в процессе участия в экономической деятельности.

Так, например, правоспособность как правовая форма отчетливо воспринимается как потенциальная возможность использования субъектом всех возможностей, предоставленных ему нормами гражданского права. Каждый человек в повседневной жизни, не используя непосредственно термин «правоспособность», неоднократно употребляет такие словосочетания, как: «я имею право»; «я в праве» и т.п., т.е. фактически оперирует категорией «правоспособность» на уровне своего сознания.

Такая правовая форма, как сделка (иные юридические факты) имеет яркое практическое выражение в поведении субъектов гражданского права, направленном на получение определенных материальных выгод в процессе взаимодействия с другими лицами. В речи обывателей, чиновников, в выступлениях по радио и телевидению, даже в художественных фильмах часто используется словосочетание «совершить (за-

ключить) сделку». В частности, не используя термин «юридический факт», лицо, застраховавшее свой имущественный интерес, отчетливо осознает свое право на получение денежной выплаты от страховой организации в случае повреждения имущества.

Аналогичное утверждение относительно практического восприятия и частого, в том числе на бытовом уровне, словоупотребления можно высказать в отношении других правовых форм, таких, например, как договор, юридическое лицо, иск, правонарушение.

В отличие от указанных правовых форм и обозначающих их терминов, такой термин, как «правоотношение» в повседневной жизни ни обывателями, ни чиновниками и, в большинстве своем, ни юристами практиками не используется и не воспринимается. При этом такая гражданско-правовая категория, как «правоотношение» занимает центральное место в цивилистической науке.

По сути, большинство фактов взаимодействия друг с другом участников экономической деятельности происходит в рамках гражданского правоотношения, которое представляет собой правовую форму, объединяющую в себе другие правовые формы, использование которых в определенной последовательности и взаимосвязи друг с другом необходимо для признания осуществляемой экономической деятельности законной, и, как следствие, достижения ее участниками, наряду с положительным материальным (экономическим) эффектом, необходимого правового эффекта. К правовым формам объединяемым в рамках правоотношения, относятся, в частности, такие как право и дееспособность, объединенные в рамках правосубъектности, сделка, договор, иной юридический факт, субъект гражданского права, включая такие категории, как гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, юридическое лицо и некоторые другие правовые формы.

Так, например, человеку необходимы какие-либо материальные блага, которые он применительно к современному уровню социального

развития на законных основаниях может получить посредством возмездного приобретения у другого лица, имеющего такие блага для продажи. Следовательно, для удовлетворения своей материальной потребности потенциальный потребитель должен вступить в экономическое отношение с производителем (посредником), что возможно в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка, т.е. с учетом моделей поведения, предлагаемых государством и объединенных в главе 30 ГК, именуемой «купля-продажа».

При этом применение одной из восьми моделей поведения, закрепленных в главе 30 ГК, обусловлено рядом требований:

- во-первых, потенциальный покупатель должен иметь статус субъекта гражданского права, т.е. обладать правоспособностью в соответствующей сфере экономической деятельности. Если применительно к купле-продаже, например, продуктов питания необходимой правоспособностью обладают все люди, находящиеся на государственной территории, включая иностранцев (для иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь по общему правилу установлен национальный правовой режим), то, например, применительно к купле-продаже земельных участков иностранные граждане и лица без гражданства согласно нормам ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле не обладают соответствующей правоспособностью и, как следствие, даже потенциально не могут признаваться покупателями;

- во-вторых, будучи признанным субъектом гражданского права, т.е. лицом, наделенным соответствующей правоспособностью, потенциальный покупатель должен обладать необходимым объемом дееспособности. Так, например, хлебобулочные изделия на территории Республики Беларусь теоретически могут приобретать все физические лица, начиная с рождения (в Российской Федерации – с шести лет), что признается мелкой бытовой сделкой и допускается нормами ч. 1 п. 2

ст. 27 ГК.

В отличие от хлебобулочных изделий в отношении приобретения, например, табачных изделий установлен возрастной ценз – указанную продукцию могут приобретать лица, достигшие 18-летнего возраста. Для приобретения в собственность в рамках купли-продажи земельного участка и других значимых по стоимости товаров потенциальный покупатель должен обладать дееспособностью в полном объеме;

– в-третьих, являющееся правосубъектным, т.е. наделенным соответствующим объемом правоспособности и дееспособности, лицо должно совершить сделку купли-продажи, заключив при этом соответствующий вид договора купли-продажи (например, для приобретения продуктов питания в организациях розничной торговли – договор розничной купли-продажи; для приобретения в собственность земельного участка – договор продажи недвижимости), т.е. принять участие в договорном обязательственном правоотношении, правовым эффектом участия в котором будет переход от продавца к покупателю вещных прав на соответствующее имущество и, наоборот, переход вещных прав на денежный эквивалент проданного имущества от его покупателя к продавцу.

Приведенный пример наглядно демонстрирует факт объединения в рамках правоотношения иных правовых форм, использование которых участниками экономической деятельности является необходимым для признания их взаимодействия соответствующим установленным государством моделям поведения, т.е. отвечающим представлениям государства и общества о том, каким образом должны развиваться соответствующие экономические отношения. При этом ни продавец ни покупатель в повседневной жизни не будут оперировать таким термином как правоотношение, и, не имея необходимого юридического образования, даже не будут подозревать о том, что являются его участниками, отчетливо осознавая тем не менее, что совершают сделку (или

даже заключают договор) купли-продажи, являются продавцом и покупателем и в таком статусе имеют определенные права (в частности, права потребителя) и обязанности.

Понятием «правоотношение» в основной массе случаев не будет оперировать даже судья при рассмотрении спора о праве гражданском, возникшего как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора купли-продажи. Вместе с тем в процессе разрешения спора судья, не используя соответствующий термин, будет выяснять наличие у участников спора необходимой правосубъектности, определять факт согласования сторонами договора всех его существенных условий, факт соблюдения требуемой в данном случае формы договора, действительность предъявляемых требований и другие необходимые условия участия в обязательственном договорном правоотношении, т.е. будет устанавливать факт соблюдения условий участия в соответствующем экономическом отношении, предусмотренных нормами гражданского права, а, по сути, соответствие фактического поведения участников экономического отношения установленной государством правовой модели.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что такую гражданско-правовую категорию, как правоотношение в рамках формального подхода следует рассматривать как правовую форму, состоящую из субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, позволяющую установить соответствие фактического поведения участников экономической деятельности предусмотренным государством моделям поведения путем последовательного соединения в единую правовую модель отдельных правовых форм, обязательное использование которых является необходимым условием признания осуществляемой экономической деятельности законной, влекущей для ее участников требуемые государством юридические последствия.

При этом анализ соответствия поведения участников экономической

деятельности предусмотренной модели поведения в рамках гражданского правоотношения предполагает оперирование такими основными терминами, как субъект гражданского права, объект гражданского права и юридические факты.

Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «для совершения продажи, как и любого другого договора <...>, требуется наличие: 1) согласия вступающих в договор лиц; 2) дееспособность этих лиц; 3) ценности, становящейся предметом обязательства; 4) дозволенного основания»¹³⁰.

Необходимо отметить тот факт, что при рассмотрении правоотношения с позиции материального подхода в качестве его элементов также рассматриваются субъекты правоотношения, объект правоотношения, юридические факты. Однако, при формальном подходе, во-первых, названные категории не включаются в структуру правоотношения, и, во-вторых, под термином «субъект правоотношения» формальная концепция понимает не физическое лицо или их совокупность, объединенную, например, в конструкции юридического лица, а определенную правовую форму, используемую участниками фактических экономических отношений, которая рассматривается на предмет ее соответствия модели поведения, предусмотренной нормами гражданского права для данного случая социального взаимодействия.

Аналогичный подход используется применительно к гражданско-правовой категории «объект гражданских прав», которая в совокупности с использованием такой правовой формы, как «правовой режим имущества» позволяет определить допустимость перехода вещных прав на объект гражданских прав от одного субъекта гражданского права к другому.

Формальный подход к объяснению феномена «правоотношение» позволяет разграничить такие две категории, как «гражданский обо-

¹³⁰ Морандьер, Л.-Ж. Гражданское право Франции: в 3 т. Т. 3. – С. 37.

рот», понимаемый как процесс перехода вещных прав, и «экономический оборот», понимаемый как процесс фактического перехода имущества от одного субъекта к другому.

С точки зрения потребностей каждого отдельного человека первичным (более значимым) является экономический оборот имущества, а с точки зрения потребностей государственного управления, общественной безопасности первичным является «гражданский оборот». Такая расстановка приоритетов позволяет нам утверждать, что фактическое имущество переходит за правами на него, а не наоборот, позволяет человеку с использованием, в частности, юрисдикционной формы защиты, защищать свои поведенческие возможности в отношении имущества, вещные права на которое ему принадлежат, даже в том случае, когда такое имущество фактически находится во владении другого лица.

Итак, перед нами два параллельно существующих взаимообусловленных и взаимозависимых общественных отношения.

Первое – экономическое, фактически возникающее по поводу производства, обмена и потребления реальных материальных благ между людьми в силу наличия у них объективной необходимости в удовлетворении жизненно важных материальных потребностей.

Второе – правоотношение, фактически не существующее, но являющееся необходимым в силу применяемых в демократических обществах приемов государственного управления, основанных на использовании правовых средств воздействия на субъектов определенной социальной общности.

Первое необходимо человеку для удовлетворения естественных материальных потребностей, второе – для государственного и общественного признания результатов экономической деятельности, что дает возможность их свободного (открытого) использования и обращения к государству за защитой в случае нарушения фактического владения

неуправомоченным лицом. Первое возникает между двумя субъектами в том случае, когда у каждого из них есть материальные ценности, интересующие другую сторону экономического отношения. Второе может возникнуть только в том случае, когда каждая из сторон экономической связи в соответствии с содержанием норм гражданского права имеет юридическую возможность участия в фактическом экономическом отношении. В случае несоответствия юридических поведенческих возможностей с фактическим экономическим поведением последнее признается незаконным и для его участников возникают неблагоприятные применительно к системе гражданского права экономические (материальные последствия).

Взаимообусловленность и взаимозависимость экономического отношения и гражданского правоотношения состоит в том, что:

- способное к существованию вне системы права экономическое отношение, получившее применительно к современному миропорядку развитие вне рамок правовой модели поведения, предусмотренной нормами гражданского права, не получает государственного и общественного признания, что влечет, как правило, к его принудительной отмене;

- гражданское правоотношение вне системы экономических отношений как идеальная, правовая форма, является бесполезным. Гражданское правоотношение выполняет свою функцию только в том случае, когда в обществе существует развитая система экономических связей, гражданско-правовое опосредование которых входит в одну из функций государственного управления.

В заключении можно констатировать тот факт, что формальный подход (формальная концепция) к восприятию сущности и предназначения основной категории цивилистической науки – «гражданского правоотношения»:

- во-первых, в наибольшей степени соответствует восприятию пра-

вовой нормы, являющейся первичным элементом системы права и, следовательно, всей системы гражданского права как модели (их совокупности) разрешенного или запрещенного государством поведения участников экономической деятельности;

– во-вторых, позволяет рассматривать анализируемую конструкцию, наряду с другими правовыми средствами, в качестве правовой формы, в которой возможно допустимое и, следовательно, признаваемое государством возникновение и развитие фактических экономических отношений;

– в-третьих, дает основание рассматривать гражданское правоотношение как «базовую» правовую форму, в рамках которой в ходе практического применения правовых норм субъект правоприменительной деятельности путем последовательного объединения иных, «первоначальных» правовых форм делает заключение о соответствии фактического экономического отношения предусмотренным государством моделям поведения и, следовательно, о законности или противоправности фактического поведения участников экономической деятельности.

§ 4. ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Гражданско-правовые отношения, являясь по сути своей отношениями экономическими, могут возникать и прекращаться в достаточно короткие сроки, что свойственно, например, отдельным отношениям по оказанию услуг, отношениям купли-продажи, мены, но могут существовать и довольно продолжительный период времени, что, в частности, имманентно отношениям, возникающим в процессе владения и пользования различным имуществом и, в первую очередь, отношениям собственности. «Движение правоотношения, – отмечает Б.Б. Чере-

пахин, — начинается его возникновением и заканчивается его прекращением»¹³¹. При этом гражданско-правовое отношение возникает между субъектами гражданского права в первую очередь тогда, когда у субъектов возникает необходимость в приобретении или отчуждении, как правило, материальных благ, что в соответствии с установленным гражданским порядком возможно посредством приобретения и передачи (отчуждения) вещных прав на такие объекты.

Так, например, достаточно продолжительный период времени существуют правоотношения собственности на объекты капитального строительства и другое недвижимое имущество. При этом моментом начала существования таких правоотношений является факт приобретения права собственности на объект капитального строительства вследствие его создания, после чего возникшее гражданско-правовое отношение собственности будет существовать весь период фактического существования созданного объекта недвижимости. Факт существования такого правоотношения будет выражаться в принадлежности какому-либо участнику экономических отношений собственности вещных прав в отношении объекта капитального строительства.

Продолжительный период существования отношений собственности обусловлен длительным сроком службы недвижимого имущества и заинтересованностью человека в непрерывной хозяйственной эксплуатации таких вещей, как, например, жилые здания, единые имущественные комплексы, многолетние плодовые деревья и т.п.

Наряду с отношениями собственности, возникающими в процессе хозяйственной эксплуатации недвижимого имущества, нормы гражданского права допускают возможность возникновения таких общественных отношений, которые, получив свое развитие, существуют перманентно. Например, право лица признаваться автором произведения,

¹³¹ Черепакин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепакин. — М.: Статут, 2001. — С. 310.

являясь его личным (неимущественным) правом, существует бессрочно, в том числе и после смерти автора произведения. Вместе с тем указанное право, существуя после смерти его носителя, остается бес- субъектным и, следовательно, может быть нарушено третьими лицами в силу отсутствия лица, заинтересованного в защите такого права, что противоречит основным началам и смыслу гражданского права как основной отрасли частного права.

Постоянно существующими можно признать общественные отношения, возникающие в процессе хозяйственного использования таких объектов гражданских прав, как земельные участки, что объективно предопределено их природными свойствами.

Период «жизни», например, объекта капитального строительства, как правило, дольше, чем период жизни его первоначального собственника-человека и может быть дольше периода существования собственника-организации. Если предположить, что смерть (прекращение деятельности) субъекта гражданского права прекращает принадлежащее ему право собственности на имущество, то, следовательно, должно прекратиться и существовавшее вещное правоотношение, объектом которого было указанное имущество, чего нельзя сказать непосредственно о недвижимой вещи, существование которой не прекращается с прекращением прав на нее.

Однако такое положение, когда имущество остается без субъекта гражданского права, обладающего на вещь, особенно классифицируемую как недвижимая, субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, неприемлемо для существующих и требующих постоянного развития экономических отношений. Бессубъектное существование имущества, в принципе, не соответствует цели участия людей в экономических отношениях, в рамках которых не только осуществляется производство материальных благ, их обмен и потребление, но и управление имуществом, требующим управления,

его обслуживание, а также накопление имущества с целью материального обеспечения жизнедеятельности будущих поколений.

Также и личные права авторов произведений литературы, науки, искусства, иных объектов интеллектуальной собственности требуют их защиты и после смерти носителей таких прав.

Следовательно, одной из задач гражданского права как основной (базовой) отрасли частного права является правовое обеспечение перехода по общему правилу вещных прав лица, правосубъектность которого прекращена, к иным субъектам гражданского права с целью обеспечения дальнейшей легитимной хозяйственной эксплуатации имущества, его обслуживания и стабильного развития экономики в целом.

«За время действия, – отмечает Б.Б. Черепахин, – правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»¹³², что, как отмечалось выше, в первую очередь имманентно отношениям собственности.

Следует также отметить тот факт, что потребности нормального экономического развития не ограничиваются одной лишь необходимостью передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от лица, утратившего свою правосубъектность (прекратившего существование) к иным лицам. В процессе осуществления экономической деятельности и, соответственно, участия в гражданско-правовых отношениях может возникнуть необходимость передачи от одного субъекта гражданского права, участвующего в конкретном гражданско-правовом отношении, своих субъективных прав либо юридических обязанностей, либо и прав и обязанностей одновременно иному субъекту гражданского права, который до момента перехода к нему таких прав или обязанностей участником конкрет-

¹³² Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 321.

ного гражданского правоотношения не являлся.

По сути, система гражданского права выступает в качестве средства, обеспечивающего легальное фактическое перемещение материальных благ между различными лицами посредством передачи гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей на перемещаемые материальные блага.

Потребность членов общества в фактической передаче накопленного имущества своим потомкам, а также необходимость создания условий стабильного развития экономических отношений, фактического движения в рамках таких отношений материальных благ послужили причиной закрепления в ГК правовых норм, предусматривающих возможность перехода как субъективных гражданских прав, так и гражданско-правовых обязанностей полностью или в какой-то части от одних субъектов гражданского права к другим, т.е. происходит процесс правоприобретения, которое согласно утверждению Л. Эннекцеруса бывает производным (деривативным) и первоначальным (оригинальным, самостоятельным). При этом, отмечает Л. Эннекцерус, «производное приобретение опирается на право другого лица, которое, следовательно, составляет предварительное условие приобретения; приобретение зависит от этого права»¹³³.

«В этих случаях, – отмечает Н.Д. Егоров, – права и обязанности первоначального субъекта гражданского правоотношения (правопредшественника) переходят к новому субъекту того же правоотношения (правопреемнику), т.е. имеет место правопреемство»¹³⁴.

Таким образом, переход субъективных гражданских прав и юридических обязанностей ведет к изменению состава участников продолжающего существовать гражданско-правового отношения, что возмож-

¹³³ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полутом 2: Введение и общая часть. – С. 87.

¹³⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

но в рамках правопреемства, под которым согласно утверждению В.С. Ема следует понимать «переход прав и обязанностей от одного лица – правопреемника к другому лицу – правопреемнику, заменяющему его в правоотношении»¹³⁵.

Приведенную точку зрения разделяет В.В. Ровный, также рассматривающий правопреемство как процесс перехода прав и обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому¹³⁶.

Необходимо отметить тот факт, что определение правопреемства как процесса перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому приводилось в учебниках по гражданскому праву, написанных еще советскими цивилистами, и с тех пор, по сути, не изменилось.

Так, например, согласно точке зрения О.А. Красавчикова «во всех случаях производного приобретения права собственности имеет место правопреемство, т.е. переход права от праводателя к правопреемнику. Поэтому при производном способе приобретения права собственности для нового собственника сохраняют силу все те связанные с вещью обременения, которые существовали на момент возникновения его права»¹³⁷. Таким образом, констатирует О.А. Красавчиков, правопреемство «представляет собой основанный на законе переход субъективных гражданских прав и обязанностей от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику)»¹³⁸.

Из приведенных утверждений и указаний, сделанных в юридической литературе¹³⁹, следует, что участник экономических отношений, права

¹³⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 119.

¹³⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 221.

¹³⁷ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – Т. 1. – С. 244.

¹³⁸ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – Т. 1. – С. 92.

¹³⁹ См., например: Эннекперус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 88; Белов,

и обязанности которого перешли в рамках правопреемства (сукцессии), называется правопредшественником либо праводателем (ауктором), а лицо, принявшее права и обязанности правопредшественника, называется правопреемником (сукцессором).

Аналогичный подход к определению сторон правопреемства используется и в гражданском праве Франции. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «<...> тот, кто передает право, называется праводателем или предшественником, тот, к кому право переходит, называется правопреемником»¹⁴⁰.

Как в качестве правопредшественника, так и в качестве правопреемника по общему правилу могут выступать физические лица независимо от объема имеющейся дееспособности и организации со статусом юридического лица. Так, например, принять имущество посредством участия в наследственном правопреемстве способен любой человек с момента рождения и до смерти, в том числе и человек, лишенный дееспособности (ограниченный в дееспособности) на основании решения суда.

В целом в порядке правопреемства по общему правилу могут переходить (передаваться) от правопредшественника к правопреемнику имущественные права, реализация которых не связана непосредственно с личностью носителя передаваемого права и наоборот, имущественные права, реализация которых связана непосредственно с личностью их носителя, переходу в рамках правопреемства не подлежат.

Так, например, обязанность по уплате алиментов прекращается в случае смерти обязанного лица и в порядке правопреемства к его наследникам не переходит. Точно также и субъективное право на получение алиментных платежей прекращается в случае смерти носителя

В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В.А. Белов. – М.: Центр ЮрИнвоР; ЮрИнфоР-Пресс, 2002. – С. 18; Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах / М.А. Мирошникова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 12.

¹⁴⁰ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

такого права и не переходит к другим лицам в порядке правопреемства. Указанное относится и к субъективному праву на получение выплат в качестве компенсации за причинение вреда здоровью, по потере кормильца и т.п. Не подлежат по общему правилу переходу в порядке правопреемства личные (неимущественные) права.

Например, не переходит в порядке правопреемства право авторства, право на имя и т.п.

Кроме того, нормами гражданского права предусмотрена возможность участия субъектов гражданского права в таких правоотношениях, субъективные гражданские права и юридические обязанности участников которых прекращаются в случае прекращения правосубъектности обладателя таких прав и, следовательно, не могут переходить к другим субъектам в порядке правопреемства.

К указанным, в частности, относятся гражданско-правовые отношения, возникающие на основании доверенности, действие которой прекращается в случае прекращения правосубъектности выдавшего ее лица, именуемого доверителем, либо лица, которому доверенность выдана, именуемого поверенным.

Вместе с тем, на что указывалось в главе 2 тома 1 настоящего издания, существуют такие личные права, реализация которых непосредственно не связана с личностью их носителя. Указанные права носят неимущественный характер и, несмотря на то что по своей природе являются личными, переходят в порядке правопреемства. К таким, в частности, относится право осуществления и защиты отдельных личных (неимущественных) прав, принадлежавших умершему, другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Необходимость передачи в порядке правопреемства, по сути, личного субъективного права на защиту, например, права авторства обусловлена, по нашему мнению, тем обстоятельством, что непосредственно право авторства существует бессрочно и после смерти носителя такого права, т.е. ав-

тора, например, произведения науки, может быть нарушено. В целях предотвращения возможных фактов нарушения личных прав, действие которых не ограничено определенным периодом времени, нормы гражданского права предусматривают возможность перехода субъективного права на защиту к правопреемникам умершего.

Согласно утверждению Б.Б. Черпахиной «правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правопробретения в отличие от первоначального правопробретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением»¹⁴¹.

Так, приобретение права собственности на вещь в процессе ее создания, например, приобретение права собственности на садовый домик вследствие его самостоятельного строительства, являясь первоначальным способом приобретения вещного права¹⁴², не связано с субъективными гражданскими правами другого лица, не обременено юридическими обязанностями другого лица, что указывает на отсутствие правопреемства в процессе приобретения права собственности на вновь созданный объект. В приведенном примере отсутствует первоначальное правоотношение собственности в силу отсутствия объекта права собственности как такового и, следовательно, субъекта права собственности, т.е. лица, которое могло бы иметь субъективное право собственности на указанный объект.

Вследствие отсутствия гражданско-правового отношения до момента создания объекта гражданских прав (садового домика) и, соответственно, отсутствия субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих до момента создания содово-

¹⁴¹ Черпахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 311.

¹⁴² *Подробнее об этом см.:* Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С. 97–133.

го домика какому-либо субъекту гражданского права, субъект, построивший садовый домик, приобретает на него «чистое» право собственности, т.е. право собственности, не обремененное ни субъективными гражданскими правами, ни связанными с ними юридическими обязанностями других субъектов гражданского права.

«С известной долей условности феномен первоначального возникновения гражданских правоотношений можно назвать возникновением гражданских прав и обязанностей непосредственно на основе гражданской правоспособности их будущих носителей», на что обращает внимание В.А. Белов¹⁴³.

С приведенным утверждением следует согласиться. Несомненно, можно констатировать тот факт, что правовым основанием всякого первоначального правоприобретения, в первую очередь, является наличие у субъекта гражданской правоспособности, отсутствие которой в определенной сфере социального взаимодействия является непреодолимым препятствием к легитимации фактического поведения субъекта.

Так, если субъект гражданского права, например, в порядке норм, закрепленных в ст. 31 ГК, ограничен в праве осуществления предпринимательской деятельности сроком до трех лет, т.е., фактически лишен такого элемента правоспособности, как право заниматься предпринимательской деятельностью, все его действия, направленные на приобретение субъективных гражданских прав в процессе осуществления предпринимательской деятельности, будут негативно оценены государством и не приведут к положительному правовому результату.

Таким образом, первичным основанием приобретения «чистого» права следует признать наличие у субъекта юридической возможности иметь приобретаемые им субъективные права и гражданско-правовые обязанности, т.е. наличие у него правоспособности в соот-

¹⁴³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 441.

ветствующей сфере деятельности. Причем применительно к гражданам Республики Беларусь следует учитывать тот факт, что в соответствии с нормами ст. 16 ГК за всеми гражданами с момента рождения правоспособность признается в равной мере, что указывает на потенциальную возможность любого гражданина иметь любые не запрещенные нормами гражданского права субъективные гражданские права и связанные с ними гражданско-правовые обязанности.

Далее, применительно к нашему примеру в процессе эксплуатации садового домика и земельного участка, на котором расположен указанный объект, его собственник может:

- обременить его, например, залоговым обязательством в качестве обеспечения возврата полученного кредита;
- иметь задолженность по оплате потребленной электроэнергии;
- иметь задолженность по соответствующим платежам в бюджет в том случае, если указанный объект подлежит обложению налогом на недвижимость или иным налогом.

Кроме того, садовый домик может находиться во владении и пользовании третьего лица на основании заключенного договора аренды либо договора ссуды.

В том случае, если при указанных обстоятельствах право собственности на названный объект гражданско-правовых отношений будет передано другому лицу по договору купли-продажи, с указанием в договоре всех обременений либо перейдет к новому субъекту в порядке наследственного правопреемства, наряду с субъективными правами, к новому собственнику указанного объекта перейдут и юридические обязанности, связанные с эксплуатацией такого объекта.

Следовательно, на что обращает внимание Б.Б. Черепяхин, приобретенные гражданские права и юридические обязанности будут иметь связь с первоначальным правоотношением, что, по нашему мнению, отличает процесс приобретения «чистого» субъективного права от

субъективного права, приобретенного вследствие правопреемства и являющегося «обремененным».

В отличие от первоначального правоприобретения для производного правоприобретения обязательным является не только наличие у субъекта правоспособности в соответствующей сфере деятельности, но и существование первоначального правоотношения, субъективные права и юридические обязанности участников которого должны перейти к третьим лицам в порядке правопреемства. Для передачи в порядке производного правоприобретения, например, вещных прав и, как следствие, фактической передачи имущества, согласно утверждению Б.Б. Черепахина «<...> требуется наличие у отчуждателя отчуждаемого права, а также правовой способности распорядиться этим правом лично или через представителя»¹⁴⁴.

В отличие от производного правоприобретения в рамках первоначального нет необходимости в существовании субъективного гражданского права, в существовании носителя такого права и в наличии у носителя права способности к его передаче.

В рамках производного правоприобретения субъективные гражданские права, переходящие к другому субъекту гражданского права, могут быть обременены юридическими обязанностями участника предшествующего гражданского правоотношения и этим своим свойством отличаются от «чистого» субъективного права, приобретение которого является первоначальным. «Переход права от праводателя к правопреемнику, – отмечает М.А. Мирошникова, – означает преемство последнего в праве праводателя и является для правоприобретателя деривативным (производным) способом приобретения права <...>»¹⁴⁵.

В целом следует отметить тот факт, что закрепленный в ГК механизм передачи прав и обязанностей способствует осуществлению эко-

¹⁴⁴ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 339.

¹⁴⁵ Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. – С. 12.

номической деятельности наиболее удобным для субъектов способом, направлен на создание условий стабильного существования гражданско-правовых отношений в самых различных сферах экономического взаимодействия. «Область применения правопреемства, – согласно утверждению Б.Б. Черепахина, – весьма обширна и многообразна. При изменении субъектного состава правоотношений всегда происходит правопреемство. Благодаря правопреемству имеет место связь между старым и новым правоотношением, а благодаря этому известное преемство в деятельности старого и нового субъектов передаваемых прав и обязанностей»¹⁴⁶.

По сути, механизм правопреемства позволяет добиться преемственности в процессе осуществления экономической деятельности в условиях ее тотального правового опосредования, что является неременным условием непрерывного динамичного развития мировой цивилизации, позволяет последующим поколениям воспринимать предшествующий опыт.

Предложенное Б.Б. Черепахиным определение процесса правопреемства как «переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому лицу (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности)»¹⁴⁷, поддерживают большинство ученых (но не все).

В частности, согласно утверждению В.А. Рясенцева «термин “переход права собственности”, употребляемый в законодательстве и литературе, является, конечно, условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категория идеологическая, движение, как перемещение в пространстве, им не присуще и поэтому переходить от одного лица к другому они не могут.

¹⁴⁶ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 321.

¹⁴⁷ Там же. – С. 311.

“Переход права собственности”, – продолжает В.А. Рясенцев, – в действительности означает, что при известных юридических фактах <...> правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме»¹⁴⁸.

Подход к восприятию перехода субъективных прав и юридических обязанностей как процессу прекращения права у одного лица и возникновения права у другого лица обосновывают такие ученые-цивилисты, как В.П. Грибанов¹⁴⁹, В.С. Толстой¹⁵⁰.

Так, В.П. Грибанов, в частности, утверждает о том, что «в этих случаях нет вообще перехода права собственности: у продавца оно прекращается и в то же время новое право возникает у покупателя. Право собственности у продавца, дающее ему право распоряжаться имуществом, является предпосылкой перехода не права, а имущества от него к покупателю, у которого возникает право в соответствии с действующими нормами права. Поскольку продавец, распорядившись вещью, исчерпал принадлежащее ему право собственности, постольку последнее не может ни перейти к другому лицу, ни преобразоваться (трансформироваться) в другой вид (форму) права собственности <...>»¹⁵¹.

Точку зрения В.А. Рясенцева на современном этапе развития цивилистической науки поддерживает В.А. Белов, согласно утверждению которого «имущественные права <...> не являются объектами гражданских прав, а, значит, не обладают таким важным качеством, как оборотоспособность, т.е. не могут переходить от одного их обладателя

¹⁴⁸ Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит, 1960. – Ч. 1. – С. 254.

¹⁴⁹ Грибанов, В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1955. – № 8. – С. 68.

¹⁵⁰ Толстой, В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 168–173.

¹⁵¹ *Приводится по:* Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит, 1960. – Ч. 1. – С. 255.

к другому. Раз возникнув, они должны прекратиться, оставаясь принадлежащими этому лицу, ибо ни права, ни обязанности не могут менять своего обладателя»¹⁵². В итоге своих рассуждений В.А. Белов делает вывод о том, что «<...> результатом правопреемства является не переход первоначального права (ибо тогда не появилось бы второго правоотношения), а его прекращение, сопровождающееся возникновением нового права, составляющего содержание нового правоотношения»¹⁵³.

С подходом к переходу субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, высказанному В.А. Рясенцевым и подерживаемому В.А. Беловым, трудно согласиться.

Так, основным аргументом, высказанным В.А. Рясенцевым в подтверждение своего предположения, является утверждение о том, что перемещаться в пространстве, в том числе между субъектами гражданского права, могут только вещи как объекты материального мира, но не субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности, представляющие собой идеологические конструкции. Поддерживая утверждение В.А. Рясенцева, на современном этапе развития цивилистической мысли В.А. Белов в качестве аргументации указывает на то обстоятельство, что имущественные права не обладают оборотоспособностью и, следовательно, не могут переходить от одного лица к другому. Таким образом, оба ученых строят свои доводы на сопоставлении фактического перемещения вещей с юридической передачей субъективных прав и обязанностей.

Критикуя подход В.А. Рясенцева к определению процесса перехода прав, Б.Б. Черепашин абсолютно верно указывает следующее: «Едва ли кто сомневается в том, что переход права на вещь и переход фактического владения вещью не одно и то же, что переход права не тож-

¹⁵² Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – С. 20.

¹⁵³ Там же. – С. 28.

дественен пространственному перемещению вещи как объекта этого права. К тому же, как известно, некоторые вещи могут переходить от одного лица к другому без пространственного перемещения, например, здания, сооружения»¹⁵⁴.

Анализируя аргументы, высказанные В.А. Рясенцевым и дополненные В.А. Беловым в обоснование восприятия процесса правопреемства как прекращения субъективных прав и юридических обязанностей у одного лица и их возникновения у другого лица необходимо, в первую очередь, отметить тот факт, что современные ученые, идущие в авангарде цивилистических исследований, в том числе непосредственно В.А. Белов, пришли к выводу о том, что фактические экономические отношения и правоотношения представляют собой две разные сущности, сопоставление которых не представляется возможным, на что в свое время обращал внимание О.А. Красавчиков.

Экономические общественные отношения, являясь первичными с точки зрения значимости для обеспечения человеком своей жизнедеятельности, существуют фактически, возникают непосредственно между людьми по поводу производства, обмена и потребления, как правило, материальных благ и, на что указывалось выше, имеют место в жизни человека в том или ином виде независимо от содержания правовых норм.

Экономические (фактические) отношения в области производства, обмена и потребления материальных благ возникают не между субъектами гражданского права, а между людьми, которые и являются, на что указывалось выше, единственными фактическими участниками любых социальных связей.

Отношения правовые фактически не существуют, являются (как и вся система права), идеальной моделью поведения, в рамки которой государство, как политическая система управления обществом, стре-

¹⁵⁴ Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 312.

мится направить поведение людей, проживающих на государственной территории и наделяемых в этих целях нормами права субъективными правами и юридическими обязанностями, в нужное государство и обществу русло, используя при том как средства убеждения, так и средства государственного принуждения.

Вследствие действия системы права, человек применительно к идеальной модели социальной связи, именуемой правоотношением как базовой правовой формой, включающей в свой состав другие правовые формы, становится субъектом права и в этом своем качестве способен приобретать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности. Более того, являясь идеальной конструкцией, система права в качестве субъектов, т.е. правовых деятелей, рассматривает не только фактически существующего человека, но и вымышленные (фиктивные) сущности, такие, например, как «юридическое лицо», наделяя их качествами человека, в том числе способностью принимать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности.

Как следует из содержания ранее опубликованных наших работ¹⁵⁵, человек на уровне психического восприятия действительности самостоятельно принимает решение о необходимости правомерного или противоправного поведения в зависимости от своего правосознания, возможных экономических выгод и допустимых для человека правовых последствий своего поведения.

Также необходимо отметить тот факт, что приведенный Б.Б. Черпахиным пример перехода вещей от одного лица к другому без пространственного перемещения является не единственным обоснованием необходимости разграничения фактического поведения людей в процессе осуществления экономической деятельности и процесса пра-

¹⁵⁵ См., например: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права ... – С. 13–26 и др.

вового опосредования экономической деятельности, осуществляемой субъектами гражданского права.

В частности, на что указывалось в томе 1 настоящего издания, вещи могут переходить из фактического владения одного субъекта в фактическое владение другого вне рамок правового регулирования, т.е. вследствие совершения противоправных действий, что не является фактическим препятствием для извлечения из таких вещей их новым (фактическим) владельцем полезных свойств, а именно введения таких вещей в хозяйственную эксплуатацию и даже для распоряжения ими. К указанным противоправным действиям, в первую очередь, следует отнести преступные деяния, перечень которых закреплен в главе 24 Уголовного кодекса.

Например, человек может использовать для собственных нужд часы, похищенные в гардеробе бассейна, в местах массового отдыха, расположенных у водоемов и даже распорядиться ими посредством реализации в местах, предназначенных для реализации гражданами собственного имущества (на рынках) либо в ином месте, а также передать кому-либо безвозмездно в качестве дара.

Исходя из принципа построения норм гражданского права, согласно которому движимая вещь считается собственностью того, в чьем фактическом владении находится (если иное не установлено вступившим в силу решением суда) для третьих лиц, приобретающих такое имущество, поведение лица, использующего или распоряжающегося чужим имуществом, внешне будет выглядеть правомерным.

Исключение составит случай отчуждения имущества в неустановленных местах и по заведомо заниженной цене, что может служить поводом к предположению лицом, желающим приобрести такое имущество, противоправности поведения отчуждателя вещи и, следовательно, противоправности своего поведения как приобретателя.

В качестве примеров перехода имущества без перехода права соб-

ственности на него в целом либо отдельных правомочий собственника, например, по договору аренды, ссуды наряду с преступлениями против собственности можно привести не подпадающие под действие норм Уголовного кодекса все случаи незаконного присвоения находки, клада, безнадзорных животных, случаи незаконного сбора в лесу в неустановленное время, например, таких ягод, как клюква, брусника, случаи незаконного лова рыбы, охоты и другие случаи противоправного присвоения имущества как находящегося в собственности отдельного субъекта гражданского права, так и незаконно изъятого в общедоступных для сбора местах.

Приведенные примеры и представленные аргументы, по нашему мнению, убедительно доказывают то обстоятельство, что отождествление пространственного перемещения вещей между людьми с переходом от одного субъекта гражданского права (включая фиктивные правовые конструкции) к другому субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, как категории идеальной, фактически не существующей, является некорректным, в силу чего приведенные В.А. Рясенцевым аргументы не могут служить основанием для восприятия процесса правопреемства как прекращения права собственности у одного лица и возникновения того права у другого без перехода такого права.

На недопустимость применения к правопреемству подхода, предложенного В.А. Рясенцевым и поддерживаемого В.А. Беловым, указывает Л. Эннекцерус, согласно утверждению которого «<...> в отношении современного гражданского права неприемлем взгляд, что всякое изменение лица означает прекращение прежнего права и возникновение нового права с таким же содержанием»¹⁵⁶.

Производное правоприобретение как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей рассмат-

¹⁵⁶ Эннекцерус Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 76.

ривается гражданским правом Франции. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «<...> производный способ представляет собой переход права <...>»¹⁵⁷.

Применительно к утверждению В.А. Белова о том, что имущественные права не могут переходить от одного лица к другому в силу отсутствия у них такого свойства, как оборотоспособность следует еще раз указать на обоснованную выше необходимость разграничения экономического (фактического) оборота вещей в натуре, т.е. их реального перемещения между людьми в рамках осуществляемой ими экономической деятельности и гражданского (юридического, правового) оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, осуществляемого между субъектами гражданского права в рамках их участия в гражданско-правовых отношениях, что особенно актуально в случае рассмотрения правоотношения с точки зрения формального подхода к сущности и предназначению гражданского правоотношения, приверженцем которого является и В.А. Белов¹⁵⁸.

Обосновывая необходимость применения формального подхода к восприятию такой гражданско-правовой категории, как правоотношение, В.А. Белов указывает следующее: «Именно формальная концепция позволяет категорически разделить и противопоставить друг другу социальные связи, лежащие в сфере реальной действительности, с одной стороны, и чисто идеальное (научное) понятие о форме как внешних рамках и внутренней структуре (организации) этих самых социальных связей, с другой»¹⁵⁹, с чем, безусловно следует согласиться.

Как вытекает из содержания предыдущего параграфа настоящей главы именно формальный подход, позволяющий рассматривать процесс правового опосредования в целом и одну из основных граждан-

¹⁵⁷ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

¹⁵⁸ *Взгляды В.А. Белова на гражданское правоотношение см.:* Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 373–386.

¹⁵⁹ Там же. – С. 379.

ско-правовых форм в частности, в отдельности от фактических экономических отношений позволяет:

– во-первых, разделить экономический оборот объектов гражданских прав, который может происходить и вне рамок правового опосредования, несмотря на возможность негативной оценки со стороны государства, от гражданского оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, являющегося следствием осуществления экономической деятельности в рамках установленного гражданского правопорядка;

– во-вторых, рассматривать гражданское правопреемство как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому в рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения, т.е. состава лиц, обладающих конкретными субъективными правами и гражданско-правовыми обязанностями.

При этом следует отметить тот факт, что В.А. Белов, рассматривая понятие гражданского оборота и его объектов, указывает на то, что «гражданский оборот – это оборот субъективных гражданских (частных) прав на средства производства и предметы потребления, т.е. перемена участников гражданских отношений. Сфера гражданского оборота, – утверждает далее В.А. Белов, – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав на материальные и нематериальные блага, а не самих объектов этих прав (материальных и нематериальных благ)»¹⁶⁰.

Таким образом, высказывания В.А. Белова в полной мере соответствуют формальному подходу к восприятию гражданско-правового отношения, а также предложенному Б.Б. Черепахиным подходу к вос-

¹⁶⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2: Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 284.

приятию правопреемства как процесса перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения, к изменению состава лиц, обладающих субъективными правами и гражданско-правовыми обязанностями, и позволяет существовать возникшему правоотношению в измененном виде после прекращения правосубъектности его первоначального участника.

Являясь процессом производного правоприобретения, правопреемство как явление гражданско-правовой действительности выступает в качестве объекта научного познания, а также изучается в рамках учебного курса, именуемого «гражданское право». Необходимость дальнейшего научного анализа процессов правопреемства на современном этапе развития цивилистической науки обусловлена тем обстоятельством, что основное предназначение гражданского права, на что указывалось выше, состоит в опосредовании экономических отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, которые, в свою очередь, обладают высокой динамичностью, требующей постоянного исследования и применения новых средств правового опосредования.

Так, начиная со второй половины XX в., т.е. в советский период развития цивилистики, в отдельных научных и учебных юридических литературных источниках проводят анализ таких видов правопреемства, как конститутивное правопреемство и транслятивное правопреемство, которое, в свою очередь, подразделяют на сингулярное (частичное (частное)) транслятивное и универсальное (общее) транслятивное правопреемство¹⁶¹.

«<...> И доктрина, и законодательство, – на что обращает внимание

¹⁶¹ См., например: Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 310–442; Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 466–492.

М.А. Мирошникова, – со времен доклассического (цивильного) римского права различают такие случаи производного правоприобретения, как сингулярное (частичное) – в результате суброгации, так и общее (универсальное) – в результате наследования по закону <...>»¹⁶².

В юридической литературе сделано указание на то, что правопреемство, как конститутивное, так и транслятивное, классифицируется на два вида: непосредственное и посредственное. Так, согласно утверждению Л. Эннекцеруса посредственным правопреемство «<...> является тогда, если приобретение зависит от права, которое само, в свою очередь, зависит от права другого лица»¹⁶³.

Несмотря на то что термины «конститутивное» и «транслятивное» правопреемство использовались для обозначения процессов производного правоприобретения видными советскими учеными, что указывает на необходимость их анализа в рамках научной классификации правопреемства на виды и на современном этапе развития цивилистической науки, а также включения такой классификации в содержание гражданского права как учебной дисциплины, в современных учебных изданиях по гражданскому праву, пользующихся наибольшей популярностью, традиционно и в достаточно небольшом объеме рассматриваются лишь такие виды правопреемства, как универсальное (общее) и сингулярное (частное)¹⁶⁴. Используемый в современной учебной литературе подход к рассмотрению вопросов правопреемства, в некоторой степени сужает спектр знаний, передаваемых последующим поколениям ученых и практиков, и в целом может негативно ска-

¹⁶² Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. – С. 13.

¹⁶³ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 90.

¹⁶⁴ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 119; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 120; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137 и некоторые другие источники.

заться на преемственности в научном познании и, следовательно, футуроспективном развитии цивилистической науки.

Вместе с тем понятие перемены лиц в обязательстве, но без использования термина «правопреемство» рассматривалось еще российскими цивилистами досоветского периода. Так, Д.И. Мейер, в частности, обращает внимание на то, что «участники обязательства или принадлежат к нему от самого начала, или присоединяются впоследствии, причем прежние участники выбывают, так что происходит перемена в лицах, участвующих в обязательстве <...>»¹⁶⁵.

Непосредственно такие термины, как «транслятивное правопреемство», под которым понимается переход прав в узком смысле и «конститутивное правопреемство», понимаемое как переход прав в широком смысле, используются в германском гражданском праве. В частности, согласно утверждению Л. Эннексеруса «различают два вида производного приобретения:

а) транслятивное приобретение, т.е. передачу права в тесном смысле; здесь приемник приобретает то же самое право (со всеми принадлежащими к нему правами), какое принадлежало праводателю; <...>;

б) конститутивное, или правообразующее приобретение; в этих случаях на основе права праводателя создается право с иным содержанием (более слабым, но стесняющим материнское право) <...>»¹⁶⁶.

Изложенное дает нам основание утверждать о необходимости включения в научную классификацию, наряду с традиционно рассматриваемым транслятивным правопреемством, правопреемства конститутивного, что позволит провести более полный анализ возможных случаев производного правообразования и последствий передачи прав от праводателя правопреемнику с переменой лиц, участвующих в правоотношении либо без таковой.

¹⁶⁵ Мейер, Д.И. Русское гражданское права. – С. 448 и др.

¹⁶⁶ Эннексерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

Согласно взглядам Б.Б. Черепахина, высказанным во второй половине XX в., под конститутивным правопреемством следует понимать «<...> “переход” правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником <...>; на основе права праводателя создается право с иным содержанием. <...> Конститутивное правоприобретение не является правопреемством в точном смысле. Его роднит с правопреемством производный характер правоприобретения. Его отличает от подлинного правопреемства отсутствие перехода права от праводателя к правопреемнику. Конститутивное правоприобретение, – продолжает Б.Б. Черепахин, – не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве»¹⁶⁷.

По сути, под конститутивным правоприобретением Б.Б. Черепахин понимает процедуру производного приобретения правомочий собственника другим лицом при условии, что указанные правомочия одновременно остаются и у праводателя, что, наряду с продолжающим существовать правоотношением собственности, ведет к образованию нового вещного правоотношения с ограниченными собственником юридическими возможностями нового субъекта вещных прав. В связи с тем, что в рамках анализируемого процесса наряду с существующим возникает хоть и производное от первоначального, но самостоятельное, новое вещное правоотношение, процесс конститутивного правоприобретения также можно назвать процессом правообразования, процессом, направленным на возникновение у субъекта не существующего у него до этого момента вещного права.

Такой способ производного правоприобретения (правообразования) активно используется участниками хозяйственной деятельности в настоящее время:

– во-первых, в процессе участия в договорных обязательственных

¹⁶⁷ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 320.

правоотношениях, возникающих, в частности, на основании договоров аренды, ссуды, залога;

– во-вторых, в процессе создания унитарных предприятий, государственных объединений, учреждений, казенных предприятий, при котором учредитель, являющийся собственником имущества, передает его часть созданной организации на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления¹⁶⁸;

– в-третьих, в иных, предусмотренных правовыми нормами случаях правоприобретения, при котором у нового субъекта гражданского права (не собственника) возникают ограниченные вещные права в отношении чужого имущества (сервитут, право постоянного пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком и другие ограниченные вещные права, возможность

¹⁶⁸ Вопросы производного правоприобретения и, в частности, вопросы легитимации использования средств производства, принадлежавших на праве собственности исключительно государству, созданными государством субъектами хозяйствования, были особенно актуальны в период существования СССР. Перед советским государством, монополизировавшим практически все сферы социального взаимодействия и обратившим в государственную собственность практически всю промышленность, остро стоял вопрос правового обеспечения передачи государственных имущественных комплексов во владение и пользование советским субъектам хозяйствования (их трудовым коллективам).

В этой связи в послевоенный период существования СССР был проведен ряд научных исследований, итогом которых выступили такие ограниченные вещные права, как право оперативного управления и право полного хозяйственного ведения, что позволило легитимировать то состояние, при котором собственником средств производства оставалось советское государство, а правомочия собственника на указанное имущество передавались государственным субъектам хозяйствования, что юридически позволяло государству, оставаясь собственником переданного имущества, осуществлять контроль за его хозяйственным использованием, определять направления использования имущества, в том числе направления использования прибыли, полученной от производства и реализации продукции.

В частности, в советский период развития цивилистической науки были проведены исследования производного правообразования такими видными учеными, как А.В. Венедиктов (Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948), О.С. Иоффе (Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949), А.В. Карасс (Право государственной социалистической собственности: Объекты и содержание. М., 1954), Ю.К. Толстой (Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955), Д.М. Генкин (Право собственности в СССР. М., 1961), С.М. Корнеев (Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964) и некоторыми другими.

приобретения которых предусмотрена правовыми нормами).

Во всех указанных случаях лицо, являющееся управомоченным в вещном абсолютном правоотношении, передав в отношении определенного имущества фактическую составляющую всех или части правомочий собственника другому субъекту гражданского права, юридически остается собственником переданного имущества¹⁶⁹ и, в случаях, предусмотренных правовыми нормами или соглашением сторон, имеет юридически обеспеченную возможность изъятия такого имущества у правоприобретателя до наступления срока прекращения договорных обязательств либо до момента ликвидации созданной им организации со статусом юридического лица.

Таким образом, на что обращает внимание В.А. Белов при конститутивном правопреемстве, «базисное правоотношение не прекращает своего существования, но сохраняется и существует параллельно с производным, не претерпевая при этом ни содержательных, ни субъектных изменений»¹⁷⁰.

Так, например, собственник имущества, передавший правомочия владения и пользования им по договору аренды другому субъекту гражданского права, имеет юридически обеспеченную возможность реализации принадлежащего ему правомочия распоряжения таким имуществом посредством его отчуждения по договору купли-продажи, мены, дарения и т.п. третьему лицу, указав при этом в договоре на существующее обременение имущества. В указанном случае договорное правоотношение, основанием которого является договор аренды, заключенный с прежним собственником имущества, продолжает существовать на прежних условиях, но уже с новым собственником.

Вместе с тем как первоначальный, так, соответственно, и новый

¹⁶⁹ *Подробнее о юридической и фактической составляющей правомочий собственника см.: Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы / И.А. Маньковский И.А., С.С. Вабишевич. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С. 76–83.*

¹⁷⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 466.

собственник имущества, переданного в аренду, лишается фактической составляющей таких правомочий собственника, как владение и пользование переданным имуществом, оставляя за собой юридическую составляющую переданных правомочий, что позволяет ему оставить за собой право собственности на такое имущество, осуществлять контроль за его использованием, но лишает собственника возможности фактического (реального) использования имущества по его прямому назначению и в других целях¹⁷¹.

Приведенный пример позволяет нам согласиться с утверждением В.А. Белова в той его части, что при конститутивном правоприобретении базисное (первоначальное) правоотношение не претерпевает изменений в субъектном составе и продолжает существовать наряду с вновь возникшим производным правоотношением, получившим развитие с участием нового субъекта гражданского права, но ставит под сомнение утверждение о том, что первоначальное правоотношение продолжает существовать, не претерпевая при этом содержательных изменений.

Так, если гражданско-правовое отношение рассматривать с точки зрения материального подхода к объяснению его сущности и использовать не поддерживаемую нами, но наиболее распространенную в юридической литературе трактовку элементов правоотношения, то, как отмечалось выше, под содержанием правоотношения следует понимать субъективные гражданские права и юридические обязанности участников правоотношения.

В случае использования формального подхода к объяснению сущности правоотношения, сторонником которого является и В.А. Белов, само правоотношение и, следовательно, его содержание следует рас-

¹⁷¹ *Подробнее об ограничениях, возникающих у собственника имущества в случае передачи его по договору аренды см.: Маньковский, И.А. Курс гражданского права. Особенная часть: в 3 т. / И.А. Маньковский. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 233–250.*

смагивать как совокупность субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, на что был сделан акцент в предыдущем параграфе настоящей главы. «<...> Говоря о правах и обязанностях, – отмечает В.А. Белов, – мы рассуждаем о содержании правоотношения с точки зрения логики. <...> всякое правоотношение, продолжает В.А. Белов, характеризуется тем, что представляет собой такую правовую форму, которая имеет в своем составе 1) субъективное право и 2) юридическую обязанность <...>»¹⁷².

Таким образом, при применении как первого (наиболее часто используемого), так и второго подхода к раскрытию сущности правоотношения его содержанием цивилисты признают субъективные права и юридические обязанности (следует обратить внимание читателя на тот факт, что авторы настоящего издания применительно к материальному подходу к трактовке сущности правоотношения под его содержанием рассматривают фактическое поведение участников правоотношения).

В этой связи следует отметить то обстоятельство, что в случае передачи части своих правомочий, например, по договору аренды, т.е. при возникновении нового вещного правоотношения, производного от существующего правоотношения собственности, содержание субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей собственника имущества, переданного в аренду, изменится. Это обстоятельство, следовательно, является основанием для утверждения, что первоначальное (базисное) правоотношение, оставаясь неизменным в части субъектного состава, претерпевает содержательное изменение.

В частности, собственник имущества, переданного в аренду, по общему правилу лишается таких субъективных прав, как право хозяйственного использования имущества по его назначению и право присвоения продукции (плодов, приплода) от использования имущества.

¹⁷² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 387.

Вместе с тем собственник имущества приобретает новое субъективное право – право на получение вознаграждения от производного владельца имущества, который и получает перечисленные фактические выгоды от его хозяйственной эксплуатации. Факт изменения или обременения права правоателя (ауктора) при конститутивном правопреемстве отмечается в юридической литературе¹⁷³.

Указанные субъективные права (фактическая составляющая правомочий владения и пользования (только пользования)) в соответствии с условиями договора собственником имущества передаются его арендатору, которому нормами ст. 286 ГК предоставлено право защиты полученных по договору аренды субъективных гражданских прав, в том числе от их нарушения непосредственно собственником имущества.

Наряду с потерей некоторых субъективных гражданских прав, с собственника имущества снимаются отдельные гражданско-правовые обязанности и, в частности, обязанность по содержанию переданного в аренду имущества в надлежащем состоянии, обязанность по его текущему ремонту и некоторые другие обязанности.

Изложенное убедительно доказывает тот факт, что первоначальное (базисное) правоотношение, оставаясь неизменным с точки зрения субъектного состава, вопреки утверждению В.А. Белова, претерпевает содержательное изменение, что является закономерным. Так, по нашему мнению, если какое-либо явление порождает второе, аналогичное себе в какой-то части, что и происходит при конститутивном правообразовании, то первоначальное явление не может содержательно оставаться неизменным по причине того, что новое явление образуется в результате выделения из существующего, приобретая при этом часть элементов (свойств) предшествующего явления.

Именно в этом и состоит суть производного правоприобретения,

¹⁷³ См., например: Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. – С. 33.

когда часть или все субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности передаются новому субъекту.

Таким образом, под конститутивным правопреемством следует понимать процесс производного (деривативного) правоприобретения, в рамках которого по общему правилу:

- во-первых, управомоченная сторона первоначального (базисного) правоотношения передает часть правомочий собственника в отношении определенного имущества другому субъекту;

- во-вторых, управомоченная сторона первоначального (базисного) правоотношения оставляет за собой юридическую составляющую переданных правомочий и, как следствие, право собственности на переданное имущество, но с измененным (более узким) содержанием;

- в-третьих, правоприобретатель вступает в новое вещное правоотношение, приобретая при этом ограниченные условиями договора и правовыми нормами субъективные гражданские права в отношении полученного имущества, включая право на их защиту от нарушения всяким лицом, в том числе собственником имущества, а также гражданско-правовые обязанности, связанные с содержанием и хозяйственной эксплуатацией полученного имущества.

Таким образом, при конститутивном правоприобретении правопреемник (сукцессор) приобретает часть правомочий собственника в отношении фактически переданного им имущества с возможностями его хозяйственной эксплуатации и определения юридической судьбы такого имущества ограниченными условиями договора и (или) правовыми нормами. При этом ограничения, установленные правовыми нормами, могут быть, в том числе, связаны с правосубъектностью правоприобретателя. Так, например, гражданин, не обладающий правовым статусом индивидуального предпринимателя, изначально лишен юридической возможности вовлечения арендованного имущества в предпринимательскую деятельность, несмотря на то что арендодателем

телю, существующему в одной из правовых форм коммерческой организации, такое субъективное право в отношении переданного по договору имущества присуще.

Вопрос о том, является ли конститутивное правоприобретение правопреемством в полном смысле исследуемого явления исходя из точек зрения, высказанных в юридической литературе, в том числе и современного периода развития цивилистической науки, остается дискуссионным.

В частности, на что указывалось выше, Б.Б. Черепяхин под собственно правопреемством рассматривает процедуру изменения состава участников правоотношения вследствие отчуждения правопредшественником всех или части своих субъективных гражданских прав и (или) юридических обязанностей другому субъекту гражданского права, правопреемнику и, соответственно, их прекращения у себя, что ведет к изменению субъектного состава правоотношения, чего не происходит при конститутивном правоприобретении.

Свойство конститутивного правоприобретения, позволяющее наряду с вновь образованным правоотношением существовать правоотношению первоначальному, по мнению Б.Б. Черепяхина, является основанием не рассматривать конститутивное правоприобретение (правообразование) непосредственно в качестве правопреемства.

Именно по такому пути пошла основная часть цивилистов советского и постсоветского периодов развития науки гражданского права, что следует из содержания учебных и научных работ, в рамках которых конститутивное правообразование вообще не рассматривается.

Вместе с тем на то, что конститутивное правообразование следует рассматривать как правопреемство, указывает Л. Эннексерус, согласно утверждению которого «конститутивное приобретение также есть правопреемство <...>; ибо образуемое дочернее право возникает только тогда, если существовало материнское право, и лишь в преде-

лах последнего»¹⁷⁴.

По пути признания за конститутивным правоприобретением свойств правопреемства пошли отдельные ученые современного периода развития цивилистической науки.

Так, в частности, М.А. Мирошникова отмечает, что «<...> конститутивное правоприобретения следует считать разновидностью правопреемства, так как этому явлению присущ такой признак, как зависимость дочернего права от материнского»¹⁷⁵.

Свойства правопреемства за конститутивным правообразованием признает В.А. Белов, указывающий буквально следующее: «Дело не в том, чтобы то или иное правоотношение поменяло одного или обоих своих участников <...>, а в том, что с наступлением определенных юридических фактов закон связывает возникновение производных правоотношений в лице ином, нежели то, что участвует (или участвовало) в правоотношениях базисных; в том, что правовое положение одного лица <...> предопределяет правовой статус другого лица»¹⁷⁶.

Исследуя две противоположные точки зрения применительно к современному процессу правообразования, можно отметить тот факт, что субъекты гражданского права имеют юридически обеспеченную возможность приобретения субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей по двум основаниям:

– во-первых, в рамках первоначальных оснований, к которым в юридической литературе относят: изготовление новой вещи, переработку вещи, получение плодов, продукции и доходов, самовольное строительство, сбор общедоступных для сбора вещей, обнаружение бесхозяйного имущества (брошенной движимой вещи или бесхозяйного недвижимого имущества), в том числе обнаружение находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного

¹⁷⁴ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

¹⁷⁵ Мирошникова, М.А. – Указ. соч. – С. 16.

¹⁷⁶ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 467.

вооружения или военной техники, обнаружение безнадзорных животных, приобретательную давность¹⁷⁷.

Приведенные первоначальные основания, исходя из классификации гражданских прав на вещные и обязательственные, следует отнести к вещно-правовым. При этом процесс правоприобретения в соответствии с первоначальными основаниями правопреемством не является, что обусловлено фактом приобретения в указанных случаях «чистого» права, не обремененного ни правами, ни обязанностями правопреемника, в том числе в силу его отсутствия как такового;

– во-вторых, в рамках производных оснований, к которым в юридической литературе относят: передачу имущества при реорганизации или ликвидации организации со статусом юридического лица, наследственное правопреемство, передачу вещи по договору, обращение взыскания на имущество по обязательствам, отчуждение имущества, которое в соответствии с правовыми нормами не может принадлежать данному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей или домашних животных, реквизицию, конфискацию, приватизацию, национализацию¹⁷⁸.

Приведенные основания можно классифицировать как смешанные, включающие как вещно-правовые, так и обязательно-правовые основания правоприобретения. Причем во всех перечисленных случаях приобретенные права и обязанности производны от прав и обязанностей лица, предшествующего в правоотношении новому участнику.

Перечень оснований конститутивного правообразования приводится в юридической литературе. Так, согласно утверждению В.А. Белова к числу оснований конститутивного правообразования «относятся

¹⁷⁷ Подробнее об этом см.: Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 97–133.

¹⁷⁸ Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 133–153.

случаи:

- 1) возникновения разнообразных ограниченных вещных прав <...>;
- 2) концессионного и лицензионного возникновения вещных прав <...>;
- 3) установления залогового права, права удержания и иных, им подобных субъективных прав обременяющего свойства;
- 4) возникновения так называемых субправ, т.е. прав вторичного происхождения (из договоров субаренды <...>; <...>»¹⁷⁹.

Приведенный перечень оснований, безусловно, имеет место, однако, по нашему мнению, может быть сведен к двум группам оснований:

- 1) возникновение ограниченных вещных прав;
- 2) производное правообразование на основании гражданско-правовых договоров.

Приведенные группы, по нашему мнению, охватывают все случаи производного правообразования, имеющие место применительно к современному уровню развития гражданского правопорядка.

Изложенное позволяет утверждать о том, что процесс производного (деривативного) правоприобретения (правообразования) в целом охватывает собой различные с точки зрения гражданско-правовой природы основания, по которым субъект первоначального (существующего к моменту нового правообразования) правоотношения (ауктор) добровольно или в результате государственного воздействия (национализация, конфискация) передает все или часть субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих ему в конкретном или во всех правоотношениях, другому субъекту (сукцессору), который принимает от участника базового (материнского) правоотношения передаваемые права и обязанности в соответствии со свободно сформированной и добровольно выраженной волею на их принятие.

¹⁷⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 477.

Вне рамок добровольного волеизъявления на принятие субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей их переход от одного субъекта к другому в соответствии с основными началами и смыслом гражданского права по общему правилу невозможен, что не исключает возможность принудительной (без согласия ауктора) передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей новому правообладателю (например, в порядке, предусмотренном правовыми нормами и на основании решения суда).

Если исходить из трактовки термина «правопреемство» как процесса принятия (восприятия, получения) прав и обязанностей правопреемником от правопрédéшественника, то конститутивное правообразование следует рассматривать как процесс правопреемства, наряду с правопреемством транслативным.

При этом конститутивное правопреемство, на что указывает Л. Эннекперус, является правообразующим¹⁸⁰, т.е. правопреемством, вследствие которого, наряду с материнским (базовым) правоотношением, продолжающим существовать с несколько измененным содержанием, образуется новое (дочернее) правоотношение, содержание которого обусловлено требованиями собственника имущества, условиями договора о передаче правомочий собственника новому субъекту и (или) правовыми нормами.

Следует также отметить, что, по нашему мнению, любое производное правообразование независимо от того, изменяется ли субъектный состав существующего правоотношения, образуется ли наряду с базисным новое правоотношение, существующее параллельно с базисным, но определенный период времени и с ограниченными возможностями нового субъекта, происходит ли иное производное правообразование, – все эти процессы следует именовать преемством субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, т.е. пра-

¹⁸⁰ Эннекперус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

вопреемством в гражданском праве (сукцессией).

Наряду с правопреемством конститутивным (правообразующим), позволяющим в процессе производного правообразования одновременно с вновь возникшим (дочерним) вещным правоотношением существовать правоотношению предшествующему (базисному, материнскому), в юридической литературе, на что указывалось выше, рассматривается правопреемство транслятивное, понимаемое Б.Б. Черепahiным как переход субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, при котором право, перешедшее к правопреемнику тождественно праву, имеющемуся до его перехода у правопрédéственника. Транслятивное правопреемство, согласно утверждению Б.Б. Черепahiна, является правопереносащим; в рамках транслятивного (правопереносащего) правопреемства, в отличие от правопреемства конститутивного, происходит изменение субъектного состава правоотношения¹⁸¹.

Следует еще раз акцентировать внимание на том, что в цивилистической литературе как советского, так и постсоветского периода развития науки гражданского права, за редким исключением, рассматривается правопреемство транслятивное (правопереносащее), что, по нашему мнению, обусловлено высказанным Б.Б. Черепahiным и воспринятым основной массой советских ученых утверждением о том, что конститутивное правообразование правопреемством в точном смысле этого слова не является. При этом сам термин «транслятивное» в отношении правопреемства вообще практически не используется, а, наряду с воспринятым из советской цивилистической доктрины определением правопреемства, указывает на то, что оно классифицируется на универсальное (общее) и сингулярное (частное) с некоторой стандартной расшифровкой приведенных терминов.

Наряду с термином «транслятивное» правопреемство, в современ-

¹⁸¹ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. — С. 320.

ной юридической литературе используется термин «транзитивное» правопреемство. Так, В.А. Белов под транзитивным правопреемством понимает «двуединный одномоментный эффект прекращения первоначального гражданского правоотношения (или комплекса гражданских правоотношений) с возникновением содержательно идентичного производного гражданского правоотношения (или их комплекса) с участием другого управомоченного и (или) обязанного лица»¹⁸².

При этом В.А. Белов указывает на то, что «существо транзитивного правопреемства согласно положениям основных конкурирующих теорий заключается в:

1) прекращении первоначального гражданского правоотношения во имя возникновения производного правоотношения с участием другого лица;

2) переходе субъективных прав и обязанностей от одного лица к другому;

3) перемене лиц – субъектов гражданских правоотношений»¹⁸³.

Следовательно, В.А. Белов использует термин «транзитивный» в том числе и для обозначения правопереноса (транслятивного) правопреемства, что не является верным.

Подход к определению правопреемства как процесса прекращения первоначального правоотношения и возникновения нового отдельные ученые называют теорией дискретности, а подход, согласно которому в рамках правопреемства происходит переход субъективных гражданских прав и юридических обязанностей от одного лица ко второму, вследствие чего происходит перемена лиц в правоотношении, – теорией транзитивности¹⁸⁴, что также указывает на случай применения на

¹⁸² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 488.

¹⁸³ Там же. – С. 479.

¹⁸⁴ См., подробнее: Чепига, Т.Д. Общие вопросы правопреемства в гражданском праве / Т.Д. Чепига. // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы конференции: в 2 ч. – Воронеж, 2004. – Ч. 2: Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. –

современном этапе развития цивилистической мысли термина «транзитивный» для обозначения правопереносящего правопреемства, имеваемого в юридической литературе второй половины XX в. транслятивным.

Таким образом, в юридической литературе используется два разных термина («транслятивный» и «транзитивный»), обозначающих один и тот же процесс – процесс правопреемства.

При этом, на что указывалось выше, существуют и два подхода к пониманию сущности правопреемства:

– во-первых, как процесса перехода отдельных субъективных гражданских прав и (или) отдельных гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта (правопредшественника) к другому субъекту (правопреемнику), вследствие чего происходит изменение субъектного состава продолжающего существовать правоотношения;

– во-вторых, как процесс прекращения одного правоотношения и возникновения на его основе второго (нового, производного от первого) правоотношения.

Необходимо отметить тот факт, что исторически первым для обозначения правопреемства был использован термин «транслятивный». Так, на существование транслятивного производного приобретения отдельных прав указывает Л. Эннекцерус¹⁸⁵, на что указывалось выше.

Непосредственно термин «транслятивный» происходит от английского «translative», обозначающего или выражающего перевод, переход, перемещение (обозначающего переход объекта из одного состояния в другое)¹⁸⁶.

Также следует указать на то, что термин «транслятивный» применительно к переходу субъективных гражданских прав и гражданско-

С. 247–280.

¹⁸⁵ См.: Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

¹⁸⁶ См.: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dic.your-english.ru/word/translative>.

правовых обязанностей использовался еще в праве Древнего Рима, что находит свое подтверждение в юридической литературе. Так, в частности, И. Пухан отмечает следующее: «Если *traditio* выступала как способ приобретения собственности, субъектам требовалось прийти к согласию о том, что собственность переносится одним лицом <...> на другое <...>, а приобретатель принимает эту вещь в собственность <...>. Если *tradens* и *accipiens* не приходили к взаимному соглашению, *traditio* не имела транслятивного характера»¹⁸⁷.

В отличие от термина «транслятивный», доставшегося нам в качестве юридического наследия римского гражданского права и верно отражающего суть правопереносащего правопреемства, термин «транзитивный» в качестве обозначения правопреемства введен в гражданский оборот в постсоветский период развития цивилистической науки и советскими учеными, обосновывающими подход к правопреемству как к процессу прекращения одного правоотношения и возникновению нового правоотношения в процессе правопреемства, не использовался. Лингвистически термин «транзитивный» происходит от латинского «*transitus*», который переводится как «переход» – «транзитивный – способный иметь при себе прямое дополнение; переходный»¹⁸⁸.

На основе анализа лингвистического значения двух приведенных терминов можно сделать вывод о том, что термин «транзитивный» может с определенной долей условности применяться в том случае, когда используется подход к пониманию сущности правопреемства как процесса прекращения одного (базисного) правоотношения и возникновения нового правоотношения. Применение указанного термина к правопреемству в смысле перехода прав и обязанностей от одного субъекта ко второму в процессе перемены субъектного состава право-

¹⁸⁷ Пухан, И. Римское право: Базовый учебник / И. Пухан; под ред. В.А. Томсинова; пер. с макед. – М.: Зерцало, 1999. – 411 с.

¹⁸⁸ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – С. 1338.

отношения, по нашему мнению, не соответствует его лексическому значению, а его значение не способно отразить сути происходящих в рамках правопреемства процессов.

Исходя из того, что выше¹⁸⁹ нами была обоснована целесообразность применения использовавшегося еще в Древнем Риме, воспринятого германским пандектным и современным гражданским правом, а впоследствии и российской цивилистической наукой, подхода к восприятию правопреемства как процесса перехода прав и обязанностей от одного субъекта ко второму, что ведет к перемене субъектного состава правоотношения, в дальнейшем мы будем использовать термин «транслятивный» и рассматривать правопреемство правопереносящее, т.е. как процесс перехода субъективных гражданских прав и (или) юридических обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому, что ведет к перемене лиц в продолжающем существовать правоотношении.

Транслятивное правопреемство, на что указывает Л. Эннексерус, «бывает или отдельным, частным, сингулярным преемством – это относится к правам в отдельности, или же общим, универсальным – оно относится ко всему имуществу в целом»¹⁹⁰, на что также сделано указание и в современной цивилистической литературе.

Сингулярным (частичным) правопреемством согласно утверждению Б.Б. Черепахина называется процесс перехода отдельных прав или отдельных обязанностей либо переход «отдельных совокупностей прав или обязанностей или прав и обязанностей, выделенных из всей совокупности прав и обязанностей, принадлежащих праводателю»¹⁹¹.

Определение сингулярного правопреемства, предложенное Б.Б. Черепахиным, поддерживается и в настоящее время, что следует из сохранения наиболее авторитетных учебников по гражданскому праву.

¹⁸⁹ См.: подраздел 4.2. § 4 настоящей главы.

¹⁹⁰ Эннексерус, Л. Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

¹⁹¹ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 322.

Так, В.А. Белов определяет сингулярное (частичное) правопреемство как «преемство в отдельно взятых, произвольно вычлененных из общей массы гражданских правоотношений с участием конкретного лица, субъективных правах и (или) обязанностях»¹⁹².

Из приведенных определений, предложенных учеными советского и постсоветского периода развития цивилистической науки, следует вывод о том, что в рамках сингулярного правопреемства, именуемого также частичным (частичной сукцессией), праводатель (правопредшественник, ауктор) передает правопреемнику (сукцессору) свои субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности в каком-то одном (в нескольких) гражданско-правовом отношении, т.е. применительно ко всем правоотношениям, участником которых является праводатель, он передает часть своих прав и (или) обязанностей.

При этом в рамках сингулярного правопреемства может передаваться:

- только субъективное право, если ауктор обладает в правоотношении только субъективным правом (например, займодавец в заемном правоотношении обладает только субъективным правом требования возврата долга);

- только гражданско-правовая обязанность, если праводатель обременен в конкретном правоотношении только юридической обязанностью (например, заемщик в заемном правоотношении обладает только юридическими обязанностями, связанными с возвратом долга);

- как субъективное право, так и корреспондирующая ему гражданско-правовая обязанность, если правопредшественник наделен в правоотношении как субъективными правами, так и коррелятивными юридическими обязанностями (например, субъект права собственности в вещном правоотношении обладает в отношении определенной вещи

¹⁹² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 483.

как субъективными правами, так и связанными с их реализацией гражданско-правовыми обязанностями).

Независимо от того, какой вариант передачи имеет место в конкретном случае сингулярного правопреемства, его основным отличительным признаком является то, что вследствие такой передачи правопреемник (ауктор) выбывает из какого-то одного или нескольких правоотношений, субъективное право, гражданско-правовая обязанность или их совокупность, по которому переданы другому лицу, а его место занимает правопреемник (сукцессор). При этом правопреемник, как субъект гражданского права в целом, не утрачивает свою правосубъектность и остается участником других гражданско-правовых отношений, в которых он участвовал до передачи отдельно взятых прав и обязанностей.

Например, субъект гражданского права, имеющий на праве собственности автомобиль, соответственно, является управомоченной стороной вещного абсолютного правоотношения, в рамках которого такому лицу нормами гражданского права предоставлены субъективные права в отношении автомобиля, позволяющие управомоченному лицу совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, не противоречащие установленному гражданскому правопорядку. Кроме того, на такое лицо возложен ряд гражданско-правовых обязанностей, связанных с содержанием и эксплуатацией автомобиля.

В том случае, когда собственник автомобиля примет решение о передаче права собственности на него другому субъекту, он (собственник) посредством заключения и исполнения договора купли-продажи юридически (формально) передаст свои субъективные гражданские права и связанные с их осуществлением гражданско-правовые обязанности контрагенту по договору, что приведет к утрате соответствующих прав и обязанностей первоначальным собственником и их приобретению новым собственником автомобиля, и, как следствие, факти-

ческую передачу имущества новому лицу, вступившему в качестве управомоченного в правоотношение собственности вследствие надлежащего исполнения договора купли-продажи.

Если исходить из формального подхода к пониманию сущности правоотношения и считать правоотношением совокупность субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, к чему, собственно, мы пришли в рамках § 3 настоящей главы, то, соответственно, первоначального собственника, утратившего такие права и обязанности следует считать вышедшим из правоотношения, а нового собственника, т.е. лица, приобретшего по договору купли-продажи субъективные права и юридические обязанности в отношении автомобиля – вступившим в соответствующее правоотношение, что указывает на замену управомоченной стороны вещного абсолютного правоотношения собственности. При этом само правоотношение не прекращается, как указывают на это сторонники теории «транзитивности» (В.А. Рясенцев, В.А. Белов и др.), а продолжает существовать, но в измененном виде, т.е. с новым составом участников, что следует из сделанного выше вывода о недопустимости существования бессубъектного имущества с точки зрения нормального развития экономического оборота и поддержания общественной безопасности.

Исключение составляет бесхозяйное имущество, которое может находиться в бессубъектном состоянии до его обнаружения. К видам такого имущества можно отнести движимые вещи, от которых собственник отказался, бесхозяйные недвижимые вещи, а также имущество, подпадающее под квалификацию находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники, безнадзорных животных, а также иное имущество, не подпадающее под указанную квалификацию, но не имеющее собственника либо собственник которого не известен.

Следует отметить тот факт, что признание такого имущества бес-

субъектным, в большинстве случаев, является достаточно условным в силу того, что лицо, например, потерявшее имущество, или лицо, домашнее животное которого произвольно, помимо воли собственника, выбыло из его владения, формально не лишается права собственности на такую вещь и юридически остается ее собственником весь период существования имущества в натуре (до момента уничтожения имущества или до утраты правосубъектности непосредственно таким лицом).

Сингулярное правопреемство возникает практически во всех случаях участия субъектов гражданского права в договорных правоотношениях, в рамках которых осуществляется переход вещных прав на отдельное имущество. К таким, в частности, относятся все виды договора купли-продажи, договор мены, договор дарения, все виды договора подряда, договор займа и другие договоры, в рамках которых одна сторона передает второй стороне вещное право на определенное имущество. При этом приведенное выше утверждение Б.Б. Черепяхина о том, что право, перешедшее к сукцессору, тождественно праву, имеющемуся до его перехода у ауктора, следует считать в определенной степени условным.

Необходимо отметить тот факт, что непосредственно термин «тождество» раскрывается как «полное сходство, совпадение»¹⁹³, чего нельзя сказать о вещном праве, вид и содержание которого могут измениться в процессе перехода от ауктора к сукцессору. Так, например, в качестве продавца по договору купли-продажи выступает частная коммерческая организация, созданная в правовой форме общества с ограниченной ответственностью. Имущество, вещные права на которое подлежат передаче, принадлежит по общему правилу такому субъекту на праве собственности. Следовательно, по договору купли-продажи указанный субъект будет передавать покупателю право частной собственности, т.е. то субъективное гражданское право, которым продавец

¹⁹³ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 800.

обладает. Покупателем имущества по такому договору, предположим, выступает республиканское унитарное предприятие, которое может принять имущество только на праве хозяйственного ведения, что, в свою очередь, ведет к приобретению права собственности на отчуждаемое по договору имущество государством, являющимся учредителем республиканского унитарного предприятия.

Таким образом, в процессе сингулярного правопреемства, возникшего на основании договора купли-продажи, право частной собственности, принадлежавшее в отношении имущества, отчуждаемого по договору, правопредшественнику, трансформируется в процессе его перехода к правопреемнику в ограниченное вещное право (право хозяйственного ведения) и, как следствие, в право государственной собственности. При этом само имущество, вещное право в отношении которого перешло от субъекта права частной собственности к субъекту ограниченного вещного права непосредственно и к его учредителю, являющемуся субъектом права государственной собственности, опосредованно, остается неизменным в своих физических свойствах.

Возможна и обратная трансформация, когда продавцом имущества выступит, например, казенное предприятие, обладающее в отношении предмета договора купли-продажи правом оперативного управления, а покупателем имущества – гражданин, который приобретет на имущество, являющееся предметом договора, право частной собственности.

Приведенные примеры непосредственного транслятивного сингулярного правопреемства позволяют нам утверждать о том, что термин «тождество» в отношении передаваемого субъективного права ауктором и принимаемого субъективного права сукцессором относится исключительно к виду передаваемого субъективного права в рамках классификации гражданских прав на виды (вещное право, исключительное право, обязательственное право).

Таким образом, в процессе сингулярного правопреемства допуска-

ется и зачастую происходит трансформация, в частности, вещного права одного вида в вещное право другого вида, что обусловлено по общему правилу правовым положением конкретных участников соответствующего гражданско-правового отношения. При этом, следует признать невозможной (непредусмотренной нормами гражданского права) трансформацию в процессе правопреемства вещного права в обязательственное или исключительное и другие комбинации трансформации прав одного вида в права другого вида.

Сделанный нами вывод находит свое подтверждение в юридической литературе.

Так, согласно утверждению Л. Эннексеруса, «<...> само по себе более ограниченное право может именно иметь такое содержание, которое позволяет ему при известных обстоятельствах устанавливать более широкое право»¹⁹⁴, что следует из приведенного выше примера, когда субъект права оперативного управления передает вещное право субъекту права частной собственности, что и приводит к трансформации права оперативного управления в право частной собственности.

Наряду с договорами, в рамках которых осуществляется переход вещных прав на отдельное имущество, основанием возникновения сингулярного правопреемства могут служить договоры о передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в рамках исполнения которых правообладатель передает свои исключительные права на созданное произведение, например, литературы, заинтересованному в их приобретении лицу. При этом ауктор, в качестве которого выступает автор произведения, утрачивает переданное право на срок передачи сукцессору. После истечения установленного соглашением сторон или правовыми нормами срока передачи исключительных прав в отношении определенного произведения переданные права возвращаются их первоначальному обладателю – автору

¹⁹⁴ Эннексерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 90.

произведения.

Таким образом, в отличие от процесса перехода вещных прав вследствие перехода исключительных прав правопреемник заменяет правопрédéшественника в соответствующем правоотношении на определенный срок, установленный соглашением сторон или правовыми нормами. По истечении установленного срока участники сингулярного правопреемства возвращаются в первоначальное состояние — исключительные права на произведение возвращаются правопрédéшественнику, что происходит автоматически, в силу действия правовых норм.

В рамках сингулярного правопреемства также могут переходить обязательственные права. Основанием такого перехода могут являться уступка требования, перевод долга, суброгация, решение суда о переводе прав кредитора на другое лицо, исполнение обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству и иные основания, предусмотренные нормами гражданского права.

Сингулярное (частичное) правопреемство также имеет место в случае реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения, при которой организация, выступающая в качестве правопрédéшественника, продолжает существовать в качестве субъекта гражданского права, и при этом на основе части выделенных прав и обязанностей правопрédéшественника создается новый субъект гражданского права.

Необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе переход субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в рамках реорганизации организаций со статусом юридического лица независимо от формы реорганизации квалифицируют как универсальное правопреемство. В частности, Н.Д. Егоров указывает на то, что «примером универсального правопреемства может служить

реорганизация юридического лица»¹⁹⁵. При этом Н.Д. Егоров не ограничивает применительно к понятию правопреемства реорганизацию на формы из чего можно сделать вывод о том, что ученый указывает на универсальный характер правопреемства, возникающего независимо от применяемой формы реорганизации.

Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Ровный, согласно утверждению которого «специфической чертой всякой реорганизации независимо от ее формы является универсальное правопреемство <...>»¹⁹⁶. Точку зрения на процедуру передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в порядке реорганизации независимо от формы ее проведения как на универсальное правопреемство поддерживает Е.А. Суханов¹⁹⁷.

Подход к классификации правопреемства, возникающего в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица как правопреемства универсального, был высказан советскими учеными¹⁹⁸ и применительно к современным условиям развития цивилистической науки не может быть признан верным в полном объеме (в части реорганизации со статусом юридического лица в форме выделения), на что сделано косвенное указание в юридической литературе. В частности, согласно утверждению А.В. Каравая «универсальное правопреемство имеет место и вследствие реорганизации юридического лица в формах слияния, присоединения, разделения, преобразования»¹⁹⁹, из чего можно сделать вывод о том, что в случае проведения реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения име-

¹⁹⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

¹⁹⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 221.

¹⁹⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 202.

¹⁹⁸ См., например: Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – Т. 1. – С. 74.

¹⁹⁹ Гражданское право: учебник: в 2 ч / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137.

ет место не универсальное, а иное правопреемство, т.е. правопреемство сингулярное, что поддерживается нами и находит свое подтверждение в правовых нормах.

Так, в соответствии с нормами п. 4 ст. 54 ГК при выделении из состава организации со статусом юридического лица одной или нескольких организаций, к каждой из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованной организации. При этом в соответствии с нормами ст. 19 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (в ред. Закон Республики Беларусь от 10 января 2006 г.) выделением из хозяйственного общества признается создание одного или нескольких новых хозяйственных обществ и (или) организаций со статусом юридического лица в иных правовых формах с передачей им части прав и обязанностей реорганизованного хозяйственного общества без прекращения его деятельности.

Аналогичный подход к процедуре реорганизации в форме выделения описывается и в современной юридической литературе. В частности, В.В. Ровный отмечает, что в рамках реорганизации в форме выделения «<...> процесс возникновения юридического лица не сопряжен с процессом прекращения какого-либо юридического лица, а потому выделение – это только способ возникновения юридических лиц»²⁰⁰.

Таким образом, в случае реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения правосубъектность реорганизованной организации не прекращается и, следовательно, такая организация продолжает оставаться участником всех гражданско-правовых отношений, за исключением тех, права и обязанности по которым переданы вновь созданной организации со статусом юридического лица.

²⁰⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 219.

В анализируемом случае происходит передача части субъективных гражданских прав и связанных с ними гражданско-правовых обязанностей правопреемнику, что имманентно именно сингулярному (частичному) правопреемству (частичной сукцессии).

Изложенное в целом позволяет сделать вывод о том, что в процессе транслятивного сингулярного правопреемства (частичной сукцессии) происходит перемена лиц в одном или нескольких (не всех) гражданско-правовых отношениях вследствие передачи правопреемником (ауктором) субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей, вещного, обязательственного, исключительного характера правопреемнику (сукцессору).

При этом следует признать доказанным тот факт, что правопреемство необходимо квалифицировать как сингулярное независимо от того, передаются ли только субъективные гражданские права, только гражданско-правовые обязанности или комплекс гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей, если такая передача осуществляется применительно к одному или нескольким правоотношениям и не является следствием прекращения правосубъектности правопреемника.

Наряду с сингулярным (частичным) в рамках транслятивного правопреемства в юридической литературе выделяют такой его вид, как правопреемство универсальное (общее), что отмечалось выше.

Так, Л. Эннекцерус под универсальным (общим) преемством понимает «приобретение имущества как единого целого»²⁰¹.

Согласно утверждению Б.Б. Черпахина «предметом универсального преемства является вся совокупность прав и обязанностей правопреемника, переходящая к его правопреемнику (правопреемникам). <...> Существенной особенностью универсального правопреемства является то, что оно осуществляется в отношении всего имущества правопреемника, переходящего к его правопреемнику (правопреемникам)».

²⁰¹ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 93.

емства <...> является единовременный (единым актом) переход к правопреемнику всех прав и обязанностей, входящих в состав имущества правопреемника. Для такого перехода, – продолжает Б.Б. Черепахин, – не имеет значение знание или незнание участвующих в правопреемстве лиц о составе переходящего имущества, о входящих в него правах и обязанностях»²⁰².

Обоснованный Б.Б. Черепахиным во второй половине XX в. подход к пониманию сущности универсального правопреемства поддерживается и в настоящее время. Так, согласно утверждению Н.Д. Егорова «универсальное правопреемство характеризуется тем, что права и обязанности правопреемника переходят к правопреемнику во всех гражданских правоотношениях, участником которых был правопреемник, за исключением тех правоотношений, в которых правопреемство не допускается»²⁰³.

«При универсальном правопреемстве, – отмечает В.А. Витушко, – наиболее полный объем прав и обязанностей одного субъекта гражданских правоотношений переходит к другому субъекту»²⁰⁴.

Аналогичную точку зрения поддерживает А.П. Сергеев, который указывает на то, что «при универсальном правопреемстве правопреемник замещает правопреемника во всех правоотношениях, за исключением тех, в которых правопреемство не допускается»²⁰⁵, а также А.В. Каравай, отмечающий тот факт, что «следствием универсального правопреемства является переход к правопреемнику всех прав и обязанностей во всех правоотношениях его правопреемника»²⁰⁶.

²⁰² Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 399.

²⁰³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

²⁰⁴ Витушко, В.А. Гражданское право. – Ч. 1. – С. 89.

²⁰⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 120.

²⁰⁶ Гражданское право: учебник: в 2 ч / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137.

Из анализа приведенных точек зрения следует вывод о том, что основным отличительным признаком универсального правопреемства, позволяющим отличить его от сингулярного, является факт единовременной передачи правопреемнику всех субъективных гражданских прав и всех гражданско-правовых обязанностей, принадлежавших правопрédéшественнику во всех гражданско-правовых отношениях, в которых он принимал участие на момент передачи, в неизменном виде.

Аналогичный подход к восприятию универсального правопреемства применяется в гражданском праве Франции, что следует из утверждения Леона Жюллио де ла Морандьера, согласно которому под универсальным правопреемством следует понимать «<...> факты или сделки, в силу которых имущество одного лица как целое переходит к другому <...>»²⁰⁷.

Изложенный подход к сущности универсального правопреемства находит свое подтверждение в современном гражданском праве. Так, согласно нормам п. 1 ст. 1031 ГК при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (универсальное правопреемство).

Исходя из того, что в рамках универсального правопреемства происходит полная передача всех прав и обязанностей, анализируемый вид правопреемства можно именовать полной сукцессией.

Тот факт, что в процессе универсального правопреемства все права и обязанности правопрédéшественника во всех гражданско-правовых отношениях переходят к правопреемнику, свидетельствует о том, что универсальное правопреемство (полная сукцессия) по общему правилу может иметь место только в случае прекращения правосубъектности ауктора.

Следовательно, универсальное правопреемство возникает:

– в случае фактической смерти человека;

²⁰⁷ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

– в случае объявления человека умершим решением суда (в указанном случае прекращение правосубъектности презюмируется);

– при ликвидации организации со статусом юридического лица путем ее реорганизации, осуществляемой в форме слияния, присоединения, разделения, преобразования.

В двух первых случаях возникает правопреемство наследственное, а в третьем – правопреемство в процессе реорганизации организации со статусом юридического лица. Таким образом, нормами ГК предусмотрено всего два случая возникновения универсального правопреемства – наследственное правопреемство и правопреемство, возникающее в процессе реорганизации организации со статусом юридического лица, осуществляемой в форме слияния, присоединения, разделения, преобразования. Условно такой вид правопреемства можно именовать реорганизационным правопреемством.

В случае прекращения правосубъектности организации путем ее ликвидации отношения правопреемства не возникают.

Дополнительно к указанным в современной юридической литературе выделяют такой вид универсального правопреемства, как «универсальное правопреемство в выморочном имуществе»²⁰⁸, которое в цивилистике традиционно относят к правопреемству наследственному.

Обосновывая необходимость выделения указанного правопреемства в самостоятельный вид, В.А. Белов отмечает, что на существование особого вида универсального правопреемства – правопреемства в выморочном имуществе – указывают следующие обстоятельства: «1) отсутствие государства в перечне наследников по закону; 2) отсутствие у него возможности принять наследство или отказаться от него <...> и вызванная этим обстоятельством неизбежность <...> перехода имущества по основанию выморочности к государству; 3) текстуальное противопоставление случаев приобретения наследства приобретению

²⁰⁸ См.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 489.

имущества по основанию выморочности (в нормах ГК – И.М.) <...>»²⁰⁹, с чем нельзя согласиться.

Анализируя аргументы, предоставленные В.А. Беловым в обоснование необходимости выделения универсального правопреемства в выморочном имуществе в самостоятельный вид, можно констатировать тот факт, что некоторые отличительные черты такого правопреемства от случаев принятия наследственного имущества наследниками умершего действительно есть. Однако, в таком случае необходимо классифицировать на отдельные виды и частные случаи универсального правопреемства, возникающие, в первую очередь, при наследовании по закону и при наследовании по завещанию и, далее, в зависимости от той очереди наследников, которая призывается к наследству, в зависимости от способа принятия наследства, а также в случае наследования по праву представления. У всех этих случаев универсального правопреемства отличий не меньше, а в некоторых случаях больше, чем между указанным В.А. Беловым правопреемством наследственным и правопреемством в выморочном имуществе.

Кроме того, при подходе к классификации универсального правопреемства, предложенном В.А. Беловым, также необходимо разделить случаи универсального правопреемства в зависимости от формы реорганизации организации со статусом юридического лица, что даст нам еще четыре вида универсального правопреемства.

Приведенные примеры классификации, по нашему мнению, не имеют ни научного, ни практического значения и ведут единственно к увеличению и так достаточно объемного материала, составляющего содержание науки гражданского права и ее учебного курса. При этом следует отметить тот факт, что сама система гражданского права построена таким образом, что предлагает участникам гражданско-правовых отношений относительно общие модели поведения, предостав-

²⁰⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 492–493.

ляя им возможность достаточно широкого самостоятельного усмотрения в рамках основных начал и смысла гражданского права, что присуще системе гражданского права демократических государств. Такое построение системы гражданского права, обусловлено, на что обращалось внимание в томе 1 настоящего издания, объемностью, динамичностью опосредованных нормами гражданского права экономических отношений, невозможностью, как следствие, их детальной правовой регламентации, особенно в условиях достаточно развитого частного сектора экономики.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что поддерживаемая большинством цивилистов классификация универсального правопреемства на два вида – на наследственное правопреемство и на правопреемство, возникающее в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица, является вполне логичной, не требующей дальнейшей детализации.

Необходимость включения в систему гражданского права норм, предусматривающих возможность перехода всех субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в порядке универсального правопреемства (за исключением тех, переход которых не допускается), в случае прекращения правосубъектности человека или организации (при ее реорганизации) обусловлена, по нашему мнению:

- во-первых, имущественными интересами людей, связанных с умершим, например, родственными узами либо являющихся кредиторами лица, правосубъектность которого прекратилась;

- во-вторых, прижизненными интересами человека, который должен иметь легитимную возможность передачи имущества, накопленного в процессе жизнедеятельности, после смерти своим детям, другим лицам;

- в-третьих, потребностями государства и общества, которые заинтересованы в стабильном, непрерывном существовании и динамичном

развитии имущественных отношений, что особенно актуально для отношений, возникающих в процессе хозяйственного использования недвижимых вещей, включая имущественные комплексы, иного имущества, требующего обязательного технического обслуживания с целью недопущения порчи такого имущества и поддержания его в надлежащем состоянии.

Отсутствие института универсального правопреемства могло бы привести, например, к тому, что люди, лишенные возможности передачи прав на накопленное имущество своим детям, другим родственникам потеряли бы интерес к накоплению и, следовательно, к процессу динамичного, непрерывного развития экономических отношений, к приумножению материальных благ, что отразилось бы на цивилизационном развитии, в целом. Кроме того, бессубъектное состояние имущества, как правило, ведет к его разрушению, которое, в свою очередь, сопряжено с возможностью причинения вреда окружающей природной среде, обществу и, как следствие, государству.

Институт универсального правопреемства способствует поддержанию нормального развития экономических отношений, направлен на стимулирование в субъектах гражданского права интереса к созидательному эффективному труду с целью повышения материального уровня жизни, создает условия непрерывной технической поддержки имущества и его нормальной хозяйственной эксплуатации.

В порядке универсального правопреемства допускается переход вещных, обязательственных и исключительных прав, а также гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих правопредшественнику как участнику всех гражданских правоотношений, за исключением тех имущественных и личных прав, возможность перехода которых ограничена гражданско-правовыми нормами. В частности, не допускается переход прав требования, реализация которых непосредственно связана с личностью правопредшественника, на что указыва-

лось выше. К таковым, например, относятся право на получение алиментов, право на получение всех видов пенсий и иные аналогичные права требования. Также не допускается переход гражданско-правовых обязанностей, соответствующих указанным выше субъективным правам.

Так, согласно нормам п. 2 ст. 1033 ГК не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя:

1) права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено правовыми нормами или учредительными документами (в частности, в соответствии с нормами ст. 92 ГК допускается переход доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью к наследникам граждан и к правопреемникам организаций со статусом юридического лица, являвшихся участниками общества);

2) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;

3) права и обязанности по алиментным обязательствам;

4) права на пенсии, пособия и другие выплаты в соответствии с правовыми нормами о труде и социальном обеспечении;

5) личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

В рамках универсального правопреемства (полной сукцессии), так же, как и в рамках сингулярного правопреемства (частичной сукцессии) допускается трансформация вещного права одного вида в вещное право другого вида. Так, в случае реорганизации, например, общества с ограниченной ответственностью в форме преобразования и создания на базе его имущества унитарного предприятия, что предусмотрено нормами ст. 91 ГК, право частной собственности общества трансформируется в право хозяйственного ведения созданного унитарного предприятия, и, как следствие, в право частной собственности физического лица (в том случае, когда единственным участником общества

осталось физическое лицо) либо в право государственной собственности (если в качестве единственного участника общества осталось, например, республиканское унитарное предприятие).

Необходимо отметить, что указание в юридической литературе на полную в рамках универсального правопреемства передачу всех субъективных гражданских прав и всех гражданско-правовых обязанностей, даже тех, о которых участвующие в правопреемстве лица не знали на момент передачи, является в некотором роде условным в части полной передачи обязанностей правопреемника в рамках наследственного правопреемства.

Так, в соответствии с нормами п. 1 ст. 1086 ГК каждый из наследников, принявших наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества из чего следует, что объем переходящих к правопреемнику гражданско-правовых обязанностей в рамках универсального правопреемства (в частности, при наследовании имущества) фактически ограничен объемом переходящих к нему субъективных гражданских прав правопреемника. Вместе с тем формально происходит полная передача как прав, так и обязанностей, после чего правопреемник освобождается от исполнения обязанностей правопреемника в объеме, превышающем объем перешедших к нему прав. При этом правовые нормы не запрещают правопреемнику в добровольном порядке погасить долги правопреемника в объеме, превышающем объем прав полученных в процессе универсального правопреемства.

Применительно к универсальному правопреемству, возникающему в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица, утверждение о полном переходе всех прав и всех обязанностей (как юридическом, так и фактическом) является абсолютно верным, что подтверждается нормами ст. 55 ГК, согласно которым передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о

правопреемстве по всем обязательствам реорганизованной организации со статусом юридического лица в отношении всех ее кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в рамках универсального правопреемства (полной сукцессии) от правопрédéшественника (ауктора), т.е. субъекта, гражданская правосубъектность которого прекратилась, полный комплекс принадлежавших ему субъективных гражданских прав во всех правоотношениях, в которых участвовал ауктор, а также весь комплекс гражданско-правовых обязанностей ауктора (применительно к наследственному правопреемству фактически в объеме, не превышающем объем полученных прав), переходит к одному или нескольким правопреемникам (сукцессорам), которые заменяют правопрédéшественника во всех гражданско-правовых отношениях.

Вместе с тем в юридической литературе высказывается и иная точка зрения на объем прав и обязанностей, переходящих в рамках универсального правопреемства.

Так, в частности, В.А. Белов указывает на то, что правопреемство является универсальным не только в том случае, когда от ауктора к сукцессору переходят все права и обязанности во всех правоотношениях ауктора, но и тогда, когда от ауктора переходит часть определенных прав и пропорциональное количество обязанностей, соответствующих этим правам. В качестве главного отличия универсального правопреемства В.А. Белов называет наличие неразрывной связи прав ауктора с приходящимися на них обязанностями, что позволяет ученому утверждать о возможности универсального правопреемства, например, в объеме 70 % прав и 70 % обязанностей; 1/35 прав и 1/35 обязанностей и в иных аналогичных пропорциях, и, как следствие, сохранение правосубъектности ауктора при универсальном правопреемстве.

На основании предложенного подхода к пониманию сущности универсального правопреемства В.А. Белов предлагает включить в науч-

ную классификацию такой его вид, как универсальное правопреемство при сделках с предприятиями и другими имущественными комплексами²¹⁰.

С подходом к восприятию универсального правопреемства, предлагаемому В.А. Беловым, нельзя согласиться.

Так, на что обращалось внимание выше, при сингулярном правопреемстве (частичной сукцессии) от правопрédéшественника к правопреемнику могут переходить отдельные субъективные права (отдельное субъективное гражданское право²¹¹), отдельные гражданско-правовые обязанности (отдельная гражданско-правовая обязанность (см., например, § 2 главы 24 ГК «Перевод долга»)), отдельно вычлененные совокупности субъективных гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей ауктора²¹², но не во всех, а в определенном одном или отдельной совокупности правоотношений, в которых принимает участие ауктор.

При этом правосубъектность ауктора не прекращается и он продолжает участвовать в других гражданско-правовых отношениях.

Основное, по нашему мнению, отличие универсального (общего) правопреемства (полной сукцессии) от сингулярного (частичного) правопреемства (частичной сукцессии) как раз и состоит в том, что такое правопреемство возникает только в случае прекращения правосубъектности правопрédéшественника и применительно ко всем его субъективным гражданским правам и гражданско-правовым обязанностям, что направлено на поддержание стабильного развития экономических отношений и защиту имущественных интересов кредиторов

²¹⁰ См.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 487–493.

²¹¹ Например, по договору дарения согласно нормам ст. 543 ГК даритель безвозмездно передает одаряемому имущественное право (требование) к третьему лицу.

²¹² Например, в соответствии с нормами ст. 530 ГК по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам.

правопредшественника, на пресечение возможности существования бессубъектного имущества, а также способствует защите личных прав умершего физического лица его правопреемниками (наследниками).

Именно цели стабилизации гражданского оборота и, как следствие, экономических отношений служит универсальное правопреемство, которое допускается нормами гражданского права в исключительных случаях – при прекращении правосубъектности ауктора.

Во всех остальных случаях, включая и сделки, направленные на отчуждение имущественных комплексов, имеет место правопреемство сингулярное, квалификация которого, на что указывалось выше, в качестве такового не зависит от того, передается в рамках правопреемства одно субъективное право или несколько, вместе с гражданско-правовыми обязанностями или в отдельности. Конституирующим признаком сингулярного правопреемства является факт передачи не всех прав и обязанностей, а их части, и, как следствие, сохранение правосубъектности правопредшественника, что позволяет ему принимать участие в иных гражданско-правовых отношениях.

При этом применительно к передаче предприятий (единых имущественных комплексов), которую В.А. Белов классифицирует в качестве самостоятельного вида универсального правопреемства необходимо отметить следующее. Так, согласно нормам ст. 132 ГК (ст. 132 ГК Российской Федерации) в состав предприятия (имущественного комплекса), наряду со всеми видами имущества, включая имущественные права, также входят долги. При этом ни нормы ГК, ни нормы ГК Российской Федерации не устанавливают какого-либо соотношения активов и пассивов имущественного комплекса, что указывает на возможность реализации имущественных комплексов, стоимость долгов которых превышает стоимость их имущества, включая права требования, т.е., по сути дела, убыточных.

В частности, продажа убыточных имущественных комплексов осу-

ществлялась в Беларуси на основании Указа Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 280). В соответствии с нормами Указа № 280 допускается, в частности, продажа имущественных комплексов при стоимости их чистых активов, равной нулю или имеющей отрицательную величину (см. пп. 1.4 п. 1 Указа № 280).

Таким образом, очевидным является тот факт, что отчуждение имущественного комплекса допускается при самом различном соотношении связанных с ним как субъективных гражданских прав, так и гражданско-правовых обязанностей, принадлежавших правопреемственнику до момента отчуждения единого имущественного комплекса, что подтверждается нормами ст. 132 ГК (132 ГК Российской Федерации) и было практически реализовано в Республике Беларусь на основании норм Указа № 280.

Вместе с тем в соответствии с концепцией В.А. Белова «неразрывная связь прав с приходящимися на них обязанностями – вот главное отличительное качество универсального правопреемства. <...> 100 % прав определенного лица обременяются 100 % его же обязанностей; соответственно, на 70 % прав должно приходиться и 70 % обязанностей; на 1/35 прав – 1/35 общей массы обязанностей; на одно (произвольно выделенное) субъективное право – такое количество обязанностей, которое по сумме своей пропорционально стоимости выделенного права и т.д.»²¹³, что не выдерживается в случае реализации предприятия как единого имущественного комплекса и, следовательно, не может рассматриваться как случай универсального правопреемства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что передача любой совокупности прав и обязанностей, выделенной из всей совокупности

²¹³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 487.

прав и обязанностей правопреемственника вне зависимости от пропорциональности выделенных прав и обязанностей, в том числе в рамках сделок, направленных на отчуждение имущественного комплекса, является не чем иным, как сингулярным (частичным) правопреемством, что и отметил в свое время Б.Б. Черепакхин.

В заключении следует еще раз акцентировать внимание на том, что основным, конституирующим признаком, позволяющим отличить сингулярное правопреемство от универсального, является факт прекращения (при универсальном правопреемстве) или продолжения (при сингулярном правопреемстве) правосубъектности правопреемственника, что и имеет существенное значение для стабильного развития гражданского и, как следствие, экономического оборота.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Гражданское право как основная отрасль частного права включает в свой состав достаточный арсенал правовых средств, позволяющих создать надлежащие условия стабильного, непрерывного и динамичного развития экономических отношений, опосредуемых гражданско-правовыми нормами.

2. Правовые средства, входящие в систему гражданского права, позволяют участникам экономических отношений передавать друг другу как субъективные гражданские права, так и гражданско-правовые обязанности в различных сочетаниях, что осуществляется в рамках правопреемства, т.е. урегулированной нормами гражданского права процедуры перехода всех или части субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей одного лица – правопреемственника, не связанных непосредственно с личностью последнего, к другому лицу – правопреемнику (правопреемникам).

3. Правопреемство (сукцессия) как система общественных отношений была известна еще частному праву Древнего Рима и в настоящее время классифицируется на два вида:

- конститутивное (правообразующее) правопреемство;
- транслятивное (правопереносящее) правопреемство.

Транслятивное правопреемство, в свою очередь, подразделяется на:

- сингулярное (частичное) правопреемство или частичную сукцессию;
- универсальное (общее) правопреемство или полную сукцессию.

Соответственно, лицо, субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности которого переходят в рамках правопреемства, именуется правопреемником (правопредшественником, ауктором), а лицо, приобретающее субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности, правопреемником (сукцессором.)

4. Основным, конституирующим признаком, позволяющим отличить конститутивное правопреемство от правопреемства транслятивного, является факт возникновения на определенное время, в рамках конститутивного правопреемства, наряду с основным (базовым, материнским) правоотношением (параллельно с ним), производного от него (дочернего) правоотношения с новым составом участников.

5. В процессе транслятивного правопреемства, в отличие от правопреемства конститутивного, правопреемник прекращает свое участие в правоотношении, в котором место правопреемника занимает правопреемник, т.е. происходит изменение состава участников гражданско-правового отношения, продолжающего существовать в измененном виде.

6. Основное отличие сингулярного правопреемства от универсального правопреемства состоит в том, что при сингулярном правопреемстве происходит передача одного (нескольких) субъективного права и (или) одной (нескольких) юридической обязанности в одном или нескольких правоотношениях в котором (в которых) и происходит изменение субъектного состава – правопреемник прекращает свое участие, а его место занимает правопреемник. При этом правопреем-

ственник сохраняет свою правосубъектность и продолжает участвовать в других гражданско-правовых отношениях.

7. В рамках универсального правопреемства происходит полная единовременная передача всех прав и всех обязанностей правопреемника к правопреемнику в силу того, что правосубъектность правопреемника прекратилась (смерть (объявление умершим) физического лица, реорганизация организации со статусом юридического лица в форме разделения, присоединения, слияния, преобразования) и при этом нормальный ход развития экономических отношений не предполагает возможность существования бессубъектного имущества, включая имущественные права.

8. Таким образом, правопреемство можно определить как одну из гражданско-правовых форм, опосредующую изменение субъектного состава гражданско-правовых отношений и способствующую передаче на время (конститутивное правопреемство) или на постоянной основе (транслятивное правопреемство) какой-то части (сингулярное правопреемство) или всей совокупности (универсальное правопреемство) субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей от правопреемника к одному или нескольким правопреемникам, что способствует стабильному, непрерывному развитию гражданского оборота и, как следствие, экономических отношений.

§ 5. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Традиционно в науке гражданского права гражданские правоотношения (гражданские права) как правоотношения отраслевые классифицируются на следующие виды:

- 1) имущественные и неимущественные;

- 2) первоначальные и производные;
- 3) абсолютные и относительные;
- 4) вещные и обязательственные;
- 5) исключительные;
- 6) личные.

Кроме того, некоторые авторы дополнительно выделяют срочные и бессрочные, простые и сложные правоотношения²¹⁴, корпоративные правоотношения и преимущественные права²¹⁵, типичные, смешанные комплексные правоотношения²¹⁶ и др.

Необходимо отметить, что к гражданским правоотношениям кроме отраслевой классификации может и должна быть применена классификация общетеоретическая, в соответствии с которой гражданские правоотношения можно классифицировать на:

- 1) установительные (регулятивные) и охранительные;
- 2) кратковременные (краткосрочные) и долговременные (долгосрочные)²¹⁷.

Приведенные отраслевая и общетеоретическая классификации приводятся по различным основаниям: содержанию правоотношений; количеству обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному; порядку осуществления имущественных прав; по функциям; времени действия правоотношения.

1. В соответствии с положениями общей теории права гражданские правоотношения можно классифицировать:

1) по функциям на:

а) установительные (регулятивные). Большинство гражданско-правовых отношений являются установительными (регулятивными), так

²¹⁴ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – С. 71–72.

²¹⁵ Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1: Общая часть. – С. 134–135.

²¹⁶ Витушко, В.А. Гражданское право. – Ч. 1. – С. 108–110.

²¹⁷ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 568–569.

как возникают в процессе реализации их субъектами предоставленных нормами гражданского права субъективных гражданских прав и исполнения возложенных гражданско-правовых обязанностей. В рамках регулятивных правоотношений проходят такие случаи взаимодействия участников экономической деятельности, как, например:

- купля-продажа и ее вид – розничная купля-продажа как самое распространенное гражданско-правовое отношение, возникающее между покупателями и организациями, осуществляющими продажу товаров в розницу;

- аренда и, в частности, аренда нежилых помещений – является одним из самых распространенных правоотношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности коммерческими организациями;

- перевозка пассажиров транспортом общего пользования – указанное правоотношение наряду с розничной куплей-продажей ежедневно в больших количествах возникает между физическими лицами (пассажирами) и транспортными организациями;

- ряд других фактов социального взаимодействия, возникающего по поводу производства, обмена и потребления продукции.

Все перечисленные и многие другие правоотношения объединяет тот факт, что они возникают в силу допущения нормами гражданского права возможности их возникновения, т.е. возникают на законных основаниях. Более того, в определенных случаях нормами гражданского права не только допускается возможность возникновения гражданских правоотношений, но на некоторых участников экономической деятельности прямо возложена обязанность заключения договоров (вступления в обязательственные договорные правоотношения) с определенным кругом лиц.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 396 ГК «Публичный договор», коммерческая организация, осуществляющая, на-

пример, розничную торговлю, перевозку пассажиров и багажа транспортом общего пользования, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, оказывающая услуги связи и т.п., обязана заключить соответствующий договор с каждым к ней обратившимся на равных условиях (единственным необходимым условием является способность второй стороны вступать в указанные правоотношения, т.е. наличие у нее соответствующей правосубъектности).

Установительные (регулятивные) правоотношения служат обеспечению нормального функционирования гражданского оборота, способствуют эффективному развитию экономики государства;

б) охранительные правоотношения, т.е. такие общественные отношения, которые при нормальном, в соответствии с требованиями правовых норм, развитии экономической деятельности не возникают. Основой их развития является факт нарушения одним участником экономических отношений субъективных (как имущественных, так и личных) гражданских прав второго участника.

Например, согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 151 ГК, нематериальные блага защищаются в соответствии с нормами гражданского права в предусмотренных ими случаях и порядке. Так, охранительным является правоотношение, возникающее вследствие распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физического лица. Охранительными являются правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда одним лицом другому, а также вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, если целью установительных (регулятивных) правоотношений является обеспечение нормального функционирования гражданского оборота (обеспечение своевременного и полного перехода субъективных гражданских прав от одного субъекта ко второму), то охранительные правоотношения стоят на защите предусмотренных нормами гражданского права субъективных гражданских прав и за-

конных интересов участников экономической деятельности и возникают в случае факта их нарушения;

2) по времени действия на:

а) кратковременные (краткосрочные), т.е. правоотношения, которые существуют определенный непродолжительный период времени и после достижения необходимого правового результата прекращаются.

К указанным правоотношениям относятся, например, общественные отношения, возникающие на основании заключенного между участниками экономической деятельности договора подряда на выполнение определенной работы, по поводу перехода вещных прав на результат выполненной работы. Указанные правоотношения, так же как и непосредственно сами экономические отношения по выполнению работы, после передачи вещных прав на ее результат прекращаются. К кратковременным относятся также отношения купли-продажи, мены, дарения, перевозки и т.п.

Кратковременные правоотношения возникают в процессе передачи вещных прав на товары, результаты работ и услуг и являются одним из наиболее часто применяемых юридических средств (понятие и классификацию юридических средств см. в специальной литературе²¹⁸) опосредования экономических отношений;

б) долговременные (долгосрочные) правоотношения, под которыми следует понимать общественные отношения, существующие достаточно большой промежуток времени, например, в течение всей жизни человека. К анализируемым правоотношениям (субъективным правам) следует отнести:

- право собственности, которое принадлежит субъекту по общему правилу в течение всей его жизни;
- исключительные права, возникающие в результате факта создания

²¹⁸ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2001. – С. 354–372.

объекта интеллектуальной собственности (лицо, личным трудом которого создано литературное произведение, признается его автором бессрочно; имущественные права на созданное произведение принадлежат его автору в течение всей жизни и действуют пятьдесят лет после его смерти);

– отношения, возникающие из причинения вреда жизни или здоровью (в соответствии со ст. 957 ГК в случае смерти потерпевшего (кормильца) причиненный вред возмещается, например, женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет – пожизненно, несовершеннолетним – до достижения восемнадцати лет, инвалидам – в течение срока инвалидности).

Примеры долгосрочных гражданских правоотношений можно продолжить.

Необходимо отметить тот факт, что как краткосрочные, так и долгосрочные правоотношения являются одновременно установительными (регулятивными) либо охранительными. Так, отношения, вытекающие из договора перевозки, являются установительными и краткосрочными, а отношения, возникающие из причинения вреда жизни или здоровью физического лица, пример которых приведен выше, – охранительными и долгосрочными.

Как кратковременные, так и долговременные правоотношения являются одновременно установительными (регулятивными) либо охранительными.

2. В соответствии с отраслевой гражданско-правовой классификацией гражданские правоотношения (субъективные гражданские права) можно классифицировать:

1) по содержанию на:

а) *имущественные* правоотношения (субъективные права), под которыми понимаются отношения, возникающие между субъектами экономической деятельности по поводу передачи вещных прав на иму-

щество либо по поводу правового обеспечения нахождения имущества у определенного субъекта.

Имущественные отношения, как указывалось выше, являются основным предметом гражданско-правового опосредования и, соответственно, самыми распространенными правоотношениями, возникающими в процессе осуществления экономической деятельности.

К имущественным правоотношениям относятся, например, отношения собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления, которые, кроме того, являются установительными (регулятивными) и долгосрочными; отношения купли-продажи, которые также являются установительными (регулятивными), но в отличие от отношений собственности – краткосрочными;

б) неимущественные правоотношения, возникающие, например, в результате создания произведения литературы, науки, искусства и не связанные с переходом прав либо владением каким-либо имуществом. Указанные неимущественные правоотношения являются установительными (регулятивными) и долгосрочными. К неимущественным отношениям, которые являются охранительными и, следовательно, возникают в результате нарушения правовых предписаний, относятся отношения по защите чести, достоинства, деловой репутации;

2) по наличию связи с правами первоначального субъекта на:

а) первоначальные правоотношения, т.е. правоотношения, возникающие впервые вне связи с правоотношениями, существующими до их возникновения. Такие правоотношения опосредуют процесс экономической деятельности, например, по созданию вещи вследствие чего у ее создателя возникает субъективное право собственности на созданное имущество и, как следствие, вещное правоотношение. Указанные правоотношения возникают, как указывалось выше, в результате применения субъектами экономической деятельности первоначальных способов приобретения вещных прав и, в частности, таких

как изготовление новой вещи, переработка вещи, получение плодов, продукции и доходов, самовольное строительство, сбор общедоступных для сбора вещей, обнаружение бесхозяйного имущества (брошенной движимой вещи или бесхозяйного недвижимого имущества), в том числе обнаружение находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники, обнаружение безнадзорных животных, приобретательную давность.

Все названные основания приобретения права собственности объединяет один признак – отсутствие за имуществом видимой фигуры собственника и, как следствие, следующих за вещью обременений, например, прав на вещь залогодержателя, кредиторов, удовлетворение требований которых должно быть осуществлено за счет данной вещи, других обременений.

Таким образом, первоначальные основания приобретения права собственности предполагают поступление в хозяйственное господство субъекта имущества, не обремененного правами других лиц²¹⁹;

б) производные правоотношения, под которыми следует понимать такие гражданско-правовые отношения, которые возникают на основании конститутивного или транслятивного правопреемства и, следовательно, зависимы от прав предыдущего субъекта. Указанные правоотношения возникают вследствие использования субъектами экономической деятельности производных способов приобретения вещных прав и, в частности, таких как передача имущества при реорганизации или ликвидации организации со статусом юридического лица, наследственное правопреемство, передача вещи по договору, обращение взыскания на имущество по обязательствам, отчуждение имущества, которое в соответствии с правовыми нормами не может принадлежать дан-

²¹⁹ Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 97–98.

ному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, выкуп бесхозной территории, содержащей культурных ценностей или домашних животных, реквизиция, конфискация, приватизация, национализация.

Отличительной особенностью производных оснований приобретения права собственности является то, что как имущество, так и право собственности на него переходит к новому собственнику от конкретного субъекта, обладающего до момента отчуждения имущества в его отношении правом собственности. В этой связи в отдельных случаях содержание права собственности нового собственника может зависеть от содержания права собственности предыдущего собственника, быть обусловлено им, обременено правами третьего лица на имущество, перешедшее к новому собственнику, что не свойственно первоначальным основаниям приобретения права собственности, свободного от подобных обременений²²⁰.

3) по количеству обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному, на:

а) абсолютные правоотношения, под которыми понимаются общественные отношения, в которых предусмотренное нормами гражданского права субъективное гражданское право принадлежит одному конкретному (персонифицированному) лицу, а направленные на обеспечение субъективного гражданского права гражданско-правовые обязанности возложены на неопределенный круг субъектов гражданского права, не подлежащих персонификации, т.е. фактически на всех.

Ярким примером абсолютных прав являются вещные права, предоставляемые субъектам экономической деятельности нормами отрасли «право собственности и другие вещные права». В результате возникновения абсолютных отношений собственник или иной ти-

²²⁰ Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 133–134.

тульный владелец имущества (лицо, получившее имущество в фактическое владение по основаниям, предусмотренным нормами гражданского права, т.е. вследствие перехода (первоначального приобретения) вещных прав) является носителем абсолютного вещного субъективного права. Указанному лицу, именуемому управомоченным, противостоит неопределенный круг обязанных лиц, которым запрещено под страхом применения мер юридической ответственности создавать препятствия носителю абсолютного субъективного права в использовании принадлежащего ему имущества.

Так, согласно утверждению Н.М. Коркунова «соответствующая праву обязанность может быть возложена на всякого приходящегося с другим лицом в столкновение по поводу пользования данным объектом. В таком случае объект обязанности определяется не личным признаком, а объективным: столкновением при пользовании данным объектом. Права, которым соответствует такая общая обязанность всех, могущих прийти в соприкосновение с данным объектом, называются правами вещными. Их называют также правами против каждого»²²¹.

Вместе с тем термин «обязанность» следует применять в некотором роде условно. В большей степени в данном случае подходит термин «состояние неправа», отражающий такое правовое положение неопределенного круга лиц, при котором все, кроме титульного владельца, лишены юридической возможности воздействовать на вещь, вещное право на которую принадлежит определенному лицу (титульному владельцу).

В анализируемом абсолютном правоотношении неопределенный круг обязанных лиц выполняет пассивную роль, т.е. бездействует, в результате чего данные правоотношения функционируют в нормальном режиме, т.е. в режиме установительных правоотношений. Если же кто-либо из неопределенного круга обязанных лиц совершит дей-

²²¹ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 191.

ствия, в результате которых будет создано препятствие для осуществления лицом принадлежащего ему абсолютного вещного права, то абсолютные установительные правоотношения, во-первых, трансформируются в охранительные, а во-вторых, в относительные.

Таким образом, абсолютные правоотношения с точки зрения их функций являются смешанными, т.е. как установительными (регулятивными), так и охранительными. Кроме того, абсолютные правоотношения могут быть как имущественными (собственности, пожизненного наследуемого владения земельным участком и т.п.), так и неимущественными (право авторства, право на имя). Абсолютные правоотношения по времени действия, как правило, являются долговременными и опосредуют принадлежность имущества либо личного права конкретному лицу;

б) *относительные правоотношения*, представляющие собой такие общественные отношения, в результате возникновения которых одному (группе) управомоченному лицу противостоит одно (группа) конкретное обязанное лицо. Ярким примером относительного правоотношения является правоотношение, возникающее на основании договора займа, из условий которого следует, что конкретному управомоченному лицу – займодавцу противостоит конкретное обязанное лицо – заемщик. Так, займодавец имеет право требовать от заемщика возврата суммы займа в определенный в договоре срок, а заемщик обязан исполнить возложенную на него обязанность.

Относительными являются все имущественные правоотношения, опосредующие фактическую передачу объектов гражданских прав от одного лица к другому. Указанные правоотношения являются, как правило, установительными и кратковременными.

Однако относительные правоотношения могут быть охранительными и неимущественными, возникающими в процессе защиты чести, достоинства и деловой репутации и заканчивающимися опровержени-

ем недостоверных сведений, порочащих управомоченное лицо.

В отличие от абсолютных правоотношений, роль обязанного лица в относительных правоотношениях является активной. Обязанное лицо своими активными действиями в процессе исполнения возложенных на него гражданско-правовых обязанностей способствует удовлетворению субъективных гражданских прав управомоченного лица.

Необходимо отметить тот факт, что одно и то же правоотношение может являться, с одной стороны, относительным, а с другой – абсолютным, притом в одно и то же время, либо, как указывалось выше, трансформироваться в относительное в случае нарушения конкретным субъектом абсолютного субъективного гражданского права управомоченного лица.

Так, например, гражданско-правовые отношения, возникающие на основании договора пожизненного содержания с иждивением для сторон договора – получателя ренты и плательщика ренты, являются относительными, а для остальных участников экономической деятельности – абсолютными – никто из субъектов экономических отношений не имеет права совершать действия, направленные на создание препятствий для исполнения плательщиком ренты своих обязанностей по ее уплате и осуществления получателем ренты его субъективного гражданского права на получение обусловленных договором рентных платежей;

4) по процедуре осуществления имущественных прав на:

а) вещные правоотношения, под которыми следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе осуществления титульным владельцем своих правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, т.е. правоотношения, фиксирующие статику имущественного положения субъектов²²².

²²² Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 102.

К указанным правам относятся право собственности как основополагающее вещное право²²³ и производные от него ограниченные вещные права – право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, сервитуты и некоторые другие ограниченные вещные права.

Вещные правоотношения являются, как правило, установительными (регулятивными), имущественными, абсолютными и долговременными. Отличительной особенностью вещного правоотношения как правоотношения абсолютного является пассивная роль обязанных лиц, которые не должны создавать помех в осуществлении управомоченным лицом принадлежащих ему имущественных прав в отношении принадлежащего ему имущества. В процессе участия в абсолютных правоотношениях субъект осуществляет принадлежащие ему субъективные гражданские права самостоятельно, без содействия третьих лиц.

б) обязательственные правоотношения, которые в отличие от вещных опосредуют динамику имущественных отношений, т.е. отношений по переходу прав на гражданско-правовые объекты от одного лица к другому. Анализируемые отношения возникают в результате заключения гражданско-правовых договоров либо, в предусмотренных случаях, вне рамок договора и, соответственно, классифицируются на договорные обязательственные правоотношения и внедоговорные обязательственные правоотношения.

Обязательственные правоотношения независимо от их вида отличаются от вещных тем, что являются всегда относительными по общему правилу, кратковременными, но могут быть и долговременными, а также как установительными (регулятивными), так и охранительными, как имущественными, так и неимущественными.

Управомоченный субъект обязательственного правоотношения спо-

²²³ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – С. 70.

собен удовлетворить свои законные интересы, т.е. реализовать принадлежащие ему субъективные гражданские права посредством активных действий обязанного лица либо в случае воздержания обязанного лица от определенных действий, т.е. посредством исполнения последним возложенных на него гражданско-правовых обязанностей.

Обязательственные правоотношения ежедневно возникают между субъектами предпринимательской деятельности и служат наиболее полному удовлетворению их экономических интересов, а также экономических интересов общества и государства.

Кроме приведенной стандартной классификации гражданских правоотношений, в юридической науке, как указывалось выше, выделяют правоотношения:

1) **срочные и бессрочные.** В приведенную классификационную группу следует также включить и правоотношения, возникающие на неопределенный срок, как разновидность срочного правоотношения;

2) **простые и сложные;**

3) **исключительные;**

4) **личные.**

Срочными признаются правоотношения, которые имеют начальный или конечный срок своего действия, либо оба указанных срока.

Так, например, арендное правоотношение, возникшее в результате заключенного на два месяца договора аренды является срочным обязательственным правоотношением, в котором указан как срок вступления договора в силу, т.е. начало возникновения правоотношения, так и срок его окончания. По истечении указанного в договоре срока анализируемое правоотношение по общему правилу должно прекратиться. Однако, в соответствии с нормами п. 2 ст. 592 ГК срочное правоотношение аренды может трансформироваться в правоотношение с неопределенным сроком действия, если арендатор продолжит пользоваться имуществом после истечения срока действия договора при от-

сутствии возражений со стороны арендодателя.

Таким образом, срочное правоотношение в определенных нормами гражданского права случаях может трансформироваться в срочное правоотношение, установленное на *неопределенный срок*, т.е. такое правоотношение, в котором известен срок его начала и не определен срок окончания.

Бессрочным следует считать такое гражданско-правовое отношение, в котором не определен как срок его возникновения, так и срок его прекращения. Ярким примером субъективных гражданских прав бессрочного действия является право собственности.

Следует отметить тот факт, что бессрочное правоотношение и правоотношение, возникшее на неопределенный срок, при своей схожести имеют некоторые существенные отличия помимо того, что в правоотношении, возникшем на неопределенный срок, имеется дата начала его действия.

К указанным отличиям необходимо отнести, в первую очередь, то, что бессрочные правоотношения всегда являются долговременными, а правоотношения, возникшие на неопределенный срок, могут быть как долговременными, так и кратковременными. Кроме того, бессрочные правоотношения и, в частности, отношения собственности являются абсолютными, а правоотношения, возникшие на неопределенный срок, являются относительными (при этом необходимо учитывать указанную выше условность выделения относительных правоотношений, которые одновременно можно считать и абсолютными в отношениях участников правовой связи с третьими лицами).

Бессрочные правоотношения являются всегда вещными, а правоотношения, заключенные на неопределенный срок, могут быть как вещными, так и обязательственными. Бессрочное правоотношение может быть немедленно прекращено по решению субъекта, например, права собственности, а правоотношение, возникшее на неопределенный срок,

может быть прекращено немедленно только при наличии волеизъявления обеих сторон правоотношения, выраженного в предусмотренной правовыми нормами форме или по решению одной из сторон в сроки, определенные нормами гражданского права.

Так, например, в соответствии с нормами п. 2 ст. 581 ГК, если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества – за три месяца.

Простыми признаются гражданско-правовые отношения, в которых один участник имеет только субъективные гражданские права и является вследствие этого управомоченной стороной правоотношения, а второй участник несет корреспондирующие правам управомоченной стороны гражданско-правовые обязанности и, соответственно, именуется обязанной стороной правоотношения. В соответствии с принятой в цивилистической науке терминологией в простых правоотношениях праву одного участника (управомоченного лица) противостоит встречная обязанность второго участника (обязанного лица).

Сложными являются правоотношения, в которых оба участника имеют как субъективные гражданские права, так и корреспондирующие правам второго участника гражданско-правовые обязанности. Соответственно, оба участника такого гражданско-правового отношения являются как управомоченными, так и обязанными по отношению друг к другу лицами.

Таким образом, в сложном правоотношении, в отличие от простого, один участник правоотношения имеет право требовать от второго участника совершения в свою пользу определенных действий и одновременно обязан совершить в его пользу действия, требование совершения которых первым участником принадлежит второму участнику

сложного гражданско-правового отношения.

В силу логики правового регулирования и фактических потребностей экономического оборота большинство гражданско-правовых отношений имеют сложную структуру правовых связей, участники которых находятся в юридически равном по отношению друг к другу положении, обладая паритетным набором прав и обязанностей в отношении друг друга. Именно такая конструкция правоотношения позволяет достичь наибольшего эффекта участия в экономических отношениях каждой из участвующих в них стороне.

Исключительные правоотношения представляют собой такой вид правовой социальной связи, в рамках которой ее участники реализуют свои личные права, возникающие вследствие создания объектов интеллектуальной деятельности. В рамках исключительных правоотношений реализуются права авторов произведений литературы, науки, искусства, авторов изобретений и других объектов, создание которых возможно только в результате творческого мыслительного процесса исключительно человека, т.е. вследствие его индивидуальной психической деятельности.

Особенностью указанных правоотношений является их объект – нематериальное благо, созданное творческим трудом человека, который изначально обладает исключительными правами в отношении него.

Исключительные правоотношения являются абсолютными, могут быть как срочными, так и бессрочными, признаются существующими вне зависимости от существования носителя права.

Личными признаются правоотношения, в рамках которых субъект гражданского права реализует свои права в отношении таких нематериальных благ, как имя (фирменное наименование), честь, достоинство, деловая репутация.

Особенностью личных правоотношений, кроме нематериального объекта, непосредственно связанного с носителем права, является не-

отчуждаемость личных прав, невозможность их передачи другому лицу по любым гражданско-правовым основаниям, а также срок действия личных прав, которые прекращаются вместе с прекращением правосубъектности носителя права (вместе со смертью человека, ликвидацией организации со статусом юридического лица).

Вследствие участия субъекта гражданского права в любом из приведенных в классификации правоотношении его участники приобретают соответствующие субъективные права, такие как: вещные права, абсолютные права, обязательственные права, личные права, исключительные права и соответствующие субъективным гражданским правам гражданско-правовые обязанности.

Квинтэссенцией любого субъективного права, на что указывалось выше, является предоставленная субъекту гражданского права юридически обеспеченная возможность на определенные собственные действия в рамках конкретного экономического отношения, в котором он принимает участие, а также юридически обеспеченная возможность требования от другого участника правоотношения (опосредованного им экономического отношения) совершения в свою пользу определенных действий, связанных с реализацией своих, т.е. субъективных гражданских прав либо бездействия, в рамках которого второй стороне правоотношения предписывается не вмешиваться в процесс реализации управомоченной стороной правоотношения принадлежащих ей субъективных гражданских прав.

Непосредственно в процессе предоставления субъектам гражданского права, вступившим в конкретное экономическое отношение, субъективных гражданских прав и возложения на них гражданско-правовых обязанностей с целью достижения субъектами, наряду с положительным экономическим, положительного правового эффекта и проявляется гражданское право в его субъективном смысле.

ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ «ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ

§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Как следует из изложенного выше, единственным фактическим участником экономических отношений является человек, вся жизнь которого неразрывно связана с необходимостью общения с другими людьми, т.е. с участием в общественных отношениях. Так, человеку с целью приобретения товара, требуемого для удовлетворения жизненных потребностей, необходимо вступить в общественные отношения с его продавцом, для поездки на транспорте – с перевозчиком, для того, чтобы опубликовать подготовленное автором литературное произведение, ему необходимо вступить в общественные отношения с лицом, осуществляющим издательскую деятельность, и т.п.

Общественные отношения, возникающие в самых разных сферах взаимодействия людей (как следует из изложенного выше), опосредованы нормами различных отраслей права и, в частности, в сфере экономической деятельности – нормами гражданского права, при помощи которых государство предлагает участникам экономических отношений различные модели поведения. В целях правового опосредования фактических экономических отношений, а точнее для того, чтобы государство имело легитимную возможность сопоставлять фактическое поведение человека в процессе осуществляемой экономической деятельности с предложенными государством моделями поведения, человек наделяется нормами права в целом и нормами гражданского права в частности, свойствами правового деятеля, что выражается в присвоении человеку правового статуса с тем или иным содержанием.

«Человек обнаруживает свою сущность в совокупности общественных отношений, образующих тот мир, в котором он живет и действует <...> экономические отношения делают человека рабочим или крестьянином, профессиональные отношения – врачом, учителем, инженером»²²⁴, т.е. субъектом практической деятельности, а правовые нормы делают человека субъектом права.

Необходимо отметить тот факт, что термином «субъект» в общем значении обозначают носителя предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект, а под субъектом права понимают физическое лицо или организацию, наделенные нормами права способностью иметь права и принимать на себя юридические обязанности²²⁵.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что человек становится субъектом предметно-практической деятельности и познания в процессе участия в общественной жизни и в силу наделения его нормами права определенной совокупностью прав и обязанностей – участником правовых отношений, в качестве которых, согласно утверждению А.В. Полякова, признаются «лица, выступающие в качестве носителей предусмотренных правовой нормой субъективных прав и обязанностей и соотносящие с ними свое поведение»²²⁶.

Наделение человека правовыми свойствами и, в частности, правовым статусом субъекта гражданского права позволяет применять к нему в процессе правовой (государственной) оценки осуществляемой экономической деятельности различные правовые конструкции (правовые нормы, правовые формы, правовые фикции и т.п.), и в случае несоответствия фактического поведения человека установленным государством моделям поведения применять к нарушителю на законных

²²⁴ Философия / под ред. Н.И. Жукова. – 5-е изд., испр. и доп. – Минск: НТЦ «АПИ», 2000. – С. 309.

²²⁵ Большой энциклопедический словарь. – Указ. соч. – С. 1159.

²²⁶ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

основаниях меры принудительного государственного воздействия.

При этом в юридической науке термин «человек» для обозначения его в качестве правового деятеля или субъекта гражданского права не применяется и в соответствии с требованиями нормотворческой техники заменяется соответствующими правовыми конструкциями, что можно сказать и об иных сущностях, рассматриваемых нормами гражданского права в качестве субъектов.

Одной из таких правовых конструкций (правовых фикций) является такая категория гражданского права, как «физическое лицо», представляющая собой теоретическую юридическую конструкцию, правовую фикцию, очередной прием юридической техники, то, чего в природе фактически не существует, т.е. вымысел человека.

Названным термином обозначается любой представитель человеческого рода независимо от возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, являющийся гражданином государства, право которого применяется, иностранным гражданином или лицом без гражданства и являющийся участником правоотношения²²⁷. Применение в юриспруденции указанной теоретической конструкции, правовой фикции связано с тем, что «человек сам по себе не есть субъект права, его, согласно утверждению И.П. Грешникова, делают таковым организованные правовым образом институты гражданского права. Технически это происходит при помощи фикции «физического лица»²²⁸.

Если обратиться к истории развития человечества, то мы убедимся в том, что в ранних цивилизациях не все люди обладали статусом субъекта права – были правосубъектными. Так, например, правосубъектностью не обладали рабы в Древнем Риме, крепостные крестьяне в России, к которым, следовательно, термин «субъект права» не применялся.

«Во всех древних гражданских обществах, – отмечает Д.И. Мейер, –

²²⁷ Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1997. – С. 653.

²²⁸ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 36.

были люди, не считавшиеся субъектами права»²²⁹.

«История права, – указывает А.В. Поляков, – свидетельствует о постепенном расширении круга субъектов, могущих вступать в официальные правовые отношения. Вехами на этом пути явились признание правоспособности юридических лиц, уничтожение рабства, а впоследствии и феодальных привилегий, уравнивание в правах мужчин и женщин и др.»²³⁰.

Только в силу развития до определенного современного уровня общественных отношений, опосредующей их системы права в целом и гражданского права в частности стало возможным наделить правосубъектностью всех находящихся на государственной территории людей, что и привело к необходимости применения обобщающей правовой фикции «физическое лицо».

«Физические лица, – как указывает И.П. Грешников, – это фикции, посредники между реальным миром и миром права, под которые подводится человек. А если, – дальше рассуждает И.П. Грешников, – появится другое разумное существо – не человек или производный от человека субъект, – то при прочих равных основаниях или условиях под эту фикцию можно подвести и иное разумное Существо, сделать его субъектом Права и таким образом ввести отношения в рамки Права»²³¹.

Таким образом, правовая фикция «физическое лицо», по нашему мнению, введена в понятийно-категориальный аппарат цивилистической науки единственно с целью обеспечения удобства осуществления нормотворческой и, как следствие, правоприменительной деятельности.

Так, согласно нормам п. 3 ст. 1 ГК, на что неоднократно указывалось выше, участниками экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права на территории Республики Беларусь, в

²²⁹ Мейер, Д.И. – Указ. соч. – С. 98.

²³⁰ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

²³¹ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 36–123.

первую очередь являются граждане Республики Беларусь, т.е. люди, наделенные нормами гражданского права в силу факта своего рождения субъективными гражданскими правами и гражданско-правовыми обязанностями в рамках гражданского правопорядка, установленного на территории Республики Беларусь.

Наряду с гражданами Республики Беларусь, т.е. с людьми, наделенными нормами Конституции правовым статусом гражданина, в экономических отношениях, развивающихся на территории Беларуси, имеют право принимать участие люди, не обладающие правовым статусом гражданина Республики Беларусь и, как следствие, признаваемые нормами права Беларуси либо иностранными гражданами, либо лицами без гражданства (апатридами), что также является правовым статусом таких людей на территории Беларуси.

К экономическим отношениям, одним или двумя участниками которых являются иностранные граждане и (или) лица без гражданства, в соответствии с нормами ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК по общему правилу применяются правовые нормы, определяющие условия участия в экономических отношениях граждан Республики Беларусь.

Следовательно, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь установлен национальный правовой режим. Исключение составляют случаи запрета приобретения субъективных гражданских прав и исполнения гражданско-правовых обязанностей указанными лицами, прямо установленные правовыми нормами.

Исходя из того, что единственным реальным участником фактических экономических отношений является единственно человек, что следует из анализа, проведенного выше, его и необходимо в первую очередь рассматривать в качестве субъекта гражданского права и, соответственно, участника гражданско-правовых отношений. При этом человек, признаваемый нормами ГК субъектом гражданского права, в

зависимости от принадлежности к гражданству Республики Беларусь, гражданству иностранного государства либо в силу отсутствия принадлежности к гражданству какого-либо государства именуется гражданином (Республики Беларусь), иностранным гражданином или лицом без гражданства (апатридом).

Все три категории субъектов гражданского права и, как следствие, участников гражданско-правовых отношений объединены в рамках системы гражданского права обобщающим термином «физическое лицо», что способствует удобству нормотворческой деятельности и позволяет в случае необходимости распространения правовой нормы на три категории лиц использовать указанный обобщающий термин.

В том случае, когда нормы гражданского права подлежат применению только к одной (нескольким, но не всем) категориям лиц, названных нормами ст. 1 ГК в качестве участников гражданско-правовых отношений термины, обозначающие правовой статус человека, применяются непосредственно.

Следовательно, в случае распространения правовых норм исключительно на граждан Республики Беларусь применению подлежит термин «гражданин». При необходимости распространения действия правовых норм на иностранных граждан и (или) лиц без гражданства применяются соответственно указанные терминологические обозначения, т.е. иностранный гражданин или лицо без гражданства (апатрид).

Таким образом, гражданско-правовая категория «физическое лицо» используется в системе гражданского права с целью обобщения в едином понятии таких правовых категорий, как «гражданин», «иностранец», «лицо без гражданства», что упрощает нормотворческую деятельность, способствует сокращению объема правовых норм.

§ 2. КАТЕГОРИЯ «ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исследуя случаи применения термина «физическое лицо» в доктрине и гражданском законодательстве, следует отметить тот факт, что применительно к настоящему периоду развития догмы гражданского права и в нормах ГК, и в нормах ГК Российской Федерации названная теоретическая конструкция заменена термином «гражданин», который применяется во многих нормах ГК для обозначения человека как участника гражданских правоотношений независимо от его гражданства или отсутствия доказательств принадлежности к гражданству какого-либо государства, что, на наш взгляд, является теоретически неверным и может внести некоторую путаницу в правопонимание и, как следствие, в правоприменение.

Аналогичный порядок применения термина «физическое лицо», а именно его подмена термином «гражданин» описывается в юридической литературе, что, по нашему мнению, предопределено юридическим позитивизмом, как наиболее широко распространенной научной школой, в рамках которой ученые идут по пути описания правовых норм. Причем отдельные ученые указывают на обоснованность или даже необходимость такой подмены.

Так, например, К.Б. Ярошенко указывает на то, что в ГК Российской Федерации понятие «гражданин» используется в качестве тождественного понятию «физическое лицо», обосновывая свое утверждение тем, что в соответствии с нормами ст. 62 Конституции Российской Федерации и нормами ст. 2 ГК Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства приравниваются по своему правовому положению к гражданам России.

«Это значит, – отмечает К.Б. Ярошенко, – что даже если среди участ-

ников правоотношений названы только граждане Российской Федерации, соответствующие права и обязанности имеют также и иностранцы, и лица без гражданства²³², а ограничение их прав возможно только по прямому указанию на этот счет в федеральном законе. При этом таких ограничений немного <...>²³³.

С утверждением о распространении на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, национального правового режима следует согласиться. Такой подход к определению правового положения иностранцев соответствует демократическим стандартам государственного управления, признанным мировым сообществом. Однако факт предоставления национального правового режима иностранным гражданам и лицам без гражданства не является основанием к отождествлению двух терминов («гражданин» и «физическое лицо»), имеющих разное содержание и, как следствие, разное предназначение в системе норм гражданского права.

Такого же мнения (аналогичного мнению К.Б. Ярошенко) придерживается В.В. Ровный, который указывает на то, что «<...> в гражданском праве термин «гражданин» не привязывается к одноименному термину «гражданство» <...>. Гражданское право по общему правилу одинаково регулирует отношения с участием физических лиц вне зависимости от их гражданства. Не случайно синонимом термина

²³² Необходимо отметить тот факт, что в приведенной цитате неверно использован термин «иностранец», под которым, исходя из ее контекста, понимаются иностранные граждане, однако, как следует из литературных источников и специальных нормативных правовых актов, термин «иностранец» следует рассматривать как родовое понятие, охватывающее две категории лиц: «иностранные граждане» и «лица без гражданства» [См., например: Тихиня, В.Г. *Международное частное право* / В.Г. Тихиня. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: Право и экономика, 2003. – С. 58; *Большой энциклопедический словарь*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1997. – С. 451; Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь»].

²³³ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 110–111.

«гражданин» сегодня является термин «физическое лицо»²³⁴.

Как К.Б. Ярошенко, так и В.В. Ровный обосновывают факт применения в нормах ГК и, как следствие, в юридической литературе термина «гражданин» вместо термина «физическое лицо» тем обстоятельством, что в России для иностранных граждан и лиц без гражданства установлен национальный правовой режим, что, по нашему мнению, не может быть признано достаточным.

Необходимо отметить тот факт, что правовые нормы, определяющие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства образом, аналогичным нормам Конституции России, т.е. предоставляющие иностранцам национальный правовой режим на территории Республики Беларусь, закреплены в ст. 11 Конституции.

Так, согласно нормам ст. 11 Конституции иностранные граждане и лица без гражданства (иностранцы) на территории Беларуси по общему правилу пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, что, применительно к гражданско-правовым отношениям, также следует из норм, закрепленных в ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК и указывает на распространение по общему правилу, на лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, национального правового режима.

Однако распространение на иностранцев национального правового режима не означает, что термин «гражданин» в последующих нормах Конституции применяется как в отношении граждан Республики Беларусь, так и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В частности, в тех случаях, когда конституционные нормы подлежат применению исключительно к гражданам Республики Беларусь, используется непосредственно термин «гражданин». В качестве примера можно привести:

²³⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 135.

- нормы ст. 47: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости <...>»;
- нормы ст. 48: «Граждане Республики Беларусь имеют право на жилище <...>» и др.

В тех случаях, когда нормы Конституции подлежат применению ко всем физическим лицам, находящимся на государственной территории, применяются следующие существительные:

- «лица» – нормы ст. 42;
- «трудящиеся» – нормы ст. 43;
- «каждый» – нормы ст. 36, 40, 46, 49 Конституции.

Дифференциация в нормах Конституции фактов использования термина «гражданин» для обозначения случаев распространения конституционных норм на граждан Республики Беларусь и использование иных терминов для распространения норм Конституции на всех лиц, находящихся на государственной территории Беларуси, по нашему мнению, должно служить основанием для аналогичного, дифференцированного применения термина «гражданин» и иных терминов, в частности, термина «физическое лицо» в нормах других нормативных правовых актов, в том числе в нормах ГК.

Наряду с точкой зрения, высказанной К.Б. Ярошенко, В.В. Ровным и рядом других ученых в юридической литературе относительно содержания и порядка использования в нормах ГК терминов «гражданин» и «физическое лицо», высказывается и иное мнение, согласно которому применение двух названных выше терминов необходимо дифференцировать в зависимости от субъектного предназначения правовых норм.

Так, согласно утверждению С.М. Корнеева и А.Е. Шерстобитова «гражданин – понятие юридическое. Гражданство определяет постоянную политико-правовую связь лица и государства <...>. Отсюда вытекает, что гражданское законодательство под понятием граждане имеет в виду граждан <...> Российской Федерации. Но на территории го-

сударства всегда проживают люди, которые являются гражданами других государств <...> а также <...> апатриды. Они подчиняются правопорядку, существующему в данном государстве <...>. Однако они не подпадают под понятие граждане. Именно поэтому ГК использует более широкую категорию – «физические лица», в числе которых находятся не только граждане, но и другие лица – не граждане»²³⁵.

Названные ученые, по нашему мнению, достаточно убедительно показали необходимость применения в системе права в целом и в системе гражданского права, в частности, двух терминов: «гражданин» и «физическое лицо», что обусловлено требованием дифференциации правовых норм по субъектам применения.

Наряду с С.М. Корнеевым и А.Е. Шерстобитовым разграничивает порядок и процедуру применения терминов «гражданин» и «физическое лицо» В.М. Кротов, согласно утверждению которого «<...> закон использует термин «физические лица», которым охватываются не только граждане России, но также иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды)»²³⁶.

Обоснованный учеными подход к дифференцированному применению терминов «гражданин» и «физическое лицо» в полной мере может и должен быть распространен и на нормы системы гражданского права Беларуси.

К сожалению, примененный в Конституции и обоснованный российскими цивилистами дифференцированный подход к использованию анализируемых терминов не нашел своего отражения в ГК, что может привести к некоторому неверному правоприменению, возникновению юридических коллизий.

Применение в ГК термина «гражданин» в отношении граждан Рес-

²³⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 127.

²³⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 109.

публики Беларусь и иностранцев (что имеет место и в юридической литературе, и в гражданском законодательстве) может в определенных случаях создать трудности в толковании и применении норм гражданского права.

Так, например, согласно нормам п. 3 ст. 125 ГК (п. 3 ст. 125 ГК Российской Федерации) в случаях и порядке, предусмотренных правовыми нормами Республики Беларусь (Российской Федерации), от ее имени и от имени ее административно-территориальных единиц (субъектов Российской Федерации и муниципальных образований) по их специальному поручению могут выступать иные государственные органы, не перечисленные нормами ст. 125 ГК, а также организации со статусом юридического лица и граждане.

Если исходить из того, что применительно к современному уровню развития как доктрины, так и догмы гражданского права в ГК термин «гражданин» применяется как в отношении граждан Беларуси, так и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, можно предположить, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют юридически обеспеченную возможность представлять Республику Беларусь и ее административно-территориальные единицы в гражданско-правовых отношениях как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами. Однако такое утверждение следует признать спорным в силу определенных ограничений, установленных нормами права Беларуси в отношении правовых возможностей иностранцев.

Так, в соответствии с нормами ст. 5 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» государственным служащим может быть только гражданин Республики Беларусь.

Соответственно, лицом, имеющим право представлять Республику Беларусь в том числе и в гражданско-правовых отношениях, по нашему мнению, может быть только гражданин Республики Беларусь.

Аналогичные ограничения закреплены и в некоторых других нормативных правовых актах. Так, в системе законодательства Республики Беларусь закреплен ряд запретов на участие иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданских правоотношениях на территории Республики Беларусь. К нормативным правовым актам, содержащим такие ограничения, относятся: Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (в ред. от 16 июля 2010 г.); Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. и ряд других нормативных правовых актов.

Таким образом, несмотря на то что в нормах, закрепленных в Конституции и ГК для иностранцев (иностранцев граждан и лиц без гражданства), установлен национальный правовой режим, их правовое положение значительно уже правового положения граждан Республики Беларусь, что является закономерным и направлено в первую очередь на защиту прав и законных интересов граждан Беларуси, а также связано с обеспечением безопасности Республики Беларусь на различных уровнях социального взаимодействия.

В качестве еще одного конкретного примера некорректного применения категорий «физическое лицо» и «гражданин» можно привести ныне не действующую редакцию Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1993 г. «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон). Так, нормы, закрепленные в ст. 1 Закона, указывали на то, что под архитектурной и градостроительной деятельностью понимается совокупность действий государства, юридических и физических лиц в процессе формирования полноценной среды обитания, из чего можно сделать вывод о том, что субъектами указанной деятельности являются физические лица: граждане Республики Беларусь и иностранцы. Однако уже в ст. 3 ана-

лизируемого Закона было закреплено правило, согласно которому субъектами архитектурной и градостроительной деятельности являются граждане, органы государственной власти и управления, органы территориального общественного самоуправления, организации со статусом юридического лица, чьи интересы затрагиваются в ходе преобразования среды обитания. Таким образом, было не понятно, могут ли иностранцы быть участниками опосредованной нормами Закона деятельности.

Приведенные примеры указывают на возможные факты коллизии правовых норм в случае отождествления термина «гражданин» с термином «физическое лицо».

Далее необходимо отметить тот факт, что термин «гражданин» ошибочно применяемый в нормах ГК, даже в этом, неверном, значении не нашел единообразного применения. Так, в ч. 1. п. 3 ст. 1 ГК закреплено положение, в соответствии с которым участниками гражданских правоотношений являются граждане Республики Беларусь (далее – граждане), а в ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК содержится правовая норма, согласно которой правила, закрепленные в гражданском законодательстве, применяются к иностранным гражданам и лицам без гражданства (апатридам), если иное не определено Конституцией и международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, в приведенных правовых нормах анализируемый термин применяется в его верном значении, т.е. для обозначения принадлежности человека к гражданству Республики Беларусь, и исходя из содержания анализируемых норм далее по тексту ГК должен применяться именно в указанном значении.

Однако уже название главы 3 ГК «Граждане (физические лица)» сформулировано таким образом, что позволяет отдельным ученым указывать на отождествление законодателем термина «гражданин» с термином «физическое лицо». Именно этот факт, по нашему мнению, по-

служил основанием дальнейшего применения в нормах ГК термина «гражданин» не по его прямому назначению, а вместо термина «физическое лицо», т.е. для обозначения человека в качестве участника гражданских правоотношений вне зависимости от его принадлежности к гражданству Республики Беларусь, гражданству иностранного государства либо от отсутствия доказательств принадлежности к гражданству какого-либо государства.

Именно на это обстоятельство (на название главы 3 ГК (главы 3 ГК Российской Федерации)) указывается в юридической литературе в ходе обоснования замены термина «физическое лицо» термином «гражданин»²³⁷. С таким утверждением нельзя согласиться. Термины «гражданин» и «физическое лицо» не могут признаваться синонимами хотя бы по той причине, что термин «физическое лицо» объединяет в себе, в том числе и такую категорию участников гражданско-правовых отношений, как граждане Республики Беларусь, на что указывалось выше. При этом термин «синоним» обозначает «слово или выражение, совпадающее или близкое по значению с другим словом, выражением»²³⁸, термин «физическое лицо» отличается от термина «гражданин» тем, что является обобщающим, соединяющим в себе три категории участников гражданско-правовых отношений: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (что указывалось выше).

Далее, в качестве неоднозначного применения термина «физическое лицо», что, по нашему мнению, является следствием подмены термина «физическое лицо» термином «гражданин» в предшествующих главах ГК, можно привести нормы ст. 1103 ГК.

Так, нормы п. 1 ст. 1103 ГК предусматривают порядок определения личного закона «физического лица», т.е., исходя из вышеизложенного

²³⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 135.

²³⁸ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 718.

– гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства. Именно такая трактовка анализируемого термина используется в юридической литературе и никем не оспаривается. Если учесть тот факт, что ст. 1103 ГК размещена в главе 75 «Коллизионные нормы», которая, в свою очередь, находится в Разделе VII ГК «Международное частное право», нормы которого, согласно нормам п. 1 ст. 1093 ГК предназначены для определения права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан, иностранных организаций со статусом юридического лица либо осложненных иным иностранным элементом, можно с уверенностью утверждать о том, что нормы ст. 1103 ГК «Личный закон физического лица» направлены на определение личного закона иностранцев, а не граждан Республики Беларусь, что подтверждается нормами, закрепленными в п. 2 ст. 1103 ГК, устанавливающими порядок определения личного закона лица без гражданства и нормами п. 3 ст. 1103 ГК, закрепляющими порядок определения личного закона беженцев.

Изложенное позволяет достоверно утверждать о том, что в норме п. 1 ст. 1103 ГК вместо термина «физическое лицо» должен быть применен термин «иностранный гражданин». При таком подходе содержание норм, закрепленных в ст. 1103 ГК «личный закон физического лица» будет соответствовать как ее названию, так и предназначению. Действие норм п. 1 ст. 1103 ГК будет направлено на иностранных граждан, норм п. 2 ст. 1103 ГК – на лиц без гражданства, норм п. 3 ст. 1103 ГК – на беженцев. В целом все три категории лиц в юридической науке объединяются термином «иностранцы», что и должно быть отражено в названии ст. 1103 ГК, из которого (в его действующей редакции) следует, что закрепленные в ст. 1103 ГК нормы определяют личный закон, в том числе и гражданина Республики Беларусь.

Приведенные примеры наглядно показывают, что применение в ГК

термина «гражданин» в тех случаях, когда необходимо распространить действие норм ГК на граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, ведет к смешению понятий, возможному неверному толкованию правовых норм и, как следствие, их неверному применению.

Во избежание возникновения спорных ситуаций, а также исходя из того, что гражданское право – это право граждан в прямом значении этого слова, термин «гражданин» следует применять в нормах ГК исключительно в тех случаях, когда гражданско-правовые нормы подлежат применению непосредственно к деятельности граждан Республики Беларусь. В остальных случаях необходимо использовать обобщающий термин «физическое лицо», если нормы применяются только к человеку и, термин «лицо», если нормы ГК подлежат применению как к человеку, так и к юридическим фикциям, включенным в ГК в качестве субъектов гражданского права, правовых деятелей (например, правовая фикция «юридическое лицо»).

ГЛАВА 3. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Субъект и объект – активное и пассивное начала в праве, базовые категории всей цивилистики. «Субъект-объектный континуум – это мир, в котором существует и развивается право, измерения правового мира; их значение подобно значению пространственно-временного континуума для существования и развития человеческого общества»²³⁹. Вероятно, в силу такого значения эти категории с момента введения в научный²⁴⁰ и практический оборот находятся в режиме «вечной» юридической проблемы. Но если целесообразность научного внимания, уделяемого понятию, сущности и кругу субъектов гражданского права ни у кого из представителей цивилистической науки сомнения не вызывает (наоборот, вопрос о понятии юридического лица, например, до сих пор относят к фундаментальным проблемам мировой цивилистики²⁴¹), то спор об объекте права как дореволюционные, так и современные исследователи характеризуют, во-первых, как спор, который в течение длительного времени имел черты спора схлостического²⁴², во-вторых, как спор, которому «уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает»²⁴³.

²³⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 12.

²⁴⁰ Термин «объект юридических отношений», обозначавший «то, что через посредство них (т.е. юридических отношений) собственно подчиняется нашей воле», был введен Ф.К. Савиньи. *Приводится по:* Grimm, Д.Д. К учению об объектах прав / Д.Д. Grimm // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 200.

²⁴¹ Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002.

²⁴² См., например: Grimm, Д.Д. К учению об объектах прав. – Т. 7. – С. 225; Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 239.

²⁴³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 121.

Такая характеристика становится вполне понятной, если обратить внимание на количество публикаций, посвященных проблеме объекта, с одной стороны, и отсутствие совпадения во взглядах не только на решение, но и в самой постановке проблемы, с другой. Особенно яркой иллюстрацией применительно ко второму аспекту является содержание современных учебников по гражданскому праву. Так, одни авторы соответствующую главу именуют «объекты гражданских правоотношений»²⁴⁴, другие – «объекты гражданских прав»²⁴⁵ (при этом в некоторых изданиях раздел, в который включена глава, все же имеет название «гражданское правоотношение»²⁴⁶), третьи ведут речь об объектах гражданского права²⁴⁷.

К сожалению, не в каждом случае авторы считают необходимым объяснить соотношение перечисленных понятий²⁴⁸, что, впрочем, не удивительно – материал общего характера, в котором рассматривалась бы проблема объекта, в большинстве изданий отсутствует, а отправной точкой изучения становится перечень объектов, закрепленный в ст. 128 ГК.

Можно сказать, что традиционным местом относительно подробного изучения объектов выступают темы, посвященные гражданскому правоотношению и, в частности, его элементам, в число которых в абсолютном большинстве случаев включают объект. Едва ли не единст-

²⁴⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. личные неимущественные права. – С. 297; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 399.

²⁴⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 375; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 247.

²⁴⁶ См., например: Гражданское право: учебник: в 3 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2010. – Ч. 1. – С. 224.

²⁴⁷ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 12.

²⁴⁸ В научной литературе высказываются предложения о необходимости различать понятия «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав». См., например: Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – С. 233; Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр ПРЕСС, 2002. – С. 71–74.

венным исключением является авторский учебник В.А. Белова, включающий раздел об объектах, который, наряду с главами об объектах отдельных видов, содержит самостоятельную главу об объектах гражданского права в целом, т.е. общую теоретическую часть.

Является ли такой подход к изложению учебного материала закономерным в силу 1) отсутствия значимых результатов научных разработок, в том числе последних лет, проблемы объекта, подробный критический обзор которых сделан в рамках специальной работы В.А. Белова²⁴⁹; 2) несовпадения философских и методологических предпосылок, избираемых различными исследователями; 3) отсутствия фактического смысла в наделении объекта самостоятельным правовым значением, иными словами, вполне уместным ввиду вышеизложенного является вопрос о теоретической и (или) практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении. Возможно ли, чтобы факт ценности категории «объект» для любой научной дисциплины в случае с цивилистикой себя не оправдал?

Кратко характеризуя первое обстоятельство, отметим, что в современной учебной юридической литературе, на основе дореволюционных и советских работ, в качестве объекта гражданских прав (гражданского правоотношения) рассматриваются:

а) «материальные и духовные блага, способные удовлетворять потребности субъектов гражданского права»²⁵⁰; этот традиционный подход (объект – это «... все блага, которыми удовлетворяются жизненные человеческие потребности»²⁵¹) используется чаще всего;

²⁴⁹ Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 9–42.

²⁵⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 102.

²⁵¹ Чижов, Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Н.Е. Чижов. – Одесса, 1908. – С. 94. См. также: Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского граждан-

б) поведение участников гражданского правоотношения, предметом которого выступают все те же материальные и нематериальные блага, а «поскольку вокруг этих благ строится поведение участников гражданских правоотношений, их и принято считать объектами гражданских правоотношений»²⁵²; в основу данного суждения положена концепция объекта-действия, предложенная О.С. Иоффе, по мнению которого, «существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения – человеческое поведение, деятельность или действия людей»²⁵³;

в) правовой режим разнообразных благ, в установлении которого и заключается смысл категории объектов гражданских правоотношений, однако «<...> по сложившейся традиции и при известном упрощении к числу таких объектов относят именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию»²⁵⁴; в дальнейшем данная точка зрения стала выглядеть следующим образом:

г) материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права²⁵⁵; интересно отметить, что одни сторонники данной позиции, как и предыдущей, основываются на концепции объекта-действия, с той лишь разницей, что отдельным предметом последнего назван процесс создания различных благ, другие же, наоборот, полагают, что «поведение обязанного субъекта как средство достижения цели деятельности лица

ского права / Г.Ф. Шершеневич. – 3-е изд. – Казань, 1901. – С. 121;

²⁵² Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 121.

²⁵³ Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 589.

Основателем данной концепции выступил немецкий ученый Й. Унгер.

²⁵⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 294–295.

²⁵⁵ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. личные неимущественные права. – С. 297.

не рассматривается как объект правоотношения»²⁵⁶.

Таким образом, характеризуя объект, исследователи во всех случаях ведут речь о благах либо как о непосредственном объекте правоотношения, либо как об опосредованной субстанции, вокруг которой строится поведение участников гражданских правоотношений.

Философские расхождения во взглядах (совпадающих, кстати, в том, что субъекту всегда должен противостоять объект) на проблему объекта основываются на характеристике объекта как:

1) того, на что воздействует или может оказать воздействие правоотношение. При этом в качестве объекта воздействия одни авторы называют поведение субъектов, другие – материальные блага (вещи)²⁵⁷;

2) того, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений²⁵⁸;

3) того, по поводу чего возникают права и обязанности, реализуемые через поведение участников правоотношения²⁵⁹.

²⁵⁶ Гражданское право: учебник: в 3 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2010. – Ч. 1. – С. 63.

²⁵⁷ Какие-либо аргументы в пользу выбора такого исходного начала современные авторы не приводят. По мнению занимавшего данную позицию О.С. Иоффе, «не только в философии, но и в любой другой науке, рассматривающей вопрос об объекте определенного явления, под объектом понимается не то, по поводу чего это явление существует, а то, на что данное явление оказывает или может оказать воздействие». При таком подходе решение задачи определения объекта упрощается, поскольку «объекты могут быть легко обнаружены, если объект явления понимается как объект внешнего воздействия этого явления, ибо достаточно установить, какое именно воздействие это явление может оказать и действительно оказывает, как тем самым и определить круг предметов способных реагировать на такое воздействие» // Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов (Предисл.) – М.: Статут, 2000. – С. 581.

Агарков М.М., также предлагавший «считать объектом права только то, на что направлено поведение обязанного лица», в качестве такового (объекта) рассматривал *«прежде всего вещь»* // Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. – С. 22.

²⁵⁸ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.П. Мозолина, А. И. Масляева. – М.: 2003. – С. 94.

²⁵⁹ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – С. 67.

Указанные смысловые различия часто игнорируются в современной юридической литературе, в результате чего при характеристике объекта используются одновременно все перечисленные приемы²⁶⁰. Отдельные авторы строят таким образом дефиницию: «под объектом гражданского правоотношения понимается то, на что оно направлено, по поводу чего существует»²⁶¹.

Следовательно, каким бы началом не руководствовался тот или иной автор, как и в предыдущем случае, в конечном итоге различного рода блага называются и, соответственно, изучаются в качестве непосредственного или опосредованного объекта.

Не влияет на определение предмета изучения и используемая теория гражданского правоотношения. При понимании правоотношения и как общественного отношения, урегулированного нормами права, и как юридической (идеологической) формы общественного отношения, возникающей в результате его правового регулирования и существующей параллельно с ним, и как одной из юридических (правовых) форм общественных отношений в качестве его объекта называются все те же материальные и нематериальные блага (процесс их создания) либо поведение, направленное на эти блага, т.е. явления реальной действительности.

Объединяет современные источники (преимущественно учебного

Попытку «определиться» с поводом находим также в литературе советского периода. «Повод в данном случае, – писал О.А. Красавчиков, – не следует понимать как мотив, т.е. определенные субъективные соображения, которыми руководствуется лицо, например, вступая в сделку. Объектом гражданского правоотношения является не повод, а именно то конкретное благо, которое приобретается, отчуждается, перевозится, хранится, находится в пользовании и т.д. Каждый объект гражданских правоотношений обладает способностью удовлетворять те или другие потребности людей» // Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – Т. 1. – С. 178.

²⁶⁰ См., например: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 102–103.

²⁶¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – Т. 1. – С. 329.

характера) и то обстоятельство, что при любом понимании правоотношения и объекта (то, на что направлено, то, по поводу чего возникает правоотношение и т.д.), т.е. при фактическом расхождении в вопросах методологического и философского порядка, объект относят к обязательному элементу правоотношения, фактически основываясь на суждениях о бессмысленности правоотношения без объекта²⁶², о безжизненности, нереальности безобъектного права²⁶³.

Идея о возможности существования безобъектных правоотношений была высказана М.М. Агарковым на примере обязательств, содержанием которых являются действия должника, не направленные ни непосредственно, ни посредственно на какой-либо внешний по отношению к лицу объект²⁶⁴. Она была поддержана Д.М. Генкиным, который в учебнике по гражданскому праву 1944 г. писал: «Какая вещь служит объектом правоотношения в договоре леспромхоза с лесным сторожем, приглашенным для охраны леса? Что является объектом в договоре с полотером о натирке пола? В чем заключается объект правоотношения в договоре с певицей об ее выступлении на концерте или в договоре с преподавателем о преподавании предмета? Что служит объектом личных правоотношений между родителями и детьми? Нам представляется, что не лес, не пол, не артистка, не преподаватель, не дети. Иной ответ был бы по меньшей мере надуманным, а в отношении артистки, преподавателя и детей просто недопустимым». В результате ученый приходит к выводу о том, что «<...> объект – это не элемент правоотношения, а лишь возможная (но не необходимая) его предпосылка»²⁶⁵. Ни в советской, ни, как отмечалось выше, в совре-

²⁶² Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – С. 586.

²⁶³ Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: 1950. – С. 38–46.

²⁶⁴ Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – С. 29.

²⁶⁵ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – Т. 1. – С. 71.

менной учебной литературе данная точка зрения распространения почти не получила²⁶⁶.

На первый взгляд, отсутствие единого подхода к установлению понятия и сущности гражданско-правового объекта, его места в правоотношении, не оказывающее какого-либо существенного влияния на определение состава объектов гражданских правоотношений (так или иначе, но в итоге предметом изучения становится совокупность объектов гражданских прав, закрепленная в ст. 128 ГК), дает достаточные основания усомниться в онтологической ценности решения проблемы гражданско-правового объекта и согласиться с тем, что «категория объекта гражданских прав для практического гражданского законодательства вообще не нужна»²⁶⁷.

Достаточно заметить, что в гражданском законодательстве далеко не всех государств используется понятие «объект». Например, второй раздел первой книги (§ 90–103) Германского гражданского уложения называется «Вещи»; книга вторая Французского гражданского кодекса именуется «Об имуществе и о различных видоизменениях собственности». В нормах гражданских кодексов стран СНГ, основой которых выступил Модельный гражданский кодекс для государств – участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 29 октября 1994 г.), по разному решается вопрос об объектах гражданских прав. Соответствующие положения ГК Республики Беларусь (ст. 128), Российской Федерации (ст. 128), Армении (ст. 132), Узбекистана (ст. 81), Украины (ст. 177) почти полностью совпадают. В ГК Туркмении (ст. 166) используется понятие «имущество», которое включает и нематериальные блага, в ГК Азербайджана (ст.

²⁶⁶ Возможность существования безобъектных правоотношений была признана Р.О. Халфиной в ее монографии общетеоретического характера: *Общее учение о правоотношении*. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 215–217.

²⁶⁷ Щенникова, Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л.В. Щенникова // *Законодательство*. – 2004. – № 11. – С. 10.

135) – понятие «имущество» объединяет вещи и «нематериальные имущественные ценности».

Сделанный выше вывод становится возможным во многом благодаря «увлечению» философским подходом к решению проблемы объекта, с одной стороны, и игнорированием такого обстоятельства, как соответствие между используемой концепцией правоотношения и природой той его части, которую называют объектом, – с другой. Кроме того, рассмотрение объекта с общефилософских позиций практически полностью вытеснило практический аспект данной категории даже при наличии давно предложенного М.М. Агарковым функционального понимания гражданско-правового объекта, в соответствии с которым функция объекта в правоотношении состоит в определении содержания субъективных прав и обязанностей.

В современной литературе функциональная теория объекта получила дальнейшее развитие в ранее названных работах российского ученого В.А. Белова, согласно мнению которого «конечная функция объекта правоотношения – это описание и индивидуализация правоотношения». Содержание действий, которые реально можно совершить с объектом, обусловлено свойствами последнего. Эти же свойства определяют природу, возникновение, изменение и прекращение субъективного права²⁶⁸.

Проблема объекта, таким образом, относится к области юридической техники и технологии – предметы и явления внешнего мира как носители юридически значимых свойств, отличных от значения юридических состояний и фактов, стали именовать устоявшимся термином «объект»²⁶⁹. Условность данного термина применительно к правовой сфере подтверждается также тем, что, как отмечалось выше, он

²⁶⁸ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 255.

²⁶⁹ Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. – С. 60–62.

не всегда используется в нормах зарубежного гражданского права. Действительно, при конструировании правовых предписаний права и обязанности не противопоставляются объекту, речь идет лишь о действиях, которые составляют содержание возможного или должного поведения субъекта, которое, безусловно, будет зависеть от качеств объекта.

Аналогично тому, как «субъекты права», «субъекты правоотношений», «субъекты прав и обязанностей» являются участниками реальных отношений, «объекты права», «объекты правоотношений», «объекты прав и обязанностей» относятся к сфере реальной действительности. В правовой сфере нет собственно субъекта или объекта, есть их правовая характеристика – правовое положение или, соответственно, правовой режим. Функциональное понимание объекта позволяет избежать внутренних противоречий, обусловленных смещением материальной и идеальной сфер, при котором за явлениями правовой действительности (юридическими понятиями), например субъективным правом и юридической обязанностью, признается способность воздействовать на предметы и явления реальной действительности.

Учитывая одностороннюю взаимосвязь субъективного права и юридической обязанности, с одной стороны, и возможность их реализации в составе правоотношения, с другой, приходим к выводу о совпадении объекта, субъективного права, юридической обязанности и правоотношения. Поддерживая предложение М.М. Агаркова о рационализации терминологии, В.А Белов предлагает использовать вместо перечисленных один термин – «правовой объект или юридический объект», который к тому же подобно термину «гражданско-правовой (юридический) факт» отражает природу объекта как субстанции, относящейся к области реальной действительности.²⁷⁰

Данное предложение выглядит еще более убедительным, если обра-

²⁷⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 251.

тратить внимание на тот факт, что некоторые нематериальные блага, например, такие естественные свойства человека, как жизнь, здоровье, объектами правоотношений не становятся и охраняются нормами права непосредственно. Отмеченные обстоятельства в совокупности подтверждают целесообразность использования термина «блага» в качестве основного наряду с традиционным термином «объекты гражданского права»²⁷¹.

§ 2. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Содержание предмета гражданского права как отрасли права предопределяет его связь с материальными и нематериальными благами. Ценность благ состоит в способности удовлетворять интересы субъекта. Юридическим средством удовлетворения интереса является субъективное право. Поскольку свойства, присущие природе этих благ, обуславливают природу, содержание, возникновение, изменение, прекращение соответствующего субъективного гражданского права и позволяют удовлетворить законные интересы носителя данного субъективного гражданского права, они (блага) признаются **объектом** субъективного гражданского права²⁷².

Материальные и некоторые нематериальные блага (например, информация) в силу их потребительной или меновой стоимости призваны удовлетворять разные интересы (имущественные и неимущественные) субъектов гражданских прав. Именно наличие у объекта меновой стоимости позволяет ему стать объектом не только гражданских прав,

²⁷¹ Соответствующая глава в учебнике В.А. Белова имеет название «Блага (объекты гражданского права)».

²⁷² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник / В.А. Белов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – П. 348.

но и объектом оборота. И, наоборот, особые социальные свойства (уникальность и индивидуализация человека как личности) отдельных объектов, удовлетворяющих неимущественные интересы, влекут утрату ими меновой стоимости и, как следствие, – исключают их оборотоспособность. Такие свойства присущи нематериальным благам, таким как «честь», «достоинство», «деловая репутация» и др.

Учитывая норму п. 1 ст. 129 ГК, оборотоспособность можно характеризовать как способность объекта свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация организации со статусом юридического лица) либо иным способом, отличным от отчуждения. Понятие гражданского оборота и его объектов будет рассматриваться ниже, здесь лишь отметим, что в отношении способности блага быть объектом права в юридической литературе используются наименования «пассивная правоспособность» (наряду с активной, которая выделяется применительно к лицам)²⁷³, «юридическая служебноспособность»²⁷⁴, «правообъектность»²⁷⁵.

Последний термин конструирован по аналогии с термином «правосубъектность», определяющим возможность участия субъекта в отношениях, регулируемых нормами гражданского права.

Подобно тому, как не за каждой субстанцией признается гражданская правосубъектность, не каждое благо признается объектом права. Например, атмосферный воздух, солнечная энергия, совершенно необходимые человеку, не являются объектами права.

На вопрос о соотношении понятий «правообъектность» и «оборотос-

²⁷³ Васильковский, Е.В. Учебник гражданского права // <http://civil.consultant.ru>; Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. – С. 599.

²⁷⁴ Рождественский, А. Основы общей теории права / А. Рождественский. – М.: Изд. В.С. Спиридонова, 1912. – С. 111.

²⁷⁵ Зинченко, С. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав / С. Зинченко, В. Лапач. // Хозяйство и право. Приложение. – 2000. – № 8. – С. 11; Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 252.

способность» в литературе дается два ответа:

1) «вещи в экономическом смысле перестают быть объектами права, если закон объявляет их вне оборота»²⁷⁶ или, что то же самое, изъятие благ из гражданского оборота, по сути, означает отрицание за таковыми свойств объектов права²⁷⁷;

2) неспособность вещей быть предметами оборота является лишь следствием того, что в отношении таких вещей гражданские права вообще не могут существовать либо они весьма ограничены по содержанию²⁷⁸; отсутствие такого свойства, как оборотоспособность, писал Ю.С. Гамбаров, означает лишь неспособность предмета к участию в торговом обороте, а недостаток пассивной правоспособности вообще исключает все гражданские права в отношении данного предмета²⁷⁹.

На наш взгляд, логическая связь присутствует именно в этой, второй точке зрения: отрицание способности блага быть объектом права исключает его оборотоспособность – такое благо является внеоборотным. В то же время блага, изъятые или ограниченные в гражданском обороте, могут входить в число объектов гражданских прав. Изъятие благ из гражданского оборота вовсе не означает, что в отношении таковых не возникают субъективные гражданские права, но указанные блага не могут быть предметами сделок. Например, недра являются исключительной собственностью государства и не могут быть предметом залога, купли-продажи, дарения, наследования, вклада в уставный фонд, а также предметом отчуждения в иной форме (ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о недрах).

Способность быть объектом права предполагает наличие у того или иного блага определенных свойств. Как отмечалось выше, традицион-

²⁷⁶ Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Выпуск третий / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. – С. 570.

²⁷⁷ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 279.

²⁷⁸ Эннексерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 51.

²⁷⁹ Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров. – М.: Зерцало, 2003. – С. 599.

но правообъектность признается за благами, способными удовлетворить имущественный и неимущественный интерес субъекта. Кроме того, предметы и явления внешнего мира для отнесения их к объектам права должны быть:

- обособленными, т.е. существующими самостоятельно по отношению к другим объектам (иногда это свойство называется дискретностью);

- определенными, т.е. отличными от себе подобных;

- легализованными посредством положительного закрепления в нормах права либо посредством указания на объекты, противопоставляемые объекту, признанному таковым в результате положительной легализации. Например, ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» закрепляет перечень объектов авторского права, а ст. 7 – перечень объектов, не являющихся объектами авторского права.

Система имущественных и социальных благ, по поводу которых могут возникать субъективные гражданские права (и, разумеется, обязанности), закреплена в ст. 128 ГК.

Иными словами, на данном этапе социально-экономического развития человечества отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, могут складываться лишь по поводу тех предметов и явлений объективной действительности, которые перечислены в названных нормах ГК. По справедливому утверждению В.А. Белова, весь круг указанных предметов и явлений, признаваемых законодателем в качестве объектов гражданских прав, делится на две исходные группы:

- 1) имущество;

- 2) объекты, не относящиеся к имуществу²⁸⁰.

В соответствии с правилом ст. 128 ГК в первую группу включены:

²⁸⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 272.

- а) вещи;
- б) имущественные права;
- в) иное имущество (например, энергия).

Вторую группу образуют:

- а) работы;
- б) услуги;
- в) нераскрытая информация;
- г) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности;
- д) нематериальные блага.

В соответствии с указанным перечнем, во-первых, результаты интеллектуальной деятельности не отнесены к имуществу. Во-вторых, в качестве одного из объектов гражданских прав названы исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), однако в норме ст. 139 ГК речь идет уже об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности, выступающих объектом такого вида субъективных гражданских прав, как права исключительные. Последние, наш взгляд, ошибочно отнесены нормой ст. 128 ГК к объектам гражданских прав, поскольку при таком подходе происходит необоснованное «удвоение» прав.

Российский законодатель от такого подхода отказался: в соответствии с действующей редакцией нормы ст. 128 ГК Российской Федерации одним из объектов гражданских прав выступают охраняемые результаты интеллектуальной деятельности^{и приравненные к ним средства индивидуализации}. В третьих, перечень имущества и нематериальных благ оставлен открытым, т.е. фактически перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 ГК, не имеет исчерпывающего характера.

Применительно к первой группе объектов необходимо отметить следующее. Термин «имущество» используется в гражданском праве в различном контексте. Под имуществом понимают вещи, включая

деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК).

Иногда в состав имущества, кроме вещей, включают имущественные права (ст. 128 ГК). Понятием «имущество» может обозначаться совокупность вещей, имущественных прав и *обязанностей* субъекта. Перечисленные элементы входят в состав имущественного комплекса (предприятия) (ст. 132 ГК), который может выступать в качестве предмета договора купли-продажи (ст. 530 ГК), аренды (ст. 557 ГК), аренды (ст. 627 ГК). И, наконец, имущество может включать не только имущественные, но и *иные отчуждаемые права*, имеющие денежную оценку (п. 2 ст. 47¹ ГК).

Следовательно, в каждом конкретном случае использование в нормах ГК понятия «имущество» будет иметь свой результат.

Ответ на вопрос о том, что же представляет собой собственно имущество, предполагает постановку вопроса об отличии имущества от объектов, таковыми не являющихся. Критерием в данном случае будет способ удовлетворения нарушенного интереса: имущественный характер последнего является основанием возмещения, неимущественный характер – основанием компенсации. Возмещение восстанавливает первоначальное положение потерпевшего, компенсация изменяет его отношение к факту нарушения интереса²⁸¹.

§ 3. ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Гражданский оборот – понятие экономико-правового характера, пополнившее понятийно-категориальный аппарат отрасли гражданского права в связи с произошедшими в 90-х гг. XX в. изменениями в общественно-экономическом укладе и последующим развитием предпринимательства. Оно используется в действующем ГК, начиная бук-

²⁸¹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 261–262.

важно с первых статей. При этом прослеживается его связь с такими понятиями, как «участники гражданского оборота», «предпринимательская деятельность» (ст. 1 ГК), в ряде других норм ГК речь идет об условиях гражданского оборота (ст. 14 ГК), введении в гражданский оборот (ст. 1001 ГК). В правоприменительной практике и юридической литературе как учебного, так и научного характера понятие «гражданский оборот» используется как устоявшееся и его содержательная характеристика представляет собой редкое исключение, тем более исключительным представляется подход В.А. Белова, посвятившего рассматриваемому понятию в своем авторском учебном курсе гражданского права самостоятельный параграф²⁸².

Немногочисленные исключения сводятся к определению гражданского оборота как:

1) «совокупности всех вообще юридических сделок, совершаемых членами данного гражданского общества»; в свою очередь гражданский оборот включает экономический оборот, «который состоит из совокупности сделок, направленных к взаимному обмену в обществе» (Г.Ф. Шершеневич)²⁸³; данная точка зрения положена в основу современного определения гражданского оборота как «<...> совокупности сделок всех его участников и возникающих на этой основе их обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена» (Е.А. Суханов)²⁸⁴.

2) «совокупности юридических фактов (плановых и иных административных актов, сделок, событий, других правообразующих актов) и возникающих на этой основе правоотношений, в силу которых осуществляется переход имущества от одного субъекта права (лица) к другому. <...> В гражданский оборот включаются и отношения по вы-

²⁸² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. С. 280–284.

²⁸³ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. – Т. 1. – С. 28.

²⁸⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – С. 67.

полнению работ и по оказанию услуг» (С.Н. Братусь)²⁸⁵; как «совокупность юридических фактов, на основании которых объекты гражданских прав переходят от одного лица к другому (сделки, реорганизация юридических лиц, наследование, административные акты и пр.)», определяется гражданский оборот в одном из современных учебников по гражданскому праву²⁸⁶;

3) совокупности гражданских правоотношений (прежде всего обязательственных), возникающих на основе правомерных действий и *направленных (выделено мною – С.В.)* на передачу имущества, выполнение работ или оказание услуг (О.А. Красавчиков)²⁸⁷.

4) «<...> совокупности отношений в сфере производства и обмена, регулируемых гражданским правом» (А.В. Дозорцев)²⁸⁸.

В каждом из перечисленных подходов в качестве ключевого используется одно из известных понятий – сделка, юридический факт, общественное отношение или правоотношение, совокупность которых и образует гражданский оборот. В этой связи, как справедливо отмечает В.А. Белов, возникает вопрос о ценности и необходимости введения данного понятия²⁸⁹.

Рассматривая традиционно гражданский оборот как юридическую форму экономического оборота, В.А. Белов, определяет его (гражданский оборот) как «оборот субъективных гражданских (частных) прав на средства производства и предметы потребления, т.е. перемену участников гражданско-правовых отношений», из чего следует, что

²⁸⁵ Красавчиков, О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О.А. Красавчиков // Ученые записки Свердловского юридического института. – Т. V. – М.: Юрид. лит., 1957. – С. 10–13.

²⁸⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 248.

²⁸⁷ Красавчиков, О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О.А. Красавчиков // Ученые записки Свердловского юридического института. – Т. V. – М.: Юрид. лит., 1957. – С. 12.

²⁸⁸ Дозорцев, А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / А.В. Дозорцев // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 57.

²⁸⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 281.

«сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских прав на материальные и нематериальные блага, а не самих объектов этих прав <...>»²⁹⁰.

По мнению И.А. Полуяхтова, содержанием гражданского оборота является переход субъективных *имущественных* (выделено мною – С.В.) прав от одного субъекта другому²⁹¹.

В чем принципиальное содержательное отличие предлагаемых доктринальных определений гражданского оборота? Если учесть, что сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК), то при первом рассмотрении этого законодательного определения может показаться, что отличие как таковое отсутствует. Однако если обратить внимание на тот факт, что сделка – это действие, всего лишь направленное на появление определенных юридических последствий, то становится понятным, что сведение гражданского оборота к совокупности сделок, с одной стороны, суживает содержание гражданского оборота, а с другой – расширяет его объем. Так, реорганизация – это сложный юридический состав, включающий решение учредителей или уполномоченного органа о реорганизации и действия, направленные на переход прав и обязанностей, т.е. реорганизация, невзирая на свою направленность, является результатом решения, но не сделкой.

Сделка, подлежащая государственной регистрации, порождает запланированный ее участниками правовой результат только в рамках сложного фактического состава, т.е. в совокупности с актом ее (сделки) государственной регистрации. Казалось бы, в этом случае более соответствующим своей дефинитивной роли оказывается определение гражданского оборота в качестве совокупности юридических фактов.

²⁹⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 284.

²⁹¹ Полуяхтов, И.А. Гражданский оборот имущественных прав: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Полуяхтов. – Екатеринбург, 2002. – С. 3–4.

Но всегда ли в результате совершения сделки в принципе материальные или нематериальные блага переходят от одного лица к другому, т.е. меняют собственника?

Например, аваль является односторонней сделкой, в результате совершения которой никакие материальные блага (деньги) от одного лица к другому могут и не перейти. Аналогичное заключение можно сделать и в отношении, например, завещания.

Эти же замечания справедливы и применительно к характеристике гражданского оборота в качестве совокупности отношений или правоотношений.

Подход законодателя к определению содержания гражданского оборота можно установить, как отмечалось выше, обратившись к норме п. 1 ст. 129 ГК, речь в которой идет об:

- 1) отчуждении объектов гражданских прав или их
- 2) переходе от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация организации со статусом юридического лица) либо иным способом, отличным от отчуждения.

Как видим, суть данного определения, в отличие от определений, предлагаемых в учебной литературе, составляет не совокупность актов, направленных на переход объектов гражданских прав от одного лица к другому, а совокупность результатов таких актов, а именно, смены собственника таких объектов.

Если в качестве цели и результата отчуждения как акта распоряжения рассматривать прекращение субъективного права на конкретный объект, то содержание гражданского оборота будет сводиться к смене обладателей субъективного права. Указание на универсальное правопреемство как один из вариантов перехода свидетельствует о том, что сам переход возможен в отношении субъективных прав, а не их объектов как предметов и явлений внешнего мира²⁹².

²⁹² Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского

Следовательно, если рассматривать гражданский оборот в качестве юридической формы экономического оборота как явления реальной действительности, что собственно и делают представители первой точки зрения, то в качестве объектов гражданского оборота будут выступать субъективные гражданские права²⁹³.

Другая точка зрения, как отмечает В.В. Белов, означала бы, что за рамками гражданского оборота остаются неимущественные и безобъектные правоотношения²⁹⁴.

Из изложенного следует, что экономический оборот – это элемент предмета гражданского права, образующий так называемые отношения динамики, а гражданский оборот – это правовая категория, содержание которой зависит от конкретных случаев использования. Так, в систему предмета гражданско-правового регулирования в соответствии с нормами п. 1 и п. 2 ст. 1 ГК включены отношения, лежащие в основе определения правосубъектности участников гражданского оборота (статутные (институциональные) отношения).

Что в данном случае следует понимать под гражданским оборотом? Очевидно, речь идет о соединении всех социальных отношений, регулируемых нормами гражданского права, следовательно, в указанных нормах гражданский оборот охватывает предмет гражданского права.

Таким образом, категория «гражданский оборот» используется для правового оформления общественных отношений, опосредующих пе-

правоотношения и объект гражданского оборота. – С. 74–75.

²⁹³ Исходя из этого, нельзя поддержать утверждение о том, что «понятие объекта гражданских прав охватывает понятие объектов гражданского оборота, но не сводится к нему, поскольку включает также и категорию личных неимущественных благ» // Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 176.

Соответственно словосочетания «объекты, свободные в обороте», «объекты, ограниченные в обороте», «объекты, изъятые из оборота» хоть и носят традиционный, но все же условный характер, и означают разрешение, ограничение или запрет смены обладателя субъективных гражданских прав на эти объекты.

²⁹⁴ Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. – С. 77.

реход вещей и иных объектов гражданских прав от одних участников к другим, а также, в отдельных случаях, для обозначения предмета гражданско-правового регулирования.

В рамках гражданского оборота осуществляется переход не только правомочий, но и обязанностей имущественного характера, что характерно для универсального и сингулярного правопреемства, например, при разделении организации со статусом юридического лица не только ее права, но и обязанности переходят к вновь возникшим организациям в соответствии с разделительным балансом.

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

More Books!

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservice-
gesellschaft mbH

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY